

ОКСАНА ОКТЯБРЬСКАЯ

АКАДЕМИЯ
"КРИСТАЛЛ"
СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ

Annotation

Декан магической академии Нэлис Воярр была уверена, что её «нетипичность» давно перестала кого-либо интересовать. И уж конечно не ожидала, что эти врождённые особенности привлекут внимание королевского сыска! Но, с появлением в её жизни невыносимо раздражающего и дотошного следователя, сюрпризы судьбы только начались!

Преподавательница оказалась в эпицентре тайн, шокирующих открытий и смертельных угроз... И кто же поможет ей спастись? Влюблённый поклонник-студент? Или бывший жених? А может, тот самый сыщик, которого она на дух не переносит?

-
- [Оксана Октябрьская](#)
    - [ПРОЛОГ](#)
    - [ГЛАВА 1.1](#)
    - [ГЛАВА 2.1](#)
    - [ГЛАВА 3.1](#)
    - [ГЛАВА 4.1](#)
    - [ГЛАВА 5.1](#)
    - [ГЛАВА 6.1](#)
    - [ГЛАВА 7.1](#)
    - [ГЛАВА 8.1](#)
    - [ГЛАВА 9.1](#)
-

Оксана Октябрьская
Академия "Кристалл". Семейные
тайны

ПРОЛОГ

“У королевы началось ежемесячное кровотечение, мне очень жаль, Ваше Величество!” Эти слова придворного целителя снова и снова крутились в голове короля. Кровотечение. Значит опять не получилось! Его жена не беременна, и, поскольку целители уверены, что она здорова, значит дело в нём. Его способность дать королеве ребёнка уже пару лет, как стала предметом сплетен и пересудов всей цветущей Ривары. В государстве назревал кризис, и весть о беременности его супруги могла бы немного разрядить обстановку и охладить горячие головы подданных. Но, у королевы снова кровотечение...

Амилир Анласор Тивр, повелитель людей, магов и магических существ королевства Ривара, законный правитель и наследник древнейшего и могущественного рода Тивров, в отчаянии закрыл лицо ладонями и тихо застонал. Всё катилось к демонам! Продолжение рода было под большим вопросом, да ещё и смотрители магического Кристалла каждый день приносили неутешительные новости. Древний Королевский Кристалл, хранилище и источник высшей магии всего этого мира, засыпал. С каждым днём его сияние слабело, а сила угасала.

Перемены ощущали на себе почти все маги королевства. Это было невыносимо, но магия противилась своим носителям! Даже погода изменилась, небо, обычно чистое и яркое, теперь чаще затягивали свинцовые тучи, и ветра задували всё яростнее, принося с собой ливни и холод с северных морей. В народе начало зреть недовольство, подстёгиваемое страхом, а любой негатив должен найти выход, и для этого нужен виноватый, тот, кто за всё ответит. Его Величество прекрасно понимал, над чьей головой навис меч возмездия.

Более девяти сотен лет род Тивров хранил и поддерживал Королевский Кристалл, они были не просто связаны, а буквально росли друг в друга! Многие затерялось в веках, но эта связь оставалась нерушимой и священной! Наследником престола и главным хранителем Кристалла всегда становился первенец короля, именно к нему переходила вся сила рода, с возрастом этот потенциал

раскрывался, и, взойдя на трон, король обретал полную связь с древним артефактом. Он был способен подпитывать Королевский Кристалл, отдавая ему излишки своей магической силы, а камень, в свою очередь, приумножал её, и поддерживал магию в остальных носителях. Маги и некоторые магические существа Ривары зависели от Кристалла! Никогда прежде эта зависимость не ощущалась так остро, а главное, никогда и никого она не пугала.

...И вот, Кристалл засыпает, а король ничего не может поделать. Его магической силы не хватает, чтобы поддержать артефакт, у него попросту нет этих самых магических излишков! Более того, он не способен произвести на свет наследника, которому достанется сила его предков! Если Кристалл уснёт, если род Тивров прервётся, что станет с миром?

Этим вопросом задавались все, и настроения сгущались, подобно тучам. Провинции пока молчали, но в столице то и дело звучали недовольные высказывания. Робкие шепотки постепенно сменялись громкими возгласами возмущения. На улицах, время от времени, появлялись листовки, высмеивающие слабость правителя, его мужскую несостоятельность, а то и вовсе, намекавшие на необходимость смены власти. С каждым разом тон этих омерзительных пасквилей становился всё оскорбительней, а заявления радикальнее. И как бы ни старалась королевская сыскная служба изловить подстрекателей, они оставались неуловимы, и более того, неизвестны. Ещё немного, и мятежа не избежать!

Таким беспомощным и загнанным в угол не чувствовал себя ещё ни один из могущественных Тивров... Амилир схватил со стола массивные золочёные часы и с силой швырнул их в стену!.. В голове, словно в насмешку, опять зазвучали слова: “У королевы началось ежемесячное кровотечение, мне очень жаль, Ваше Величество!”

ГЛАВА 1.1

Невысокая молодая женщина стянула в хвост волнистые, почти чёрные волосы, и принялась снимать пену с варенья. Конечно, можно было приготовить его и проще, используя элементарную бытовую магию! Но день выдался тёплый, красивый, каких было непривычно мало в последнее время, так что она соорудила уличную печь и занималась варкой в саду, под сенью деревьев, ажурная листва которых пропускала ласковые золотистые лучи, создавая изумительные узоры из света и тени.

Мысли женщины витали далеко от небольшого, ухоженного сада и каменного дома. Через неделю начинались занятия в королевской академии магии. В конце прошлого учебного года декан факультета бытовой магии оставил свой пост, и его место предстояло занять молодой преподавательнице, которую он очень рекомендовал. Нэлис никому не показывала своё волнение... Справится ли она с этой непростой должностью? Коллеги поддержали её кандидатуру, завистников не было. Слишком нервной была работа, их факультет не числился среди любимчиков ректора, приходилось бороться за финансирование, отстаивать те права, которыми привычно пользовались другие факультеты, защищать от постоянных нападков преподавателей и студентов... У предшественника нервы не выдержали, а у неё хватит ли сил бороться с несправедливостью, предвзятостью и косыми взглядами? Понять бы причину такого отношения к бытовым магам...

— Простите, госпожа, — со стороны дороги послышался незнакомый мужской голос, — мне нужна некая Нэлис Воярр, она тут проживает?

У калитки стоял пожилой мужчина в форме курьера государственных служб. Тёмный серый костюм мешковато сидел на тощем служащем Его Величества. Мужчина сдвинул чёрный котелок к затылку и вытирал пот со лба большим полосатым платком. Нэлис с удивлением посмотрела на курьера. Какие это у неё могут быть дела с госслужбами?

— Добрый день, это я Нэлис Воярр, — она приветливо улыбнулась и стремительной, лёгкой походкой пошла к калитке.

— Добрый, сударыня! Вот, извольте получить письмо и расписаться, — посыльный протянул ей серый конверт и бланк, где следовало поставить подпись.

— А что это за письмо? — Нэлис не рассмотрела печать, а мужчина явно торопился убраться подальше с яркого солнца, и ей было неудобно задерживать старика, разглядывая посылку. Она аккуратно расписалась и вернула бланк.

— Не знаю, госпожа, — равнодушно ответил курьер, — моя задача доставить лично в руки, а что хочет от вас сыскное отделение, мне неизвестно. Счастливо оставаться!

Мужчина приподнял котелок и тут-же исчез, скрылся порталом в неизвестном направлении. “Ну дела... — озадаченно подумала Нэлис, — сыскное отделение? Серьёзно? И что им может быть нужно?”

Тёплый ветерок принёс аромат, однозначно сообщавший, что варенье близко к тому, чтобы подгореть, и хозяйка, засунув письмо в карман передника, бросилась спасать свой кулинарный шедевр!

Чуть позже, сидя на крыльце родительского дома, Нэлис распечатала конверт. В нём оказался небольшой листок с предписанием. Госпоже Нэлис Воярр через два дня надлежало явиться в центральное отделение сыска Ривары для беседы с королевским дознавателем, господином Йаном Дайни. Никаких объяснений или намёка, что же хочет от неё упомянутый господин, и зачем она ему могла понадобиться. Хотя Нэл точно знала, что законов не нарушала и не была замешана в чём-либо, в душе поселилась тревога. Королевский сыск! Это вам не отделение местной полиции! Что же такое стряслось? Женщина сморщила остренький, курносый носик и задумчиво почесала переносицу.

Вечером того-же дня, за ужином, она спросила отца, с наслаждением уплетавшего фирменный мамин пирог с ягодами, не слыхал ли он что-то о вызовах в сыскное отделение простых граждан.

Ливар Воярр заинтересованно взглянул на дочь проницательными зеленовато-карими глазами и, немного помедлив, ответил:

— Сейчас вызывают многих, для допросов, — этот умный, немногословный и спокойный человек обожал тишину и книги, а

больше них он любил только своих родных женщин, жену и дочь. И теперь, заметив, что его ответ взволновал Нэл, спросил: — А к чему вопрос? Тебя что-то тревожит.

Отпираться было бесполезно, Нэл не хотела волновать родителей, но понимала, что скорее всего отец раскусит её “случайное любопытство”, так оно и вышло.

— Мне пришло письмо. Вызывают для беседы. Наверняка ничего серьёзного, но это же королевский сыск... Странно всё как-то. Пап, а о чём там спрашивают?

— Ну, — худое лицо Ливара вытянулось ещё больше, сделалось сосредоточенным и серьёзным, — ты же знаешь, что в столице беспорядки. Кто-то подстрекает людей на бунт, настраивает против короля. Вот сыск и дёргает всех подряд, ищут виновного, да пока без результата.

Отец говорил равнодушно, однако глубокая морщина, возникшая между тёмных бровей, выдавала его озадаченность. Он тоже был удивлён!

— Придётся ехать, даже любопытно, что они хотят у меня узнать.

Нэл изобразила беззаботную улыбку, конечно, отца не провести, но хотя бы маме не стоило нервничать. Тем более, наверняка, это просто формальность. Зашли в тупик со своим следствием, а пытаются создать видимость работы, допрашивают кого не лень! Она постаралась заглушить беспокойство, а оно только спряталось поглубже, закопавшись в других мыслях.

Нэлис украдкой глянула на маму, но та, похоже, витала в далёких далях. На носу был ежегодный кулинарный конкурс, большое событие в их маленьком городке, и Дая Воярр планировала разнести конкуренток в пух и прах! У неё было две страсти — садоводство и кулинария, и к обеим она относилась основательно и ревностно. В прошлом году соседке удалось её обставить, так что теперь госпожа Воярр намеревалась взять реванш. Последнюю неделю она что-то усиленно готовила, пробовала новые рецепты, и с головой ушла в этот процесс. Обычно улыбчивая и смешливая, сейчас хозяйка дома была погружена в собственные переживания, и домашние старались лишний раз её не отвлекать.

Она с нежностью посмотрела на родителей, в который раз подумав, что они необыкновенная пара. Молчаливый, вечно

погружённый в размышления отец, держащий все эмоции в себе, и подвижная, общительная мама, шумно волнуемая по любому поводу, они такие разные, но живут душа в душу уже много лет. Казалось бы, он должен уставать от энергичной жены, а ей могло не хватать внимания, но, однако же, эти двое сумели преодолеть различия. Никакие трудности не отвратили их друг от друга. Если есть настоящая любовь, остальное не важно... А как отличить настоящую от подделки? Как понять, что это на всю жизнь, а не до первых трудностей? Нэл стало грустно, ей двадцать восемь, и с личной жизнью всё совсем не радужно...

После ужина отец остановил её и шепнул, что отправится в столицу с ней. На душе сразу посветлело, ей всегда было спокойно с ним рядом! Нэлис чмокнула родителей и убежала в свою комнату, решив, что нечего накручивать себя раньше времени. В конце концов, и бояться ей нечего, она законопослушная гражданка, далёкая от политики и столичных интриг!

1.2

В назначенный день Нэлис, одетая в светло-бронзовое, отделанное кружевами, закрытое платье в пол, и с волосами, перекинутыми вперёд через одно плечо, вышла из дома, старательно скрывая волнение. Отец, ради путешествия в стольный град, облачился в тёмно-коричневые брюки и белую рубашку с широким болотно-зелёным галстуком-бантом, в тон сюртука.

Население королевства Ривара, и его одноимённой столицы, предпочитало одеваться скромно, не выставляя напоказ свои тела, но компенсировало это яркими цветами тканей и обилием рюшей и кружев. Украшением женщин считались длинные, ухоженные волосы, которые оставлялись распущенными либо собирались в пучки, заплетались в косы или жгуты. Обычные ювелирные изделия не пользовались спросом, люди и маги предпочитали носить различные полезные артефакты в виде брошей, заколок или колец. Практично, но много на себя не надеть, иначе магические излучения будут перебивать и гасить друг друга. Да и стоили эти вещички не дёшево, а уж если из золота, серебра и самоцветов, то позволить их себе могли только богатые граждане. Так что в пёстрой, словно нарядившейся для праздника, толпе редко можно было увидеть блеск драгоценных камней или металлов.

Отец и дочь оглядели друг друга и улыбнулись. В какой-то мере, если не думать о главной цели поездки, это был знаменательный момент для обоих. Так что, наравне с нервозностью, присутствовало и некоторое предвкушение чего-то нового.

Он редко бывал в столице, а Нэлис вообще была там один раз за всю жизнь. Детство она провела в родной глуши, а с тех пор, как в семнадцать лет поступила учиться в королевскую академию, и потом осталась там преподавателем, всё своё время проводила на территории старинного и престижного учебного заведения, лишь на каникулах возвращаясь в отчий дом, повидать родителей.

Господин Воярр взял дочь под локоток и открыл портал в столичный зал визитов. Таковой имелся в каждом населённом пункте, и представлял собой помещение из нескольких зачарованных секций, где прибывающие порталами люди автоматически попадали в свободный отсек. Это было сделано, чтобы путешественники не сталкивались друг с другом, сбивая с ног, и не создавали неловких ситуаций, оказываясь в неподходящее время в неподходящем месте. В родном городке Нэлис зал был унылым, неуютным зданием, имевшим чисто утилитарную функцию. Власти только следили за его рабочим состоянием и поддерживали мало-мальски приличный внешний вид.

В Риваре зал визитов был роскошным! Огромный, в три этажа, с почти сотней просторных кабинок. Множество больших окон, на розоватых каменных стенах барельефы со сценами из истории королевства и портретами великих деятелей, мягкие, обитые бордовым бархатом диваны, напольные вазы с цветами. На каждом этаже стойки с бесплатными картами города и рекламками значимых ближайших мероприятий... Столица умела приветствовать своих гостей!

Нэл с восторгом озиралась по сторонам, на какое-то время даже забыв о неприятной стороне этого визита. Они вышли на широкую, мощёную плоским камнем улицу. Погода стояла изумительная, ещё недавно это воспринималось, как норма, но теперь люди стали больше ценить тёплый и мягкий климат королевства! На ярко-бирюзовом небе сияло солнце, лёгкий ветерок освежал кожу, из многочисленных кафе и ресторанов, окружающих зал визитов, доносились умопомрачительные запахи местной кухни.

Повернувшись к отцу, Нэлис наткнулась взглядом на Королевский замок. Посреди города, на высоком холме, в окружении изумрудной

зелени парка, возвышалось белокаменное строение со множеством высоких башенок, увенчанных рыжими шатровыми крышами с тонкими шпилями.

“Оказаться бы там внутри! — подумала она, — Если снаружи так красиво, то убранство самого замка и представить сложно!”

Пока она рассматривала обитель монаршей четы, отец поймал экипаж. Нэл с интересом воззрелась на изящное открытое ландо, запряжённое парой крупных тягловых баранов. Длинная, волнистая шерсть золотистыми водопадами струилась по мощным телам. Дома она видела этих животных, но другой породы. Помельче, серенькие, но крепкие и выносливые, они развивали хорошую скорость, и высоко ценились как обычными людьми, так и магами, занимающимися сельским хозяйством или живущими в глуши. Но в этих здоровенных золотистых красавцах без труда угадывались “столичные штучки”! Кажется, они даже смотрели, оценивая, достоин ли клиент того, чтобы воспользоваться их услугами.

Устроившись на мягком кожаном сиденье Нэл снова занервничала. Она не знала, как далеко до центрального отделения королевского сыска, но понимала, что с каждой минутой приближается неприятный разговор. Откуда была уверенность, что это будет неприятно, она не знала, просто так чувствовала. Отец ободряюще сжал её руку:

— Не переживай! Уверен, это просто формальность! Ты же теперь декан одного из факультетов королевской академии, это высокая должность. Вот они и хотят задать пару дежурных вопросов, для галочки, так сказать! — Нэл кивнула и постаралась сосредоточиться на мелькавшей вокруг столичной жизни. Что толку психовать перед лицом неизбежного?

А посмотреть тут было на что! Ривара утопала в цветах! Клумбы, вазоны, балконные ящики... Цветы были повсюду, яркие, источающие изумительные ароматы, привлекающие сотни разноцветных легкокрылых бабочек. Казалось, часть цветов ожила и парит вокруг своих собратьев! Улицы города были широкими, дома элегантными и светлыми, со множеством белых колонн и ажурных кованых решёток на балконах и лестницах. Люди, соперничавшие в яркости с цветами и бабочками, неспешно прогуливались, наслаждаясь прекрасной

погодой, спешили по своим делам или делали покупки в многочисленных магазинах с манящими витринами.

— Если хочешь, можем потом прогуляться, купить вам с мамой что-нибудь, — героически предложил господин Воярр, в глубине души надеясь, что дочь откажется.

— Пап! — Нэл не выдержала, увидев, как лицо отца превратилось в маску страдальца-стойка, и звонко рассмеялась. — Ты же ненавидишь магазины! Давай не будем испытывать твоё терпение!

Ливар расслабился и благодарно улыбнулся, отчего его строгое лицо, в обрамлении коротких седых волос, стало моложавым и разгладилось.

По правой стороне улицы показалось двухэтажное здание, серое, как все государственные учреждения, его фронтон украшал барельеф с гербом королевской династии, а фасад расчерчивали, чередующиеся с равными промежутками, белые пилястры. Приехали. Отец протянул руку Нэлис, и помог спуститься на мостовую. Впереди была самая неприятная часть путешествия — беседа с королевским дознавателем, а по сути, допрос.

1.3

Они поднялись на второй этаж, внутри здание выглядело таким же официальным и серым, как и снаружи. Зато тут царила прохлада, и на подоконниках стояли кашпо с множеством цветущих растений, так что дышалось легко, несмотря на волнение. Шаги посетителей гулко отдавались в отделанных камнем, скупо обставленных помещениях. К двери кабинета королевского следователя они подошли за пару минут до указанного времени, но не успела Нэл сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, как ручка повернулась и в проёме показался высокий, поджарый мужчина, он словно поджидал её. Умные глаза окинули пришедших быстрым изучающим взглядом.

— Госпожа Воярр, я полагаю? — неспеша проговорил служащий грудным голосом. Нэлис кивнула, и он отошёл на шаг, пропуская её в кабинет. Она подавила желание оглянуться на отца, а тот остался ждать в коридоре.

Кабинет следователя был весьма аскетичен, пара шкафов с какими-то папками, сейф, стол и пара стульев. Никаких излишеств, только необходимая мебель, тем более неуместно выглядел тут горшок

с ярко красными цветами, одиноко стоящий на подоконнике высокого окна.

— Вы на удивление пунктуальны, необычная черта для женщины, — заметил следователь, будто размышляя вслух и жестом пригласил Нэл присаживаться. — Позвольте представиться, Йан Дайни, старший дознаватель особого отдела королевского сыска.

— Добрый день, — она постаралась, чтобы голос звучал спокойно.

Повисла небольшая пауза, мужчина смотрел на неё, но во взгляде был только профессиональный интерес, а она рассматривала его, пытаясь понять, чего от него можно ожидать. Короткие тёмные волосы, слегка нависшие прямые брови, заросшее щетиной прямоугольное лицо с высокими скулами. В нём читалась уверенность в себе, даже некоторая надменность, и холодный взгляд ярких стальных глаз усиливал это впечатление. Под этим взглядом было неуютно, дознаватель словно заранее тебя в чём-то подозревал и обвинял, и только ждал момента, чтобы уличить в преступлении.

Нэл отвела глаза, подумав, что будь она и впрямь в чём-то виновата, уже выложила бы ему все свои прегрешения только посидев пару минут под прицелом этих глаз! Смотрит, как удав на кролика...

— Зачем я вам понадобилась, господин Дайни? — она решила, что пора скорее покончить с этим делом, терпеть затянувшееся молчание не было сил.

Следователь не торопился с ответом, ещё с минуту он рассматривал посетительницу, словно специально нагнетая нервозность, и только затем заговорил:

— Я хочу порасспросить вас о господине по имени Эrsa Римт. Как я понимаю, ещё недавно он был вашим женихом.

Нэлис словно ледяной водой окатили! Она резко втянула воздух, а руки сжались в кулаки. Перед глазами, со скоростью убегающих мгновений, понеслись крайне неприятные сцены трёхмесячной давности.

Эrsa неожиданно приехал к ней в академию. В тот день ей, наконец, сообщили, что она будет новым деканом факультета, хотя её мысли были заняты предстоящим назначением уже больше месяца, с тех пор как стало известно, кого прочат на должность. Если бы не это погружение в себя, она заметила бы странную решимость

жениха, и необычную отстранённость, но сосредоточенность на своих делах сыграла с Нэл злую шутку. Она оказалась не готова, ничего не заподозрила, и слова Эрсы, с которым они были вместе больше двух лет, ошарашили её!

— Нэл, я рад, что твоя карьера идёт в гору, — раздражённо заявил он, выслушав новость о повышении. — Но у меня-то всё не так радужно, по крайней мере было до сих пор...

Эрса работал в частной клинике, целитель из него был неважный, а вот косметолог замечательный. Проблема состояла в том, что ему не доставалось богатых клиенток, они направлялись к тем работникам, кому благоволил хозяин клиники. Римт в число этих избранных не входил. Занимался простыми женщинами, а много ли на этом заработаешь? Он понимал, что талантлив и мог бы сделать имя и разбогатеть, но дорогу вечно перебежали более ушлые подхалимы и льстецы. Это бесило и раздражало молодого, но не пробивного и не сдержанного на эмоции и язык целителя!

Именно по этой причине они тянули со свадьбой, Эрса всё надеялся, что его рвение и способности будут замечены. Но время шло, а подвижек не намечалось.

— Хочешь сказать, ты нашёл способ что-то изменить? — Нэл отвлеклась от своих раздумий и переключила внимание на жениха. Она попыталась взять его за руку, но, совершенно неожиданно, он отшатнулся.

-Нэл... не буду ходить вокруг, да около, и так самому себе противен! Я решил разорвать нашу помолвку, прости меня, если сможешь... — мужчина отвёл глаза, на впалых щеках загорелись красные пятна. — Мы не подходим друг другу, ты красивая, добрая женщина, отличный преподаватель, теперь вот станешь деканом, но... Ты же знаешь, как относятся к бытовым магам! Женившись на тебе, я навсегда останусь парией на работе, а у меня тоже есть амбиции! Я знаю себе цену и хочу гораздо большего!

— Ты меня бросаешь? — Нэл была настолько поражена, что пока даже ничего не чувствовала, его слова звучали так дико и нелепо, что смысл ускользал.

-Да, — тихо выдохнул он, — Нэл, нам было хорошо вместе, я благодарен судьбе за эту пару лет, но сделать тебе предложение было ошибкой, я виноват. Брак, это не романтика, это выбор своего

будущего, а с тобой, у меня будущего нет... Мне нужна карьера! И она зависит от хозяина клиники. Но он готов помогать мужу своей дочери, а не какому-то постороннему неудачнику, — он многозначительно посмотрел в глаза невесте, теперь уже бывшей. Она умная, всё поймёт, а значит не придётся долго объяснять, и гордая, значит сцен не устроит и бегать за ним не станет.

— Ты променял меня на карьеру? Ты отказываешься от меня, и женишься на дочери начальника? — Нэл не могла даже представить такого! Эrsa был красив, многие девушки на него заглядывались, но он не давал повода к ревности, она полностью ему доверяла. В голове не укладывался настолько низкий поступок, она просто задохнулась от возмущения, когда всё поняла! А как же их планы? Как же любовь?

Его уверенные слова жёстко и окончательно вернули её на землю:

-Да, прости! — ни секунды не сомневаясь, ответил он. — Ты имеешь основания считать меня подонком, и по-своему будешь права. Но я выбрал путь. Мужчине нужно реализовать себя в работе. Без карьеры, одним лишь браком, я не буду счастлив. Дело не в тебе, я просто хочу большего.

-Не во мне? — слова едва прорывались сквозь ком, сдавивший горло. — Не будь я бытовым магом, бросил бы ты меня?

-Нелис, речь о моей карьере, а отношения с тобой ей не помогают. Но дело не в тебе, как в женщине, пойми! Если бы я выбирал сердцем, то женился бы на тебе, но любовь рано или поздно закончится, останется лишь быт и нереализованные мечты. И я лучше обойдусь без высоких чувств, но получу то, к чему стремлюсь уже давно. Мне нужна карьера, Нэл! Прости меня!

Эrsa вздёрнул подбородок, резко развернулся на каблуках и быстро пошёл прочь, не оглядываясь, стремясь оказаться как можно дальше от бывшей возлюбленной. Он отлично понимал, что втоптал в грязь её доверие и чувства, но в бизнесе не место сантиментам.

-Любовь проходит? — тихо прошептала ему вслед убитая женщина, — а была ли она вообще? Ты же так легко от неё отказался...

Не в силах больше сдерживаться, Нэлис разрыдалась, убежав в сад под густую сень деревьев. Она чувствовала себя какой-то нечистой, словно это она совершила подлость и предательство, а не стала их жертвой. Все чувства к вероломному жениху как отрезало,

а раненое самолюбие и обида остались, отравляя разум и душу. Она начала задаваться самым обычным в такой ситуации вопросом — что со мной не так? Чем я не хороша? И чем больше крепла неуверенность в себе, тем больше хотелось закрыться ото всех и уйти с головой в работу. Спрятаться, чтобы больше никто и никогда не смог её унижить и причинить боль!

— Госпожа Воярр, что с вами? Вы меня слышите? — требовательный голос следователя выдернул её из болезненных воспоминаний, заставивших кровоточить ещё не зарубцевавшиеся раны.

Пока молодая женщина пребывала в задумчивости, Йан, непроизвольно оценил её с мужской точки зрения. Тонкая и гибкая талия, пышная грудь, кожа гладкая, золотистая, словно чуть тронутая загаром, и густые волосы, блестящие, как тёмный шёлк. Миловидная, ладная, со звонким девичьим голосом. “Цепляющая и яркая, — сухо констатировал он, — дурак этот Римт...”

— Слышу, просто задумалась, — нервно ответила она. Хотелось быть невозмутимой, держать себя в руках, но тема разговора была столь неожиданна, что выбила почву из-под ног.

— Задумались о чём? — хладнокровно спросил он, искренне или намеренно не замечая её убитого состояния.

— О своём, — Нэл вдохнула поглубже, набралась смелости и посмотрела в стальные глаза, внимательно за ней следившие. — Каким образом мой вызов сюда связан с господином Римтом?

— Вы были его невестой, — вонзая гвозди в её раны, продолжил дознаватель, — сейчас господин Римт находится под следствием, мы подозреваем его в связи с заговорщиками, подстрекающими к бунту и порочащими нашего короля. Все, кто входит в круг его общения, автоматически попадают сюда на беседу.

— На допрос, вы хотели сказать? — Нэл вздёрнула подбородок.

— Нет, госпожа Воярр, — сыщик недобро на неё зыркнул, — всего лишь на беседу. Допросы мы ведём в подвальных этажах, в гораздо менее комфортной обстановке, — заметив мелькнувший на её лице испуг, Йан холодно улыбнулся. Он предпочитал управлять разговором, а для этого лучше всего, если опрашиваемый боится и чувствует его власть. Выступать в роли пугала не доставляло удовольствия, но так было нужно для пользы дела.

— Как вы заметили, господин королевский следователь, я БЫЛА его невестой, — ледяным тоном выговорила Нэлис, — и уже несколько месяцев не являюсь частью жизни господина Римта. Понятия не имею, во что он мог вляпаться, но весьма удивлена, что у кого-то хватило буйства фантазии, чтобы подозревать его в чём-то, связанном с политикой.

— Это почему же? — Дайни высокомерно поднял бровь, ему не понравился тон допрашиваемой. Похоже, удалось её не напугать, а только разозлить.

“Что-же, и это неплохо, — подумал Йан, — в гневе человек может сболтнуть многое, чего не сказал бы в спокойном состоянии!”

— Да потому, что Эrsa амбициозный, тщеславный карьерист, его волнует только личное благополучие! Это последний человек в мире, которого интересуется политика! Он мечтает развивать свой косметологический бизнес, а политические передряги и перевороты не способствуют процветанию коммерсантов! Так что плевать он хотел на все эти подковёрные интриги, — Нэл зло усмехнулась в лицо дознавателю.

— Странно... Всё же женщины полны противоречий! Похоже, вы на него всё ещё злы, но в то же время защищаете, — Дайни снова выгнул бровь, теперь уже насмешливо.

— Давайте, вы оставите своё мнение о женщинах при себе, господин Дайни, меня оно нимало не волнует! — осадила Нэлис, она терпеть не могла такого снисходительного тона некоторых мужчин, и выслушивать хамство не собиралась. — Дело не в моём отношении к бывшему жениху, а в справедливости, которую вы нарушаете, обвиняя невиновного человека. Я всё сказала. Если у вас нет ко мне вопросов, я пойду.

Она намеревалась встать, но в голосе Дайни прозвенел металл:

— Вопросы есть! — и когда она снова села, добавил немного мягче: — У нас есть основания для подозрений, госпожа Воярр. Вашего жениха...

— Бывшего жениха! — резко поправила его Нэл.

— Прошу прощения, — следователь слегка поклонился, но у неё появилось ощущение, что он намеренно дразнит, стремится задеть, вывести из себя. — Так вот, господина Римта обвинили не мы, а очевидцы его выступления в одном кафе. Ваш бывший жених, будучи

сильно нетрезв, поддерживал авторов листовок, призывающих к смене власти, заявляющих, что наш король более не заслуживает доверия. Присутствовавшие при этом сознательные граждане написали заявление, мы не могли не отреагировать.

— А не кажется ли вам, что вы чрезмерно ретиво реагируете? Похоже, вам проще создавать видимость работы, расследуя нелепые доносы, чем искать настоящих преступников! — Нэл выпалила всё на одном дыхании, и лишь потом пожалела, что не сдержалась. Глаза Дайни, и до того колючие, теперь метали острые ледяные копыя! Похоже, она задела его за живое.

“Ну что, господин дознаватель, — мстительно ухмыльнулась она про себя, — не один вы умеете наступать на любимые мозоли! Выкуси-ка, высокомерный засранец!”

— Не нужно учить меня делать мою работу, госпожа Воярр! И кажется, я не давал вам повода сомневаться в моих умственных способностях! Раз мы заинтересовались вашим господином Римтом, значит есть причины помимо, как вы выразились, доноса.

— Какие же причины? — Нэл скрестила руки под грудью, отчего бюст приподнялся, сделался ещё пышнее и соблазнительнее. Это не ускользнуло от внимания Дайни, и в голове его мелькнула пара не относящихся к делу мыслей, отчего он ещё больше разозлился. Только не хватало ему пялиться на её прелести!

— Эти причины вас не касаются, госпожа Воярр, и напомню, вопросы задаю я, а не вы! — отрезал он. — Что касается вас, у меня тоже возникают некоторые подозрения! Мы имеем основания полагать, что заговорщики как-то связаны с королевской академией. Вы там не просто преподаёте, вы, с недавних пор, декан факультета бытовой магии! А ваш бывший жених, с которым вы встречались два года, по пьяни, высказывает крамольные мысли. Понимаете, как всё интересно закручивается?!

— Да мало ли что он мог болтать спьяну? И ещё неизвестно, насколько честны ваши доносчики! И так ли они его поняли!

— Вы всё ещё его любите и надеетесь на что-то? — напрямик спросил он. У Нэл глаза на лоб полезли от такой бестактности!

— Вас это не касается! Я не собираюсь с вами обсуждать тему своих чувств и надежд! — её голос прозвучал слишком громко и взвинчено.

— Это меня касается, и очень советую вам данную тему всё же обсудить! Если дело в ваших чувствах, это одно. А если нет, тогда я имею все основания полагать, что у вас есть какие-то таинственные причины выгораживать бывшего любовника!

— Жениха, а не любовника! — рявкнула Нэл. — Какое право вы имеете так со мной говорить? Вы меня в чём-то подозреваете? Говорите прямо или я уйду, и скажите спасибо, если не подам жалобу на имя вашего начальства! Я не потерплю оскорблений, господин Дайни!

— Да, у меня есть подозрения, госпожа Воярр! Вы вызываете массу вопросов! — процедил следователь, буравя её тяжёлым взглядом.

— Например? — Нэл с вызовом уставилась на мужчину.

Дайни, стоя по другую сторону стола, напротив Нэл, упёрся руками в столешницу и подался вперёд, словно давил, стремясь заставить женщину вжаться в спинку стула.

— Та ли вы, за кого себя выдаёте? — его голос звучал тихо и зловеще. — Вы действительно Нэлис Воярр? Или вы выдаёте себя за неё? А ваши “родители” в курсе? Они с вами заодно? Или их вы тоже провели, убедив в том, что являетесь их дочерью?

— Что такое вы несёте? — пробормотала Нэлис. Она опешила от его слов и растерянно заморгала, сиюсь понять, что за бред он сейчас сказал.

— Ну вы же хотели услышать вопросы! Вот они! Ваш отец артефактор, его стихия поддержки — воздух. Ваша мать маг иллюзий, черпает силы из стихии земли. Магические способности передаются потомкам по определённым законам, именно поэтому, желая усилить и закрепить свою стихию, маг выбирает в партнёры человека с такой-же стихией поддержки, чтобы она передалась их детям! Эти законы наследования магии крайне редко имеют исключения! Вам, как дочери четы Воярр, должна была передаться стихия одного из родителей. Но ваша стихия — вода! Это раз! Второе! Даже если случается необычное, и ребёнок не наследует стихии родителей, то магия в нём очень слаба, поскольку чуждая родителям стихия даёт мало поддержки. А у вас уровень магии гораздо выше среднего! Снова странность! Третье — вы бытовой маг! В родах ваших отца и матери не было бытовых магов уже несколько поколений, а всем известно, что

если бытовая магия не проявляет себя в течении трёх поколений в любом из родов, то верх одерживает магия высшая, магия Кристалла! Каким образом в вас проснулся бытовик?

— Вы сами сказали, из любого правила есть исключения! Не думайте, что вы первый задались этими вопросами, — Нэл старалась сдерживать злость, потому говорила тихо и медленно.

— Но вы получаете не просто исключением! Вы, прямо-таки, какой-то потрясающий уникум! — Йан зло выплюнул ей в лицо эти слова.

— Что-то всегда считается невозможным, пока не случится впервые, господин Дайни! — ледяным тоном отрезала Нэлис. — Уникум или нет, но вот она я, такая вся, по вашим меркам, невозможная! И что?

— А то, госпожа Воярр, что у меня возникают вполне обоснованные вопросы о вашей личности! Такое количество нестыковок не выглядит нормальным. И я рискну предположить, что вы не та, за кого себя выдаёте, ну, либо, кто-то из ваших родителей вам не родной! Как я понял, ваша мать родила вас вдали от дома, в каком-то путешествии, беременной её никто не видел. Так может она вам не мать? Или господин Воярр не ваш родной отец? Потому что и внешне, вы совершенно не похожи на родителей или кого-либо из нескольких поколений предков по линиям отца и матери!

— Ох! Вы и это не поленились проверить! Как далеко забрались в прошлое? — Нэлис была в ярости. Он проверял её, с пристрастием, как преступницу какую-то!

— Не поленился, да! Так как же случилось, что в вашей семье нет никого, хоть отдалённо похожего на вас? Ваша ли это семья?!

— Просто нелепое заявление! — голос Нэл дрожал от бессильной злобы. — Может я копия какой-нибудь очень дальней прародительницы? Вы не можете этого знать! Кроме того, смешение кровей порой бывает очень причудливо, мы не единственная семья, где ребёнок не похож на родственников!

Нэлис едва сдерживалась, чтобы не залепить ему пощёчину! Да как смеет этот кабинетный крюкотвор порочить честь её родителей! Уж она так это не оставит! И на него найдётся управа, если понадобится, она до короля дойдёт с жалобой, но этот урод проглотит

свои грязные слова! Она сидела, красная, как мак, и скрежетала зубами от возмущения.

— И наконец, какие отношения связывают вас и ректора академии, — продолжил следователь, проигнорировав её слова, — если вас, столь молодую и неопытную, назначают на должность декана факультета? Чем вы так поразили ректора, госпожа Воярр? Какими особыми талантами? — Дайни с издёвкой приподнял бровь.

— Вы обвиняете меня в “постельной карьере”? — прошипела она, прекрасно уловив намёк. — Не нужно судить всех по себе, господин Дайни! Ваши умственные способности и методы ведения расследования прямо говорят о том, что карьеру вы сделали не благодаря таланту. Кто помог вам занять место, которого вы совершенно не достойны? Дали взятку? С кем-то удачно переспали?

— Не забываетесь! — глаза дознавателя злобно сузились, Нэл заметила, что крупные ноздри его прямого, длинного носа, раздуваются, когда он злится.

— Вы давно забылись, не находите? — она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. И тут случилось странное.

Здоровое, прекрасно цветущее растение на подоконнике потемнело, завяло и скукожилось, словно резко наступила глубокая осень. Нэл заметила краем глаза эти изменения и обалдела смотрела на несчастный цветок, следователь проследил за её взглядом и тоже впал в ступор, даже слегка остыв.

— Госпожа Воярр, раз вы вся такая уникальная, так может вы ещё и вампир? Потому что вот эти метаморфозы цветка иного объяснения не имеют. Кто-то или что-то выпило всю его жизненную энергию. И произошло это, когда наш с вами разговор пошёл на повышенных тонах, и вы вышли из себя.

— Вы тоже вышли из себя! Так может это вы вампир?

— Но это мой кабинет, и до вашего визита растение вполне себе было живым! — блеснул логикой следователь.

— Значит, вы раньше как-то держали себя в руках! — невозмутимо парировала Нэлис. — Вам прекрасно известно, что вампиров не осталось в нашем мире. Последние представители родов давно умерли. А мою родословную вы уже изучили лучше меня самой! Теперь вот даже нагло позволяете себе оскорблять моих родных и меня!

— Оскорбить вас и вашу семью я не имел намерения, — с достоинством ответил дознаватель. — Наверное мне не стоило на вас давить, и быть столь категоричным, я немного вспылал, — Дайни словно был удивлён собственной несдержанностью, — но вы сами хотели знать, что меня интересует. И я не получил объяснений!

— Это вы так своеобразно извинились? — Нэлис смирила его вопросительным взглядом, но ответа не последовало. Она невесело усмехнулась: — Вы получили объяснения, господин Дайни, жаль, что они вас не удовлетворили! Мне больше нечего вам сказать! Я та, кто есть, и такая, как есть. И место декана я получила потому, что больше не нашлось тех, кто готов взвалить на себя этот груз. Уверена, для вас не секрет, что отношение к бытовым магам и к нашему факультету в обществе весьма неоднозначное. Это повышение далеко не моя мечта, господин дознаватель! Я предпочла бы спокойно преподавать, но не привыкла прятаться от трудностей.

Йан в раздумьях смотрел на “подозреваемую”, которая в ответ пыталась испепелить его, полыхающими огнём, карими глазами. Весь его опыт вопил, что он прав, что-то в ней не так! Слишком много странностей, так просто не бывает! Но неужели она настолько хорошая лгунья, что умеет врать и возмущаться с таким искренним видом? Ведь ничем себя не выдала, даже малейшего повода не дала усомниться в её словах и реакциях! Была бы она магом-манипулятором или магом иллюзий, как её мать, он бы понял, где может быть причина такого правдоподобия. Но она бытовая маг! Игры с чужим сознанием и разумом не её конёк, у неё просто нет таких возможностей. И всё же, что-то его беспокоит в ней! А интуиция никогда его не подводит. Он нутром чует тайну!

— Господин Дайни, думаю, что наша “беседа” слишком затянулась. Я ухожу, и если вы ещё раз позволите себе говорить гадости в мой адрес, или о ком-то из моих родителей, я подам жалобу Его Величеству! Оставьте в покое меня и мою семью! А что касается Эрсы Римта, вы напрасно теряете время, я уверена, — Нэлис грациозно поднялась и направилась к двери. — Займитесь лучше поиском настоящих злодеев, отвлекитесь от смехотворных измышлений! Ваша энергия направлена не в то русло.

Следователь молча кивнул, толи разрешая уйти, толи прощаясь, отвернулся, и отошёл к окну, хмуро разглядывая безвременно

почившего представителя комнатной флоры.

1.4

Когда дверь за госпожой Воярр закрылась, Йан вернулся за стол и устало уронил голову в ладони. С этими подстрекателями они бились уже около года, он и не помнил, когда нормально отдыхал в последний раз. Мысли вернулись к бывшей невесте Римта. Почему его так настораживает эта женщина? Или дело в том, где она работает?

С тех пор, как несколько месяцев назад они поймали одного из распространителей листовок, который пытался скрыться на территории уважаемого учебного заведения, Йана неотступно терзали подозрения на счёт королевской академии. Почему преступник побежал туда? Какую защиту там искал? У кого? А бежал он осознанно и целенаправленно, будучи магом посредственным, даже портал создал не сам, а воспользовался артефактом, и настроен этот артефакт был именно на территорию, прилегающую к воротам академии. Не может это быть случайностью! Расклейщик листовок был уверен, что укроется там от полиции и сыщиков!

Огромная территория учебного заведения закрыта, пронизана магическими потоками, где и прятать какие-то тайны, как не там! Чтобы пройти внутрь нужен пропуск. Разовый, на сутки, может быть дан любым преподавателем и даже куратором. Но преступник не мог не понимать, что как только он будет вынужден покинуть академию, его тут же схватят! Значит стоит говорить о разрешении на долгосрочное пребывание, а его могут выдать только деканы или ректор. В тот момент учебный год ещё не закончился, так что весь преподавательский состав был на местах. Вот и кого подозревать? Но жизненный опыт не позволял верить в такие случайные совпадения.

И теперь этот Римт! Йан был уверен, что бывшая невеста точна в характеристике его натуры. По известным сведениям, выходило, что Римт бросил эту дамочку ради дочки хозяина клиники, где работает. Променил любовь на карьеру, умную невесту на богатую, избалованную пустышку. То, что он напился и разглагольствовал на скользкие и опасные темы там, где полно народу, говорит не в пользу его большого ума. Какой из него заговорщик? Обычный хвостун и приспособленец! Да и кроме доноса от нескольких очевидцев, ничего на него не было, тут Йан соврал. Просто они обязаны принимать во внимание подобные сведения, а раз расследование застряло, то

приходится хвататься за любые ниточки. Но не признаваться же в этом госпоже Воярр!

Она и так всё сама поняла, догадливая... и очень загадочная, слишком странная! И тут снова возникает вопрос, а от кого Римт набрался опасных мыслей, если политикой не интересуется? Его будущую жену и тестя волнуют только деньги, при дворе у них неплохие связи, значит, им не выгодно свергать короля. Их и так всё устраивает. Друзей у него нет, родня живёт в глубокой провинции и в столице ни разу не бывала, а коллеги сплошь помешаны на карьерах. И тогда опять возвращаемся к умной бывшей невесте, которая умудрилась занять пост декана в академии, куда пытался удрать распространитель листовок!

Жаль, заговорщики оказались хитрее, изловить-то их исполнителя удалось, да только он тут же и умер, как только Йан задал вопрос о его нанимателях. И без магии не обошлось, похоже, с бедолаги взяли смертельный обет молчания, и решив что-то рассказать, он подписал себе приговор. Просто сгорел в негасимом магическом огне скорее, чем они успели хоть как-то ему помочь!

“Надо ехать в академию!” — мелькнула навязчивая мысль.

Йан понимал, что начальство не обрадует эта новость. Королевская магическая академия была неприкосновенна, без лишней необходимости её обитателей старались не трогать. Он присматривался к преподавателям, студентам и администрации, пытался найти за что зацепиться, чтобы получить разрешение на расследование, так сказать, на месте. И вот теперь зацепка есть! Римт, может и болван, его бывшая невеста тоже может быть вовсе и не причастна, но эта ниточка, возможно, и есть тот самый повод, который был так нужен!

Тяжко вздохнув, королевский дознаватель поднялся и направился убеждать руководство в необходимости расследования на территории святая святых. И главное, убедительных аргументов-то маловато! Только какие-то обрывки намёков, эта зацепка, да его интуиция. Пожалуй, только доверие начальника к его опыту и чуйке сейчас и может помочь! Разговор предстоял трудный.

А хуже всего были мысли об этой подозрительной Воярр, но чем дольше он прокручивал в голове их разговор и её реакции, тем больше понимал, насколько маловероятно, чтобы такая, как она, связалась с

заговорщиками. Была в ней какая-то внутренняя чистота, искренность и прямолинейность... А это не те качества, которые присущи политическим интриганам! Но всё же, интуиция упрямо твердила, что даже если она и не связана с расследованием, что-то в ней не так! Йан привык быть честен с собой, и, пусть с неохотой, но признал, что стремится оказаться в академии не только по делу о заговорщиках. Второй причиной была полная тайн, вспыльчивая, курносая, острая на язык дамочка, с запоминающимися женскими прелестями!

1.5

Нэл стрелой вылетела из сыскного отделения, отец едва успевал за ней. Из коридора он не расслышал разговора, но то, что всё прошло вовсе не безобидно, было ясно, как белый день. Видя раздражение и взвинченность дочери, чьи глаза метали молнии, господин Воярр проявил мудрость и выдержку, и не задал ни одного вопроса, решив, что когда она будет готова, то расскажет сама, что посчитает нужным. Ливар ценил личное пространство, не любил, когда лезут ему в душу, и сам всегда был очень тактичен. Они быстро вернулись домой и Нэлис убежала в свою комнату. Отец только вздохнул и уединился в библиотеке, снимать стресс ягодной настойкой.

“Хорошо, — подумал он, — что жены нет дома, этот её конкурс, как нельзя кстати сейчас! Иначе она накинулась бы с расспросами, а закончилось бы всё ссорой и взаимными упрёками и обидами. А так, дочь остынет, и спокойно поговорим.”

Хотя Ливар пытался вести себя разумно, и любопытство не особо его терзало, но вот беспокойство за родную девочку ржавой пилой истязало нервы.

Оказавшись в своей комнате Нэл рванула высокий ворот платья, ей срочно нужен был воздух! При отце она старалась держаться, но внутри кипела раскалённая лава! Мерзавец! Подлец! Дурак! Этот никчёмный следователь не только обвинил Эрсу, оскорбил её родителей и саму Нэл, он теперь ещё и подозревает её в связях с заговорщиками! Это просто немыслимо! Идиот с больной фантазией, вот он кто! Она-заговорщица? Да это просто смешно, нормальному человеку и в голову бы такое не пришло! Интересно, какие мотивы для неё он успел придумать, вот даже любопытно?! Она металась по комнате, не в силах успокоиться. Всё случившееся казалось настолько

чудовищным бредом, что она просто не понимала, куда это может её завести и что теперь делать? Ей всегда помогали рассудительность и логика, а сейчас они просто пасовали перед абсурдом всей этой ситуации!

Но самое ужасное, это его вопросы! Конечно, она не типична для магического сообщества Ривары, однако то, что он говорил, не является абсолютным законом, это просто определённые тенденции наследования магических сил. Но обвинять её в заговоре, просто потому что она не такая, как все? Нелепость! “Та ли вы, за кого себя выдаёте?” Рррррр! Нэлис бесилась от воспоминаний об этом Дайни! Этот его самоуверенный обвиняющий тон, взгляд, словно она преступница, намёки, что она ради должности готова задрать юбку! Урод!

Она никогда не была амбициозна, не стремилась к карьере, хотя любила свою работу, обожала академию и ей нравилось общаться со студентами... Родители научили её любить то, что имеешь, и быть счастливой, живя простой жизнью. Такое гнусное, притянутое за уши обвинение от человека, который её совсем не знает, ранило очень больно. Нэл повалилась на кровать, и, обхватив вышитую цветами подушку, разрыдалась от собственного бессилия и обиды. Когда сталкиваешься с несправедливостью и не имеешь возможности что-то изменить, только и остаётся, что выплакать свою боль и злость!

Наплакавшись, она погрузилась в уныние. Второй раз в жизни была в столице, и ничего не посмотрела! А всё из-за этого гада! А утро так хорошо начиналось... В животе обиженно заурчало, за окошком уже опускался вечер, и Нэл поняла, что ничего не ела с самого завтрака. Переодевшись в домашнее платье и убрав в узел волосы, она пошла на кухню.

Родители как раз ужинали. Отец хмуро что-то обдумывал, а мама, вооружившись бумагой и карандашом, сочиняла очередной рецепт, бормоча какие-то ингредиенты и рассеянно пережёвывая жареное мясо.

— Добрый вечер, — как могла бодро приветствовала их Нэлис.

Головы четы Воярр моментально повернулись к ней, родители ничего не спрашивали, но взгляды у обоих были настороженные и вопросительные. Нэл тяжело вздохнула, видимо, рассказа о допросе не избежать. Она положила себе мясо и салат и уныло поплелась за стол.

— Рассказать, да? — невесело усмехнулась она, глядя на отца.

— Если сама хочешь, — уклончиво ответил господин Воярр.

— Пап, ты вот мне скажи, а можно как-то просмотреть наших далёких предков и дальних родственников? Ну, найти, на кого я похожа. Мы же с тобой только до прадедов и прабабок добрались... Насколько далеко в прошлое можно заглянуть и увидеть предков?

Родители быстро переглянулись и Ливар накрыл маленькую руку дочери своей длинной ладонью.

— Что, он спрашивал про стихии и бытовую магию? — сочувственно поинтересовался отец. В своё время они сотни раз слышали эти вопросы и привыкли к шепоткам за спиной. Народ болтал разное, но постепенно их оставили в покое. Да, она другая, но кому какое дело? А в академии вообще, каких только необычных магических особенностей не было! Там она никому не бросалась в глаза, может потому и влюбилась в это место.

— Да, всё снова, как в детстве. Вот если бы найти на кого я похожа, они бы уже все отстали!

— Подожди, дочка, а при чём здесь это? Ну, не похожа ты на нас с матерью, да и ладно! Бывает! Моя кухня, например, тоже не похожа на родителей, а оказалось, что она копия сестры своей прапрабабки. Что такого? Внешнее сходство, порой, передаётся весьма неожиданным образом через несколько поколений.

Нэл закусила губу, сомневаясь, стоит ли говорить родителям об отвратительных домыслах следователя, но решила, что лучше пусть узнают всё сейчас и от неё. Предупреждённый вооружён, а кто знает, может этот Дайни и их станет терзать расспросами! Она снова вздохнула и пожаловалась:

— Этот следователь заподозрил, что я могу быть вам не родной. Из-за особенностей моей магии, ну и потому, что не похожа на вас и ваших предков. Уж не знаю, сколько поколений он пересмотрел! Заносчивый придурок!

Она боялась поднять глаза на родителей, страшно подумать, что они почувствовали, после таких слов! Нэл бросила на стол вилку, не в силах думать о еде. Она чувствовала себя виноватой, столько всего пришлось пережить отцу и маме из-за её необычности! Но таких обвинений им ещё не выдвигали...

Она не заметила, как родители напряглись и молча перекинулись лишь им двоим понятными взглядами.

— Ничего, нас уже о чём только не спрашивали, дорогая! — ласково улыбнулась госпожа Воярр, — Это просто слова, мы с твоим папой вполне способны быть выше всяких глупостей. Ты наша дочь! Необычная, сильная, умная, и настоящая красавица, и мы гордимся тобой, родная, и не важно, кто какие домыслы строит.

Дая обошла стол и приобняла дочку, даря тепло и поддержку. Нэл прижалась головой к плечу матери. На душе стало тепло, словно родители взяли на себя часть её тяжести и поделились с ней силой и спокойствием.

— И я люблю вас, мам, пап! — на глаза навернулись слёзы, Нэл подумала, что скоро снова уедет, и полгода они будут видиться крайне редко. Когда она отправлялась в академию это было единственным, что неизменно приносило печаль.

— Не расстраивайся и не нервничай, всё это глупости! — госпожа Воярр чмокнула дочь в макушку и вернулась на своё место.

— А, вот ещё что, — вспомнила Нэл, — пока мы ругались с этим недоумком, цветок на подоконнике взял, и завял, вообще погибло растение, ни с того, ни с сего! Так этот гениальный дознаватель меня тут же в этом обвинил, заявив, что я вампир! Каково, а? Пап, ты поищи ещё, ладно? Пусть хоть с внешностью от нас все отвяжутся! А то этот Дайни уже меня в заговорщики записал, я, видите-ли, слишком подозрительная! — Ливар кивнул.

— Не знаю, что из этого выйдет, но попытаться стоит. Теоретически, возможно просматривать родню и предков сколь угодно далеко. Попробуем... Моя дочь — злостная заговорщица, да ещё и вампир? Ну надо же... Да ты полна сюрпризов, дочка! — господин Воярр мрачно усмехнулся, пожелал им приятного вечера и снова ушёл в библиотеку, а Дая начала тараторить что-то о новом рецепте, и о том, как волнуется на счёт конкурса.

В камине потрескивал огонь, по вечерам было уже прохладно, Нэл неторопливо мыла посуду и слушала мягкий голос мамы, поддерживая и поддакивая. Она была даже рада переключиться на другую тему и немного дать себе успокоиться. Как же хорошо быть дома, где тебя любят, принимают и оберегают!

В родительской спальне в тот вечер атмосфера была не радостной. Господин Воярр лежал в кровати, закинув руки за голову, и угрюмо рассматривал потолок. В его взгляде сквозило нечто кровожадное, как всегда, когда кто-то обижал его девочек!

— Что будем делать? — спросила Дая, забравшись к нему под бочок, и укладываясь головой на грудь мужа. — Думаешь, сможешь найти хоть кого-то? Это было бы замечательно! А то я сегодня не знала, куда глаза деть, после её слов.

— Не знаю, но искать буду! Понадобится новый артефакт поиска, прежний был настроен на три ближайших поколения предков. Но сейчас я все наши роды перетрясу! Нужно хотя бы малейшее сходство, этого будет довольно, чтобы положить конец нездоровому любопытству! — решительно ответил Ливар, обнимая худенькие плечи любимой супруги.

— Я так надеялась, что всё закончилось, и нас оставили в покое! Почему люди такие? Откуда столько злобы? Она же никому дурного не делает, такая хорошая, добрая, но они постоянно тычут ей в нос этой нетипичностью! Да кому какое дело, вообще?! — всё сильнее кипятилась женщина, всей душой сочувствуя дочери.

— Да, неожиданный поворот. Но она так и не сказала, почему вообще её вызвали, должна быть причина, чтобы ею заинтересовался сыск, — отец семейства удручённо покачал головой.

— Ой, правда! — Дая спохватилась и занервничала. — А если там что-то совсем ужасное? Может она специально наше внимание отвлекла, чтобы не говорить?

— Не думаю, ты же знаешь, она всегда болезненно воспринимала расспросы о своей особенностях. Да и что там может быть ужасного? Это же наша дочь, она осторожна, честна, рассудительна, не могла она никуда влипнуть. Всё, что её волнует, это работа!

— Теперь да, — грустно вздохнула жена, — мне жаль, что они с Эрсой расстались, такая красивая пара была! Интересно, что между ними случилось?

— А мне не интересно! — сурово отчеканил Ливар. — Я и раньше не особо одобрял её выбор, а раз у этого идиота не хватило ума сохранить отношения, то это и к лучшему. Ей нужен кто-то поумнее, мужчина, а не этот бесхребетный, но мнящий себя едва ли не гением

слизняк! В нём же нет стержня! Из таких ничего путного не получается.

— Может ты и прав... Ох, только где же она найдёт такой идеал, как её отец? — госпожа Воярр притворно тяжело вздохнула, усмехнулась и потёрлась щекой о мужнину грудь, крепче обнимая прячущего улыбку супруга. Напряжение немного спало, в конце концов, пока ничего плохого не случилось, всё как-нибудь образуется, как и много раз до этого. Постепенно чета заснула.

Была глубокая ночь, а их дочь всё сидела за туалетным столиком в своей комнатке и прокручивала в памяти события минувшего дня. Она честно попыталась уснуть, но спустя пару часов мучений, скомкав простыню и измолотив несчастную подушку, махнула рукой на это пустое занятие. Закутавшись в огромную шаль, подаренную мамой на её прошлый день рождения, она уселась перед зеркалом и зажгла свечи.

Вообще, любование собой было ей не свойственно, но тут она рассматривала своё лицо со всех сторон, изучала так, словно впервые видела. Нэл не просто разглядывала себя, она искала черты своих родных, ныне живущих, и тех предков, кого когда-то ей показывал отец. Только что-то никак эти самые черты не хотели находиться. Ни внешнего сходства, ни похожей мимики, ни малейшего намёка вообще! Глаза у неё тоже тёмные, как у отца, только без зеленоватого оттенка, и волосы, вроде тёмные, но отец, до появления седины, был шатеном, а она прямо-таки самая настоящая брюнетка! Ну вот откуда? Мама блондинка, у папы типаж тоже не особо тёмный и яркий, кожа у обоих светлая, в кого же она такая?

Взгляд Нэл упал на вазочку из горного хрусталя, в ней, под воздействием папиной магии, навеки застыла, как живая, веточка ландыша. Тонкий, нежный аромат приятно ласкал ноздри. Нэл вспомнился далёкий день, когда ей исполнилось двенадцать лет. Родители устроили небольшой праздник, в саду стояли столы с угощением, с ветвей деревьев свисали разноцветные ленты, сотни волшебных мыльных пузырей парили в воздухе. Это было так красиво! К тому моменты пересуды о необычности дочери Воярров улеглись, и соседи престали их чураться.

Девочка-соседка, ровесница Нэл, подарила ей книгу сказок и букетик чудесных ландышей. Эти цветочки Нэл не выпускала из рук,

поставила в вазочку и носила с собой весь день. К вечеру, устав от гостей, она, привыкшая к одиночеству, спряталась в своей комнате, углубилась в чтение новой книги, а ландыши поставила рядом.

Спустя некоторое время цветочки увяли. Она даже проверила, налила ли воды второпях! Вода была, цветы умирали... Нэлис побежала к маме, та любила садоводство, но помочь ничем не смогла, сказала только, что всему в этом мире отведено лишь некоторое время. Видно, цветочки просто отжили своё.

Нэл расплакалась, и когда рядом оказался папа, показала ему причину своего горя. Отец выудил один, пока ещё свежий цветочек и куда-то ушёл. А утром у неё на тумбочке стоял малюсенький хрустальный флакончик с всё ещё живой, и прекрасно пахнущей, веточкой, и рядом лежала записка: “Для тебя, моя девочка. Цветок, который никогда не увянет и будет благоухать всю твою жизнь. Цветы, это повод для радости, а не для слёз! Люблю тебя. Папа.”

В их доме было несколько роскошных, пышущих здоровьем, комнатных растений, маме ведь всегда было маловато цветочков! Нэл же с растениеводством не особо дружила, и видеть, как цветы болеют и чахнут не хотела, так что у неё зелёных питомцев не было. Однако, с тех пор, благодаря отцу, и в её комнате всегда стояла тонкая веточка. Цветок, который никогда не увянет.

Пальцы непроизвольно коснулись нежных лепестков, даже на ощупь, цветочки были живыми! Нэлис улыбнулась воспоминаниям. Она не переставала удивляться, как легко события значимые забываются и становятся неважны, тогда как такие вот мелочи врезаются в память и согревают душу даже спустя много лет...

Посидев в тишине ещё немного, Нэл решила, что ничего страшного не случилось, в конце концов, всё, что говорил следовательно она слышала сотни раз за свою жизнь! А его дурацкие выводы вообще только его проблема. Да и вряд ли он говорил о подозрениях серьёзно. Несмотря на стойкое отторжение и неприязнь, которую вызывал в ней королевский сыщик, и независимо от того, как она его обзывала, сложно было не признать, что он, скорее всего не глуп, а кроме того, отлично умеет манипулировать эмоциями и поведением людей. Она чувствовала, что он пытался её запугать, а когда не вышло, стал злить, надеясь, что она взорвётся и проболтается. Правда, скрывать ей было нечего, так что тут он ошибся уже изначально.

Ей почему-то вспомнились его глаза, настороженные, сверкающие заледенелым металлом... Нэл тряхнула головой, отгоняя непрошенный образ. Незачем думать об этом невыносимом человеке, если повезёт, они никогда больше не встретятся! Она поплелась обратно в кровать, надеясь, что теперь, когда немного успокоилась, сможет уснуть.

ГЛАВА 2.1

В первый день нового учебного года Нэлис с удовольствием надела форму преподавателя — чёрную юбку в пол и белую блузу с длинными рукавами, подхваченными высокими, узкими манжетами. Верх воротника-стойки и низ манжет был оторочен деликатной оборкой. Сверху полагалось накинуть мантию, приглушённого вишнёвого оттенка, который повторял цвет магического Кристалла, или как его ласково называли “сердца академии”. Уложив волосы в крупный узел на затылке, и прихватив сумку-портфель, Нэл уже готова была выйти из дома, когда вспомнила, что забыла прикрепить к мантии ленточку, по цвету которой можно было определить принадлежность к факультету.

Как у декана, у неё не было особых знаков отличия, но все факультеты имели свой символический цвет, и преподаватели были обязаны носить опознавательные ленточки, чтобы студенты, если им понадобится помощь, легко могли найти своих наставников. Факультету бытовой магии соответствовал древесно-коричневый цвет.

Ещё раз окинув себя взглядом и поправив коричневый бантик на мантии, декан Воярр вышла под хмурое небо, плотно забитое тяжёлыми серыми тучами. Она подумала, что дождя не миновать, но к счастью, общее собрание факультетов уже давно проводится в огромном бальном павильоне академии, а значит, никому не придётся выслушивать пространные напутственные речи, стоя под потоками воды.

Семейные члены преподавательского состава жили в небольшом городке рядом с академией. А жилые дома одиноких преподавателей представляли собой двухэтажные строения, с несколькими отдельными апартаментами на каждом этаже, имевшими свои собственные входы с улицы. Любому преподавателю отводилось жильё, состоящее из прихожей, спальни, гостиной и ванной комнаты с туалетом. Эти жилые постройки располагались близко к воротам академии, что было удобно, если нужно пойти в соседний городок, но, чтобы дойти до центрального здания самой академии, приходилось пройти ошутимое расстояние мимо общежитий факультетов с их

дополнительными учебными зданиями. В этих дополнительных корпусах велись углублённые занятия по основным профильным предметам факультета, тогда как в центральном здании проходило общее для всех обучение, как обязательное, так и факультативное.

Нэл вышла пораньше, она любила академию и сейчас хотела неспеша прогуляться по её территории и насладиться красотами окружающего парка. Гравий умиротворяюще шуршал под ногами, а мимо проплывали многовековые деревья самых разнообразных видов. Говорили, что основательница академии, хоть и принадлежала к королевскому роду, но была прекрасным садоводом и обожала растения. Многие экземпляры были посажены ещё её руками! Стволы наиболее крупных и раскидистых деревьев были обнесены по кругу деревянными скамейками, что давало возможность укрыться от жары и яркого солнечного света или от морозящего дождика. А вокруг расстилались пушистые, идеально подстриженные ковры газонов, кое-где разбавленные небольшими клумбами.

Нэлис шла мимо типовых строений в три этажа. Чем ближе к главному зданию академии находилось общежитие, тем престижнее был факультет, его занимающий. Ближе других находились здания факультетов целительства и артефакторики, а совсем рядом — общежитие факультета боевой и защитной магии. Самого почитаемого не только в академии, но и во всей Риваре. Даже занятия у них проходили в главном здании, а в дополнительном корпусе шла только практическая подготовка. Учёба на факультете боевиков была билетом в самое светлое будущее и почти гарантировала карьеру и высокие посты в госслужбах, а значит, богатство и власть. Правда, если студент был из небогатой семьи, то гарантированно мог получить только работу, зачастую весьма опасную и трудную, и отнюдь не в столице!

Нэл подумала о своём факультете и загрустила. Его корпуса находились далеко позади не только главного здания академии, но и вообще, за различными хозяйственными постройками. Даже большая часть общих обязательных занятий у студентов-бытовиков проходила в дополнительном учебном корпусе, рядом с общежитием. Это было бы удобно и замечательно, если бы не одно “но”! Руководство академии уже многие десятилетия стремилось убрать бытовиков с глаз долой, запихнув подальше, за сады, огороды и теплицы. Было сделано всё возможное, чтобы учащиеся этого факультета не считали себя такими

же студентами магической академии, как все остальные! Постоянно ходили слухи, что факультет закроют, а единственным образовательным учреждением для носителей бытовой магии станет школа где-то в глуши, подальше от столицы. И чем меньше рождалось бытовиков, тем упорнее звучали эти идеи.

В таких невесёлых размышлениях декан Воярр вышла, наконец, на центральную подъездную аллею, ведущую к главному корпусу. Слева находилось огромное здание библиотеки, справа — столовая. Ни у кого, кроме бытовиков, своей кухни на факультете или в общежитии не было. Так что и студенты, и преподаватели завтракали, обедали и ужинали тут. В столовой всегда было оживлённо и шумно, и Нэлис, любившая спокойствие и тишину, радовалась, что им не приходится сюда ходить.

Следом за столовой находилось небольшое здание, разделённое пополам. С одного торца располагались секретариат, казначейская, охранная и прочие хозяйственные службы, а с другого — медпункт и небольшая лечебница. А сразу за библиотекой стоял бальный павильон. Пройдя их, Нэл вышла на открытое пространство.

В центре большой круглой площади находился неглубокий восьмиугольный бассейн, облицованный кирпичом, а посреди него бил в небо мощный многоструйный фонтан. Бассейн был окружён цветочным бордюром из ароматных невысоких растений. Его восемь граней символизировали восемь факультетов академии.

Сразу за площадью возвышалось величественное здание — Королевская магическая академия “Кристалл”. Каждый раз Нэлис любовалась его элегантностью и пропорциями. Трёхэтажное, с четырёхскатной чёрной крышей, построенное, как и все здания на территории студенческого городка, из красного кирпича, оно радовало глаз белоснежными оконными рамами с частым переплётом. Окна прямоугольные на первых двух этажах, на третьем сменялись арочными. Фасад первого этажа делили на три равные части две группы стройных белых колонн, по три с каждой стороны. В каждой части имелся свой вход. Боковые двери были одностворчатые, а центральные с двумя створками, массивные, из тёмного дуба, покрытые затейливым орнаментом резьбы. Здание стояло на высоком фундаменте и к входам вели несколько широких ступеней, облицованных, как и фундамент, сероватыми каменными плитами.

Академия выглядела основательно и респектабельно. Поступить сюда было непросто, учиться трудно, а получить диплом очень почётно! Её выпускники неизменно вызывали уважение и, в большинстве своём, легко находили работу, иногда даже весьма доходную.

Пока что студентов не было видно, ещё рано, сначала будет совещание преподавательского состава, и только потом общее собрание учащихся и преподавателей, после чего состоится распределение первокурсников по факультетам при помощи магического Кристалла. Нэл была рада вернуться в академию, но сейчас она впервые предстанет перед коллегами в роли декана, и на душе было беспокойно. Как-то оно всё сложится?

2.2

Когда она вошла в зал совещаний, несколько преподавателей уже сидели по обе стороны длинного стола и тихо переговаривались между собой. Нэлис поздоровалась, ответив на улыбки коллег, и повернулась туда, где было место ректора. Обычно, он приходил на совещания последним, как бы показывая, что он никого не ждёт, но все ждут его! Однако, в этот раз ректор Вийен был уже на месте. Сидя на краешке стола и сложив руки на груди, Адинур Вийен источал уверенность, всем своим видом показывая, кто тут хозяин, и назидательно что-то вещал преподавателю, которого Нэл никогда прежде не видела.

Ректор, зрелый мужчина среднего роста, худощавый, с зачёсанными назад довольно длинными седыми волосами, выглядел моложаво и презентабельно. Господин Вийен всегда одевался с иголочки, а мантию носил так, словно он особа королевских кровей! Это впечатление усиливалось подчёркнутой ледяной вежливостью, а плотно сжатые, тонкие губы с опущенными уголками, впалые щёки и недоверчивые маленькие глазки под кустистыми бровями добавляли образу аристократичной строгости.

Его собеседник слушал внимательно, держался уважительно, но без страха или заискиваний. Форма преподавателя, белая рубашка с высоким воротником, чёрные галстук-бант, брюки и длинный камзол без рукавов, идеально подчёркивали узкие бёдра и широкие плечи. Мантия незнакомца была небрежно накинута на спинку стула, выставляя на обозрение дымчато-серую ленточку. Нэлис поняла, что он с факультета иллюзий и манипуляций разумом и сознанием. А она и

не знала, что там была вакансия! Впрочем, конец прошлого учебного года выдался для неё непростым, отставка старичка-декана, у которого ещё она сама училась, новость о выдвижении её на это место, предательство жениха... Так что наверняка, это не единственное событие в академии, прошедшее мимо неё тогда!

Мужчина, словно почувствовал её взгляд, повернулся и посмотрел на женщину чуть более заинтересованно, чем принято смотреть на коллегу. Нэл подумала, что он довольно высок, а лицо с классическими чертами вполне можно назвать симпатичным. Густые светло-русые волосы с обильной проседью коротко подстрижены, гладковыбритый волевой подбородок разделён надвое ямочкой... Вот только всё приятное впечатление портят слишком яркий рот с пухлыми губами и хитрый, липкий взгляд светлых глаз, выдающие в нём сластолюбца и бабника. Да и кисти рук тонкие, не мужские. Нэл окрестила его “серебристым принцацудей” за какую-то общую серость и изнеженность, и решила для себя, что с этим новичком стоит быть осторожнее. От такого можно ждать только проблем! А ей и без пересудов за спиной будет несладко в новой должности.

Ректор заметил, что собеседник отвлётся от разговора, и тут же полюбопытствовал, что же может быть важнее его слов. Увидав Нэл, сложил бледную ниточку губ в дежурную улыбку и жестом позвал присоединиться к беседе. Выбора у неё не было, пришлось приветливо улыбнуться и идти, хотя она планировала занять место подальше от руководителя и не привлекать к себе внимание, хотя бы на первом совещании!

— Декан Воярр, рад вас видеть! Надеюсь, уже освоились с мыслью о новой должности? Вот, познакомьтесь, наш новый коллега Айнир Лодс, преподаватель искусства манипуляции разумом и сознанием. Но, конечно, вы уже поняли это по его ленте! — ректор повернулся к мужчине и представил Нэл: — А это госпожа Нэлис Воярр, с нынешнего года она будет занимать пост декана факультета бытовой магии. Наш самый молодой декан за всю историю Королевской академии! Мы все знаем госпожу Воярр, как прекрасного преподавателя, надеюсь, и в новом качестве она блестяще справится со всеми задачами и трудностями! Хотелось бы верить, что при ней факультет переживёт своё второе рождение, и времена упадка минут безвозвратно.

Нэлис и маг-манипулятор церемонно раскланялись. “Как красиво и пафосно звучит... — уныло думала женщина, отлично знавшая, как ректор относится к её факультету, и сколько палок в колёса вставлял любым идеям и начинаниям её предшественника. — Можно подумать, ты дашь мне что-то изменить!” Но вслух вежливо сказала:

— Благодарю вас, господин ректор, за добрые слова и за оказанное доверие, я постараюсь его оправдать. Со своей стороны прошу о некотором снисхождении к моим ошибкам, и надеюсь, что вы, с высоты вашего опыта, не откажете мне в мудром совете, если возникнет такая необходимость.

Ректор милостиво и одобрительно кивнул. Новичок, тем временем, сиял в сторону Нэл весьма очаровательной улыбкой, претендующей на звание открытой и искренней.

— Очень приятно познакомиться, госпожа Воярр! — промурлыкал Лодс, и его глаза быстро пробежались по фигуре молодого декана. — Уверен, вы необыкновенная личность, раз сумели осилить такой карьерный взлёт! Смею надеяться, что обрету в вашем лице не просто коллегу, но умную и очаровательную собеседницу, — он снова сверкнул белозубой улыбкой, включив обаяние на максимум.

Нэлис лишь сдержанно улыбнулась в ответ, а про себя подумала: “Незачем поощрять его интерес, этот самовлюблённый тип явно мнит себя подарком судьбы для любой женщины! Ишь, смеет он надеяться... Ну-ну!” Она вежливо кивнула ректору и ушла занимать место на дальнем конце стола, не привлекать внимание не вышло, но и глаза мозолить не стоит!

К счастью, Лодс довольно долго общался с ректором, и все места рядом с Нэлис и напротив неё были заняты, ему пришлось сесть поближе к руководству. Впрочем, похоже затеряться в толпе в его планы и не входило.

Совещание было скучным, слова высокопарными и заезженными, и единственной новостью стало то, что за время каникул один из преподавателей факультета иллюзий и манипуляций решил уйти в отставку. Вот его место и занял “серебристый принцацуля”, светившийся, подобно солнцу, пока ректор его представлял. Новоиспечённый коллега явно решил обаять всех вокруг, щедро расточая улыбки и позитив. Глаза его то и дело останавливались на Нэл, но она упорно делала вид, что ничего не замечает. Это было

нетрудно, похоже, после выходки бывшего жениха у неё выработалась устойчивая аллергия на красивых обаяшек мужского пола.

Поскольку Нэл очень удачно села поближе к выходу, то и зал совещаний покинула раньше всех, и это было прекрасно. Во-первых, ей не терпелось скорее оказаться на свежем воздухе, а во-вторых, не хотелось, чтобы новый коллега навязал своё сверхпозитивное общество.

— Лодс! — манипулятор как раз искал глазами фигуристую деканшу, когда его окликнул ректор. Господин Вийен без обиняков перешёл к сути вопроса: — Как мужчина, я не мог не заметить ваш интерес к госпоже Воярр. Конечно, отношения между свободными от семейных уз преподавателями не возбраняются, и меня, в общем-то, это всё не касается, лишь бы вы хорошо выполняли свою работу... Но дело в том, что в конце прошлого учебного года декан Воярр расторгла помолвку с женихом, как я слышал, он её очень обидел. Вы же знаете, что женщина в растрёпанных чувствах способна на любую глупую месть, которая потом ей же самой выходит боком. Самая лёгкая добыча, это одинокая дама с разбитым сердцем. Я хотел бы попросить вас не делать ничего, что причинит ей новую боль. Не хочу потерять ещё одного декана. Надеюсь, мы поняли друг друга?

— Безусловно, господин ректор! — Лодс расплылся в понимающей улыбке, — я не сделаю ничего, что могло бы навредить госпоже Воярр. Более того, с удовольствием стану защитником её интересов и доброго имени!

Ректор удовлетворённо кивнул и вышел. Маг-манипулятор снял с лица улыбку и задумчиво уставился за окно. “Жаль, — раздосадовано думал он, — такая красавица, умная, неприступная, к тому же декан факультета, но, демоны подери, бытовичка! А могла бы стать достойной партией, только было собрался о семье подумать... Увы! Годится только в любовницы... Что же, посмотрим, как долго продержится эта крепость. Скажи спасибо заботливому ректору, гордая моя, теперь я знаю твоё больное место. Влюбишься, как миленькая!” С этими приятными мыслями, довольный собой и жизнью, Айнир Лодс направился на общее собрание академии.

Бальный павильон представлял собой внушительных размеров сооружение, высотой с двухэтажное здание, хотя фактически, второго этажа там не было. Вместо него по периметру помещения шли галереи, на которые вели четыре винтовые лестницы по углам здания. С галерей открывался отличный обзор на весь зал, а через круглые окна, так же расположенные по всему периметру на уровне второго этажа, просматривался окружающий парк. В нижней части павильона окон не было, их заменяли высокие двухстворчатые двери, застеклённые снизу доверху. Таких дверей было три на переднем фасаде здания, и ещё по одной с каждого торца.

У задней, глухой стены павильона стоял помост с креслами для преподавателей, и небольшая трибуна, с которой каждый год ректор обращался к студентам. Нэлис заняла место поближе к ступеням, ведущим с помоста. Ей бы хотелось пропустить эту часть и оказаться, наконец, в тишине своего кабинета, но увы, она была обязана присутствовать!

Рядом с ней сел один из её коллег по факультету, пожилой маг, специализирующийся на ботанике, растениеводстве и приготовлении зелий и снадобий. На их факультете академия экономила, так что многим преподавателям приходилось совмещать несколько дисциплин. К счастью, всё это были люди умные, образованные и неравнодушные, и, несмотря на трудности, они справлялись с работой. Хотя держалось всё на чистом энтузиазме и чувстве долга перед своими студентами, никаких денег за дополнительную нагрузку бытовикам не платили! Это было больной темой для предыдущего декана, а теперь стало головной болью Нэл, и она не собиралась мириться с подобной несправедливостью!

Бодрой, напористой походкой в зал вошёл серебристый принцауля. Заметив Нэл, понял, что место рядом с ней занято и всем лицом просигнализировал, как расстроило его это обстоятельство. Нэлис сделала вид, что не заметила его вообще, и переключила внимание на пёстрые, шумные стайки студентов, потихоньку слетающиеся в зал.

Форма учеников академии была в полном соответствии с модой королевства. Девушки носили длинную чёрную юбку и блузку, цвета своего факультета, с большим отложным воротником и пышными воланами на собранных у запястья рукавах. В руках у каждой была

чёрная сумка-торбочка из кожи или бархата, в зависимости от финансовых возможностей студентки. У самых бедных торбочки были холщовыми.

Молодые люди щеголяли в чёрном — рубашка, брюки, камзол без рукавов и туфли. А вот галстуки-банты соответствовали цвету факультета студента. Тут достаток семьи учащегося, ну, или его отсутствие, выдавала ткань камзола! Все восемь цветов факультетов то тут, то там образовывали яркие пятна разного размера и плотности.

Меньше всего были заметны бытовики с их коричневыми блузами и галстуками. Манипуляторы и маги иллюзий, в дымчато-сером цвете, выглядели строго и официально, а вот боевики сразу бросались в глаза своей формой, им достался яркий красный цвет! Реже всего попадался синий, цвет факультета пространственно-временной магии. Магов, способных управлять скоростью и направлением течения времени, а также раздвигать либо сжимать пространство, рождалось не так много. Примерно поровну было зельеваров в их горчичного цвета одеждах, целителей в травянисто-зелёных галстуках и блузках, и артефакторов, гордо носящих лиловое. А вот бледно-голубой тоже встречался не часто. Студенты факультета предсказательной магии были немногочисленны. Дар предвидения, часто, давался примерно в равной пропорции с каким-либо ещё талантом, и, если была хоть малейшая возможность попасть на любой другой факультет, студенты выбирали альтернативу. Заработать на предсказаниях было сложно, и что толку от такого образования? Работы-то нет!

Ещё одним отличительным знаком у всех студентов была овальная брошь, гладкий кабашон в тонкой бронзовой оправе. Камень в брошке показывал поддерживающую стихию студента. Это была необходимая мера предосторожности на случай травмы или болезни, так целители и другие маги сразу могли понять, чем подпитывать пострадавшего. Водной стихии соответствовал сапфир, стихии земли — раухтопаз, воздуху — горный хрусталь, а на стихию огня указывал огненный опал. Конечно, те, кто не мог позволить себе самоцветы, носили броши со стеклянными кабашонами-фальшивками. С камнями или со стекляшками, но эти броши всегда являлись артефактами. Свойства же их могли быть самими разными, от защитных, до укрепляющих память и несущих удачу на экзаменах.

За своими размышлениями и наблюдениями Нэлис и не заметила, что в зале наступила тишина, а на трибуну поднялся секретарь ректора. Поприветствовав студентов, и пожелав успехов в учёбе от имени всех преподающих работников академии, он представил ректора и уступил ему место оратора.

Ректор, на сей раз, был на удивление краток. Сурово напутствовал первокурсников, с каким-то сомнением пожелал удачи тем, кто выпускается в этом году, призвал и студентов, и преподавателей выполнять свои обязанности с полной самоотдачей и ответственностью, и не преминул заметить, что в королевстве настали нелёгкие времена. В связи с чем подчеркнул особую важность получения всестороннего образования и необходимость оттачивать и контролировать свои магические навыки и способности. В общем, говорил красиво и банально, но с таким видом, словно открыл слушателям истину, доселе никому не известную.

Затем опять взял слово секретарь и попросил всех студентов, кроме первокурсников, разойтись по своим факультетам, ознакомиться с расписанием и получить в библиотеке необходимые учебники. На этом первый учебный день для них был окончен. А завтра начинались собственно занятия. Тех же, кто впервые переступил порог академии в этом году, ждала процедура распределения по факультетам и уточнения поддерживающей стихии.

Довольные студенты, весело щебеча, покидали бальный зал, следом за ними расходились по своим делам преподаватели. Лодс снова оглянулся на Нэлис, но та была занята беседой с секретарём, и незадачливому воздыхателю не осталось ничего другого, как только обратиться восвояси вместе со своими коварными планами соблазнения.

В павильоне остались только деканы факультетов, ректор и первокурсники, которые робко жались к стенам, нервничая перед общением с магическим Кристаллом.

2.4

В центре бального зала открылся голубовато сияющий портал, первым в него шагнул ректор, затем деканы стали отправлять новичков, следя, чтобы не возникло давки, и никто не отстал. Нэл вошла в портал последней, и оказалась в святой святых академии, в комнате-хранилище магического Кристалла.

Это было огромное помещение, без окон, почти лишённое мебели. Только вдоль белых оштукатуренных стен стояли деревянные скамьи в три ряда, да в центре возвышалась плоская каменная глыба, высотой с обычный обеденный стол. На этом постаменте, в углублении, стоял небольшой тёмный кусок горной породы, к которому будто прилепились несколько хаотично сросшихся между собой, практически правильных кубиков разного размера. Матовые, полупрозрачные, ненасыщенного вишнёвого цвета, они светились изнутри, озаряя зал неярким розоватым светом.

Нэлис несколько раз бывала тут, но не переставала поражаться силе, исходящей от Кристалла, и тому, как его слабый свет освещает почти всю площадь хранилища. Кажется, магия витала в воздухе. Стены, скамьи, люди, всё было пронизано её потоками. Как бытовой маг, Нэл не зависела от силы Кристалла, бытовая магия имела в своей основе иные принципы и источники, но мощь артефакта было невозможно игнорировать!

Она огляделась, первокурсники замерли, поражённые зрелищем, и захваченные необыкновенными ощущениями. Стояла полная тишина, только ректор обменивался магическими потоками с Кристаллом, активируя его своей энергией.

Кристалл академии работал по тому же принципу, что и Королевский Кристалл. Только если первому требовались излишки магии ректора, то второму нужна была магия короля. Королевский Кристалл питал не только магов Ривары, но и своего меньшего собрата. А теперь, слабость ощущалась и в артефакте академии. Нэлис заметила, что раньше свет был всё же ярче.

Впрочем, пока никто не видел повода для волнения. В конце концов, задачи и нагрузки на Кристаллы не сопоставимы! От “сердца академии” всего-то и требуется, определить к какому виду магии первокурсник имеет наибольшую склонность, да уточнить его стихию.

Дело в том, что все дети королевства находились на домашнем обучении. Существовал определённый набор знаний и навыков владения магией, который родители были обязаны дать своим отпрыскам. Кто-то учил сам, кто-то нанимал учителей. Знания эти были самыми общими, элементарно необходимыми для жизни с магическим даром, и не учитывали склонностей к тому или иному направлению магической работы. Кроме того случалось, что даже

стихия поддержки в ребёнке спала до определённого момента, или несколько стихий проявляли себя почти одинаково сильно.

При поступлении в академию, ещё до сдачи экзаменов, определялся уровень магического потенциала, чтобы понять, сумеет ли абитуриент учиться на должном уровне. Проверку эту проводили при помощи специального старинного артефакта в виде длинной, запаянной пробирки с нанесённой шкалой. Когда абитуриент брал её в руку, на дне начинала образовываться голубая субстанция, и чем выше она поднималась, тем выше был уровень магического потенциала человека. Для поступления в академию нужно было иметь потенциал выше среднего уровня. Однако, в спорных ситуациях, которые возникали, как правило, с малоимущими абитуриентами, могли обратиться и к Кристаллу.

Далее шли вступительные экзамены на уровень тех самых знаний, что дети получали дома. А вот определение магических наклонностей и стихий проходили лишь те, кто уже поступил и считался первокурсником. Руководство академии берегло силу Кристалла и не видело смысла проверять тех, кто ещё может и не поступит учиться!

Среди собравшихся студентов ощущалось напряжение, вердикт Кристалла был окончателен и неоспорим. Кому-то вот-вот должно было повезти, а кто-то не оправдает надежд семьи или поставит крест на своих мечтах. Не было года, чтобы обошлось без слёз и разочарований!

Вперёд вышел лысоватый, тощий секретарь, и объявил надтреснутым голосом:

— Студенты, после ответа Кристалла, подходите сперва ко мне, затем, идёте в коридор, он поделён на сектора, находите флажок с цветом вашего факультета и ждёте остальных. После завершения процедуры деканы расскажут вам что делать дальше, и покажут куда идти.

Ректор подозвал первого испытуемого. Испуганный, бледный юноша протянул дрожащую руку ладонью вперёд, и застыл, лишь несколько сантиметров отделяли его от артефакта. У Нэлис закололо левую ладонь, так живо вспомнила она своё распределение. Больно не было, но кожу сильно покалывало, а внутрь, в мозг, в душу, словно кто-то заглядывал, изучал, рассматривал. Это длилось всего несколько секунд, реже у кого-то минуту или полторы, но запоминалось на всю

жизнь! Затем ощущался толчок, руку словно откидывало от Кристалла, и над ним вспыхивали, одно за другим, два видения. Первое — просто сфера в цвет факультета, подходящего ученику, второе с камнем, обозначающим стихию поддержки. У молодого человека сфера оказалась зелёной, а камень — горный хрусталь.

— Факультет целительства, стихия Воздуха! — торжественно и громко огласил ректор, и жестом пригласил следующего студента.

Юноша пошёл к выходу, где секретарь выдал ему соответствующую ленточку и поставил на тыльную сторону ладони печать с названием стихии, чтобы не забыл в суматохе. А ректор уже объявлял результат второго первокурсника. Процедура шла своим чередом.

Прошла уже почти половина студентов, но бытовиков пока не было. Нэлис стало грустно, с каждым годом бытовых магов, желающих получить академическое образование, всё меньше. Многие родители из небогатых семей, при малейшем подозрении, что их ребёнок бытовик, решали не тратить время на обучение. Дома поучился, и ладно, а дальше пусть работает. А ведь обучение могло бы открыть новые грани дара, а значит и новые двери в жизни! Декан тяжело вздохнула.

Высокий, худой и сутулый юноша с длинными рыжими волосами, нескладный, как щенок-подросток, направился к Кристаллу. Его немного детский рот был приоткрыт, а растерянные глаза смущённо бегали по лицам присутствующих. Встретившись взглядом с Нэлис, юноша споткнулся на ровном месте и замер, как-то ошарашенно глядя на декана. Секунды шли, а он всё не выходил из ступора, благоговейно и восторженно всматриваясь в лицо молодой женщины. Нэлис стало неловко, и она покивала ему головой, указывая на ректора, чьё раздражение готово было вот-вот обрушиться на голову медлительного первокурсника.

— Молодой человек! — голос ректора Вийена громовым раскатом разорвал напряжённую тишину, — долго мне ещё вас ждать? У вас ноги отнялись на полдороги?

Парнишка встрепенулся и подошёл к постаменту, умудрившись пару раз оглянуться на молодую преподавательницу, чьё печальное лицо и глаза, горящие колдовским светом в розоватом полумраке зала,

так его поразили. Эта женщина вдруг заняла все мысли, начисто вытеснив волнение по поводу распределения.

Юноша протянул руку к артефакту, размышляя вовсе не о своей студенческой судьбе. Кристалл хранил молчание почти пару минут, студенты уже начали нервно перешёптываться. Когда первокурсник отошел на шаг назад, возникло первое видение. Две сферы! Одна бледно-голубая, вторая древесно-коричневого цвета. Следом за ними появился раухтопаз. Ректор тяжело вздохнул и с кислой миной провозгласил:

— В вас, в одинаковой мере, выражены способности к предсказательной и к бытовой магии. Вы можете выбрать любой из этих факультетов. Ваше решение? — по его лицу было件нятно, что выбора особого он не видит, не повезло парню, два дара, и оба бесполезные и никчёмные.

Первокурсник оглянулся на Нэл, и на его продолговатом, лишённом классической красоты лице появился проблеск надежды. Он успел заметить, что у красавицы-преподавателя ленточка тёмная.

— Я выбираю коричневую сферу, господин ректор! — тихим, но твёрдым голосом ответил студент.

— Факультет бытовой магии? Вы уверены? Это решение повлияет на всю вашу жизнь, подумайте! — глаза ректора недобро сузились.

— Уверен, коричневая сфера, — спокойно повторил юноша и незаметно скрестил пальцы на удачу.

— Да будет так! — с досадой выдавил Вийен и, с нотками презрения, подытожил: — Факультет бытовой магии, стихия Земли.

Молодой человек направился к секретарю, бросая отчаянные и робкие взгляды на объект своих нежных чувств, столь неожиданно настигших его сердце, не знавшее прежде любовных страстей и бурь.

Всё случившееся вытряхнуло Нэл из дремотно-расстроенного состояния. Станный юноша... странный взгляд... странный выбор, наконец! Да, на предсказаниях заработать сложно, но может повезти, тогда есть шанс остаться преподавать в академии или переквалифицироваться в домашнего учителя. По нынешним временам, никто не выберет бытовую магию по собственной воле! Это же как самому себе ноги переломать! Косые взгляды, недовольство родных, проблемы с работой, а про карьеру можно забыть! А он

выбрал её факультет! САМ выбрал! Радость и удивление боролись в душе декана, всколыхнув массу мыслей и чувств.

Сквозь эти эмоции донёлся голос ректора: ”Факультет бытовой магии. Стихия Воздуха”. Нэлис вздрогнула, и посмотрела на пухленькую первокурсницу, расстроено бредущую к секретарю.

“Да, вот она, обычная реакция на распределение к бытовикам!” — раздражённо подумала она и поджала губы.

Очередь подошла к концу, и, когда стало ясно, что последний студент из зельеваров, Нэлис вышла в коридор, забирать своих новичков. Восемь девушек, среди которых лишь одна, высокая грубоватая блондинка, выглядела не убитой горем, а злощей, как демоница, и пятнадцать юношей. Тут выделялись двое: невысокий, коренастый и спокойный молодой человек, которого распределение не удивило и не расстроило, и ненормальный рыжий, сам выбравший свою судьбу. Декан с интересом оглядела подопечных.

— Приветствую! — жизнерадостно поздоровалась она и двадцать три головы дружно обернулись к ней. Лицо рыжего осветила победная счастливая улыбка, — Я Нэлис Воярр, декан факультета бытовой магии, на котором вы теперь имеете честь обучаться. Идёмте-ка быстро, пока тут давка не началась! — Нэл подмигнула студентам, и пошла к выходу, стараясь не обращать внимание на “перекошенные от счастья” лица некоторых первокурсников, явно сомневающих, что им выпала такая уж честь.

2.5

Выйдя из здания академии Нэлис, во главе своих студентов, направилась в сторону библиотеки.

— Ну, чего носы повесили, уважаемые? — она оглянулась на ребят и добавила с усмешкой: — Ваше счастье, что я не злопамятная, а то вы своими хмурыми лицами сейчас мой факультет оскорбляете, между прочим!

Её глаза скользнули по долговязому рыжему... Он буквально светился от радости, но тут же покраснел до кончиков ушей и уткнулся носом в дорогу, стоило женщине на него посмотреть. По его виду было совершенно понятно, что он своей судьбой более чем доволен. Нэл озадачилась, слегка тряхнула головой и пошла дальше.

— Значит так, сейчас забираете свои вещи, отправляем их в общежитие, потом покупаете форму и броши, и идём знакомиться с

жизнью нашего факультета бытовой магии! — последние слова декан особо выделила, пусть привыкают, нравится или нет, а ничего не попишешь.

Не успела Нэл продолжить свою экскурсию, как сзади раздался возмущенный голос, прерываемый тяжёлой одышкой:

— Посторонитесь вы! Немедленно пропустите! — тщедушный секретарь, споро работая локтями проталкивался сквозь строй бытовиков, растянувшихся поперёк всей подъездной аллеи.

— Что случилось, господин секретарь? — удивлённо вскинула бровь декан. Секретари были все, как на подбор, степенные и сдержанные, и вдруг, бежит, аж туфли теряет, раскраснелся варёным раком...

— Ох, вы же ушли раньше! Вы же ничего не знаете! — отдуваясь и выпучивая глаза затараторил секретарь срывающимся голосом. — Кристалл! Наш Кристалл...

Худышка аж за сердце схватился и стало очевидно, что плоховато ему не только от быстрой ходьбы.

— Что Кристалл? И что с вами? Вам нехорошо? — Нэл уже не на шутку встревожилась.

— Мне так же нехорошо, как и всем остальным высшим магам академии! К счастью для вас, вы ничего не чувствуете! — насупился бедолага, словно она лично его чем-то обидела. — Кристалл уснул! Мы все обессилены!

— Как? Когда? Я же вышла, когда уже последнего студента распределяли!

— А вот тогда и уснул! Факультет определил, потом долго стихию не показывал, а потом свет стал затухать и погас! Резко, в какие-то секунды! Мы сперва даже не поняли, что стряслось, никогда же такого не было... Господин ректор световой сгусток создал, уж не знаю, как у него сил-то хватило, затем пытался и так, и эдак разбудить артефакт, но нет! Кристалл не берёт его магию! Уснул! Ох, что теперь будет!

— А что с последним студентом? — спросил кто-то из первокурсников.

— Ах, да что там с ним! Главное, с факультетом ясно, а стихию свою он и так знает, ну позже ещё декан его проверит. Эх, бытовики! Не те вопросы вас волнуют! — презрительно скривился секретарь. — Тут такие дела кошмарные, магия теперь непонятно как себя поведёт, а

вам хоть бы хны! Прочь с дороги! Мне нужно сообщение отправить в столицу!

Доходяга грубо оттолкнул одного из студентов и помчался дальше. Растерянные бытовые маги молча смотрели ему в след, а затем продолжили свой путь к библиотеке, где во временном хранилище лежали вещи первокурсников.

— Госпожа декан, а почему мы все ничего не почувствовали, когда Кристалл уснул? Это же очень страшно, — пухляшка-шатенка робко подошла ближе к Нэл. — У нас, в столице, только и разговоров о том, что все чувствуют проблемы с магией, слабость, все нервничают. А я вот ничего не почувствовала...

— Ааа, мои дорогие! Вот за это можете сказать спасибо своему дару, который вас так не обрадовал! — с гордой улыбкой ответила Нэл. — Пусть бытовая магия считается грубой и примитивной, но, в отличии от высших магов, мы с вами от Кристаллов не зависим! Мы их чувствуем, но силы черпаем только из своих поддерживающих стихий! В этом и есть отличие бытовой магии от высшей! Наша магия скромнее, возможностей у нас меньше, но нам необходимы лишь заклинания, чтобы активизировать магические потоки словами, энергией звука, его вибрациями. А высшие маги, при всей их мощи и способности постоянно ощущать магию в своём теле, зависят от жизни Кристаллов. Конечно, наш артефакт влияет локально, на тех, кто находится в академии, да и то, влияет не критично, хотя и ощутимо, как вы все видели. А вот от работы Королевского кристалла зависит вся высшая энергетическая магия Ривары! — декан оглянулась на студентов, ошарашенно осмысливающих новость. — Ну что, всё ещё так же недовольны своей участью? Как по мне, так лучше скромная сила, но своя, нежели колоссальная, но заимствованная!

Нэлис удовлетворённо улыбнулась, и пошла быстрее, прямо спинным мозгом чувствуя, как изменилось настроение студентов.

В библиотеке все организованно получили свои вещи и учебники, Нэл тут же отослала их через портал в холл общежития. Затем купили броши, как и ожидала декан, богатеёв среди её новичков не было, у всех оказались стекляшки вместо камней, что, конечно же, вызвало надменные взгляды завхоза и его помощников.

— А артефакты из них надо самим сделать? — недовольно сморщила нос одна из девушек.

— Можно самим, можно заплатить артефактору в соседнем городке. Кому что удобнее, — спокойно ответила Нэл. — Привыкайте, за всё приходится платить. Или деньгами, или своим трудом и знаниями.

Портнихи, создававшие форму под каждого студента, тоже уже поняли, что ничего дорогого не понадобится, а хороших чаевых не будет, и работали без особого энтузиазма и медленно. Но, конечно, оправдывались они слабостью, ведь Кристалл уснул...

Нэлис каждую минуту ожидала, что подтянутся другие факультеты, и персонал переключит внимание на более перспективных клиентов. Однако, видимо, для остальных шок от происшествия был слишком велик, никто не торопился покидать здание академии. Это же потом неизвестно сколько нужно новости ждать! А так, всё из первых рук, с места события, так сказать.

Когда первокурсники обрели подобающий вид, настало время встречи с задворками студенческого городка. Они пошли к корпусам бытового факультета, и Нэлис знакомила их с территорией академии и укладом студенческой жизни.

По мере того, как ребята понимали, что жить и учиться будут где-то на отшибе, настроение их снова ухудшалось. А уж когда увидели разницу между новенькими, отремонтированными зданиями других факультетов, и обшарпанными, заросшими плющом и диким виноградом, общежитием и учебным корпусом бытовиков, совсем впали в уныние. Там всё было похоже на ухоженную аристократическую усадьбу, а тут на заброшенные коттеджи где-то в глуши. Всё утопало в зелени, недалеко виднелись теплицы, сады-огороды, загоны для ездовых баранов, каретные ангары... не хватало только стайки куриц с петухом, и тогда было бы полное ощущение, что ты где-то в деревне, а не на территории самого престижного учебного заведения королевства!

Самой Нэлис такое буйство растительности нравилось, вокруг был покой и тишина, никакой суеты! Конечно, здания требовали серьёзного ремонта, который руководство каждый год обещало, да не делало. Своими силами и преподаватели, и студенты что-то чинили, но подлатать и сделать капитальный ремонт, это разные вещи. И всё же Нэл любила свой факультет! Здесь всё было по-домашнему, а среди

людей царили душевность, доброта и взаимовыручка. Карьеристов тут не водилось!

— Ну вот, надеюсь, все запомнили, что и где находится. Занятия начнутся завтра, расписание найдёте в холле общежития. Там же висит распорядок работы столовой.

— А что, мы и есть будем отдельно от остальных? Что же мы, как заразные? — чуть не плача спросила пухляшка, явно выразив всеобщее мнение.

— А вам бы очень хотелось трижды в день, по любой погоде бегом бегать в общую столовую, где будут толпы и очереди? — усмехнувшись, вопросом на вопрос ответила декан.

— Ну что вы! Там же всего-навсего будет вся студенческая жизнь! Зачем нам это? Кому вообще это может быть интересно! — с сарказмом и раздражением процедила блондинка. Нэлис тяжело вздохнула, решив сразу им всё объяснить.

— Ребята, вы все знаете отношение к бытовикам. Вы и сами так же относитесь к нашей магии. Думаете, остальные будут вам рады? Вы ещё не раз столкнётесь с косыми взглядами и гадостями, брошенными в спину, а то и в лицо. Особенно теперь, когда высшие маги чувствуют себя уязвимо! На ком, по-вашему, они будут срывать злость? Да, не все такие, но и к негативному отношению нужно быть готовыми. Поверьте, вы ещё порадуетесь, что далеки от этой самой “студенческой жизни”. Да и кто вам мешает проживать своё студенчество тут, на родном факультете, где все свои?

— Значит, мы всё-таки изгой? — уточнил какой-то парень.

— Мы с вами другие. Воспринимать это как дар или как наказание, ваше личное дело. Но помните, люди относятся к вам так, как вы позволяете. Уважайте себя и свою уникальность! Если дар нельзя изменить, значит нужно научиться применять его с максимальной пользой для себя, и для окружающих. Всё в ваших руках, и для этого вы здесь! — Нэл обвела поникших первокурсников твёрдым взглядом. Вероятно, она разбила сейчас чьи-то розовые очки, но пусть знают, с чем могут столкнуться.

— Идите, ваши вещи в центральном холле, правое крыло для юношей, левое для девушек. Списки распределения по комнатам уже висят на дверях общежитий. Располагайтесь, скоро обед. Потом можете быть свободны. И помните, покидать территорию академии

можно только с разрешения декана факультета, либо ректора. Всё остальное узнаете в процессе учёбы.

Нэлис ободряюще улыбнулась и направилась в свой кабинет, отметив, что рыжий смотрит на неё каким-то мечтательным взглядом, но разбираться в этом никакого желания не было. Иногда, чем меньше знаешь, тем крепче спишь!

ГЛАВА 3.1

Несколько дней спустя, шумиха вокруг уснувшего Кристалла достигла невероятного размаха! Ректор поднял на ноги не только королевский совет, он рвался на аудиенцию к самому королю, хотя, что именно он хочет от короля не понимал никто! Господин Вийен ретиво раздавал мрачные интервью прессе, которая добавляла в них нотки истерии, подогревая, с одной стороны, интерес публики к статьям, а с другой, нездоровый ажиотаж вокруг темы магических Кристаллов. Обстановка накалялась, то тут, то там, снова появились листовки, обвинения в адрес властей, допустивших такое неслыханное происшествие, звучали ещё шепотом, но на каждом углу. Новости, обрастая новыми пугающими подробностями, докатились и до провинций, и там потихоньку начала зреть паника.

— Итак, уважаемые коллеги, — гордо изрёк ректор на внеплановом совещании преподавательского состава, — я сделал всё, что мог! Я привлёк максимально возможное внимание к проблеме нашего артефакта. Пусть Его Величество и не пожелал принять меня в этот раз, но уверен, что волна поднятого мной общественного беспокойства достигнет нашего правителя, и меры будут приняты! Пока же нам всем остаётся быть сильными, поддерживать наших студентов, которые так же ощущают упадок магических сил, не допускать пораженческих мыслей, и работать не покладая рук. Сейчас особенно важно обучать студентов контролировать магию, в данных обстоятельствах наша с вами миссия становится почти священной!

Ректор, переполненный чувством собственной значимости, взволнованный своей-же речью, торжественно оглядел преподавателей. Нэлис невольно отвела взгляд. Она не могла понять, зачем было раздувать смуту, когда и так ситуация в королевстве нездоровая. Зачем было рваться к королю? Что он-то может сделать? Вместо того, чтобы успокоить и работников, и студентов, наладить учебный процесс, а потом тихонько решать проблему, ректор устроил целое представление!

Господин Вийен заметил недовольство на лице декана бытовиков и зло сощурил маленькие глазки. Нэл поняла, что попала в его личный

чёрный список. Настроение совсем испортилось, но, как оказалось, это утро вообще полно неприятных сюрпризов.

Стоило Нэлис выйти из дверей академии, как она нос к носу столкнулась с тем, кого надеялась никогда больше не увидеть. Прямо перед ней стоял господин королевский следователь собственной персоной! От неожиданности она выпалила первое, что пришло на ум:

— Вы? Что вы тут делаете? Преследуете меня?

Уже когда слова вылетели, она горько пожалела о своей минутной слабости и несдержанности. Породистое лицо Дайни сделалось ироничным, а в голосе звучала насмешка:

— Госпожа Воярр, какая приятная встреча! Хотя, похоже, вы мне не рады... — дознаватель преувеличенно сокрушённо покачал головой. — Отвечая на ваши вопросы, я здесь по делам королевского сыска, но и с вас подозрений никто не снимал пока.

Дайни многозначительно приподнял бровь, а Нэлис покраснела от злости.

— Да как вы смеете! Являетесь сюда со своими нелепыми домыслами, угрожаете... Вы решили сломать мне карьеру, оговорить меня перед руководством и коллегами? Это личная месть, я вас так задела? Или таки решили спихнуть всю вину на меня? Что, настоящих заговорщиков так и не нашли? — Нэл кипятилась всё больше, кто бы знал, как раздражал её этот мужик! Самоуверенный, бесцеремонно давящий своей властью, надменный...

— Госпожа Воярр! Не устраивайте истерик! Вы пока-что сами неплохо справляетесь с уничтожением вашей репутации. На нас все смотрят! — тихо процедил сыщик, и, не отдавая себе отчёта в собственных действиях, схватил Нэл за локоть и развернул так, чтобы между ней и стайкой любопытных студентов и преподавателей оказалась его широкая спина.

— Не смейте ко мне прикасаться! — Нэлис рванула руку, не хватало ещё разговоров о ней и этом типе!

— А вы уймитесь! В прошлый раз мне показалось, что вы умеете держать себя в руках. Я ошибся? — его ирония сменилась тяжёлым холодным взглядом.

Нэлис не успела ответить, рядом возник серьёзный и невозможно вежливый Лодс.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, но нам с деканом нужно обсудить одну важную деталь, по работе. Это не терпит отлагательств! Декан Воярр, пожалуйста, уделите мне минутку? — мужчина легонько коснулся предплечья Нэл, предлагая отойти с ним.

Она тут же ухватилась за эту возможность, в груди клокотала злость, мысли путались, и страх медленно накрывал её своей липкой паутиной. Сейчас она была не способна противостоять Дайни, а зевак собралось уже прилично.

— Мне показалось, вам не комфортно в обществе этого господина, и я позволил себе вмешаться, — виновато проговорил Лодс, когда они отошли на достаточное расстояние от сыщика.

— Благодарю вас, коллега, это было очень своевременно. Вы буквально спасли меня! Мы с господином Дайни не друзья, если не сказать больше, — Нэлис благодарно кивнула и слегка сжала руку мужчины.

Он не упустил шанс и тут же поцеловал ей пальцы. В другой ситуации Нэлис насторожилась бы, но сейчас серебристый принцацуля выглядел куда благороднее и безопаснее мерзкого Дайни. Она бросила взгляд на своего врага и чуть не вскрикнула! Дознаватель смотрел на неё, как голодный волк, в глазах полыхало ледяное пламя! Нэл даже опешила, с чего вдруг столько злобы?

— Декан Воярр, — серебристый прервал её мысли, — раз уж сегодня я ваш герой, то может могу надеяться, на ответную любезность?

— Что вы хотите? — Нэл ответила холоднее, чем планировала, из головы не шли слова Дайни, что она всё ещё подозреваемая.

— Всего лишь пообедать в вашем обществе! — скромно и просительно улыбнулся он. — Я пока плохо ориентируюсь в местном укладе и обычаях, было бы хорошо, если бы кто-то из коллег меня просветил.

Нэлис внутренне поморщилась при мысли об обеде в общей столовой, с другой стороны, пригласить его на обед в более уединённой обстановке на её факультете было чревато последствиями! Из двух зол пришлось выбрать меньшее.

— Да, конечно, господин Лодс, — она выдавила милую улыбку, — я с удовольствием составлю вам компанию. Скажем, в два? Как раз

закончится занятие. А сейчас, простите, мне нужно идти. Лекции, сами понимаете, а до корпусов факультета путь не близкий.

— Разумеется, буду вас ждать! — Лодс был само очарование, помноженное на обаяние и галантность.

Нэл быстро зашагала по дорожке, мысленно костеря на все лады Дайни, Лодса, бывшего жениха и заговорщиков, досталось даже королю, за неспособность предотвратить весь этот бардак!

Вообще, никаких лекций у неё не было, она соврала. Но дело действительно было. Нужно отправить почтового голубя отцу. Нэлис прочла пару заклинаний, сформировав своей магией белую, грациозную птицу, и продиктовала послание. Она просила отца поторопиться с поиском похожего на неё родственника, поскольку Дайни в академии, и, вероятно, собирается свалить на неё вину в заговоре. Ей нужно хоть что-то, какой-то козырь против его обвинений! Нэл дунула на птицу, сидящую на её руке, и голубка упорхнула.

3.2

На обед Нэлис шла, как на эшафот, аппетит пропал от слова “совсем”. Она судорожно придумывала какой-то повод максимально сократить время трапезы, но мысли упорно возвращались к королевскому дознавателю, и ничего путного сообразить не удалось.

Лодс ждал её в столовой, уже заняв один из столиков на двоих, которые стояли немного в стороне от многочисленных столов. Здесь, обычно, устраивались парочки, преподаватели-же предпочитали сидеть все вместе в дальнем углу столовой, подальше от входа, рукомошников и окна раздачи. Нэл прекрасно понимала, что этот “обед на двоих” не останется незамеченным, и только беззвучно застонала от досады и беспомощности.

— Декан Воярр, рад вас видеть! — Лодс тут-же приложился к ручке. А Нэлис подумала, что это ещё один повод для сплетников, если так пойдёт дальше, то к концу обеда в глазах всей академии они будут выглядеть парочкой! Её произвольно передёрнуло, но Лодс ничего не заметил и продолжал свою речь: — Наверное, нужно было присоединиться к коллегам, но мне, признаться, было бы неудобно расспрашивать вас о том, что и как тут устроено, под прицелами их взглядов.

“Вот ведь хитрован! — подумала Нэл, — и не придраться! Так всё просто и логично, новичок, стесняется, не хочет лишней раз привлекать внимание... Ага, так я тебе и поверила, принцацуля! Обед за отдельным столиком с незамужней женщиной не привлечёт внимание, ну абсолютно никакого!”

— Я не знал, что вы любите, потому не стал делать заказ. Выберем что-то вместе? — это прозвучало так, будто они уже на свидании, Лодс не тратил времени даром, наступал по всем фронтам, и бежать ей было некуда.

— Да, — Нэлис выдавила улыбку, и тут же нашла причину скорее закончить обед, настроение немного улучшилось! — Знаете, господин Лодс, мой факультет довольно далеко, так что у меня мало времени, нужно успеть вернуться. Давайте скорее закажем, а вы пока задавайте ваши вопросы.

— Ох, какая жалость, простите, я не подумал об этом! Конечно, сделаем заказ, — он буквально источал сожаление и грусть! — Но почему вы ходите пешком? Ведь порталом гораздо быстрее, я могу открыть его для вас...

— Я способна сделать это сама! — довольно холодно прервала Нэл. — Я бытовой маг, но силы у меня достаточно.

— Простите! Умоляю, не сердитесь, я не хотел вас обидеть! Я нисколько не сомневаюсь в вашем потенциале и возможностях, просто сейчас, когда уснул Кристалл, все чувствуют усталость. Я лишь хотел помочь, по-дружески... — Лодс напоминал нашкодившего кота, трущегося о ноги хозяйки с самым покаянным видом.

— Простите, я вас не так поняла, — тихо ответила декан, боясь, что он начнёт извиняться ещё усерднее и тогда сплетен о них двоих точно не миновать! Но словам его она не поверила, не сомневается он, как же! Помнила она его взгляд в день знакомства! Если бы не её пышный бюст, так он бы только и помнил о ней то, что она бытовик!

Они сделали заказ, для преподавателей это было легко, в очереди к окну раздачи стоять не нужно. Просто вызываешь магическое меню и указываешь то, что хочешь, на кухне получают сигнал и отправляют заказ по назначению. Делая заказ, Нэлис подметила, что даже еда на её факультете куда проще, чем здесь! От обиды есть совсем расхотелось, она взяла овощной салат, хлеб, сырную нарезку и кофе со сливками. А

вот Лодс оказался сладкоежкой, да и вообще, судя по всему, поесть был не дурак! Всё, что он заказал, едва уместилось на столике!

— Так о чём вы хотели поговорить? — Нэлис нетерпелось быстрее ответить на все его вопросы и сбежать.

— Да, собственно, обо всём понемногу. Что интересного происходит в академии, что тут за коллектив, с кем стоит быть осторожнее, как не попасть в немилость к ректору... — Лодс улыбнулся самой искренней улыбкой. — Предупредите меня о подводных камнях, чтобы я не набил шишек!

— И вы решили, что я именно тот человек, которого стоит об этом спрашивать? — Нэл усмехнулась. Неужели он думает, она поверит, будто ему не известно, что она и сама тут пария, как и все её коллеги по факультету?

— Я знаю, вы держитесь особняком, — он словно прочёл её мысли, и Нэлис напряглась, не стоит ей забывать, что Лодс менталист и манипулятор! — Но ведь многие вещи отчётливее видно именно со стороны. Вы умны, это ясно, больше слушаете, чем говорите, и уверен, замечаете многое, чего не видят другие!

— Вы мне льстите, господин Лодс, — дежурно улыбнулась Нэл, — и кроме того, я не так часто бываю в главном корпусе, чтобы иметь возможность для наблюдений. Вам стоило обратиться за помощью к кому-то из тех, кто там работает или хотя бы чаще бывает. Что касается ректора, мы не слишком много с ним сталкивались за предыдущие годы работы, я плохо его знаю. Но думаю, как любой руководитель, он ценит профессионалов и тех, кто радеет за общее дело. И потом, мне показалось, вы с ним прекрасноладили в первый же день, а учитывая вашу область магии, уверена, уже сами поняли, что он за человек! — Нэлис многозначительно на него посмотрела.

— Хорошо, вы меня подловили! — очаровательно улыбнулся Лодс и вскинул руки, словно сдаваясь в плен. — Мне просто хотелось пообедать в приятной компании красивой и умной женщины, в вашей компании, декан, и я не мог упустить такой шанс. Но если бы я сказал вам это прямо, вы вряд ли согласились бы. Мне кажется, вы меня избегаете. Разве я не прав?

“Итак, — подумала Нэл, — вот он и открыл карты, так нетерпелив или решил взять нахрапом? И что теперь?”

— Вы откровенны, — Нэл сделалась серьёзной, потворствовать ему она не собиралась и была намерена пресечь этот неуместный флирт. — И совершенно правы, я бы не согласилась, а сейчас чувствую себя обманутой, и мне это не нравится, господин Лодс. Работа не место для обедов в приятной компании, если только это не компания дружеская. А теперь простите, мне пора идти, не хочу опоздать на лекции.

Она натянуто улыбнулась, попрощалась, и быстро покинула зал, чувствуя, как десятки любопытных взглядов кинжалами врезались ей в спину. Но едва она успела дойти до главного здания академии, как Лодс догнал её. Поравнявшись с ней и подстроившись под её шаг, он сокрушённо затараторил полным раскаяния голосом:

— Госпожа Воярр, я не имел намерения вас обидеть или оскорбить! Да, я обманул, но в этом не было злого умысла! Ну, простите мне мою мальчишескую, глупую выходку, ведь каждый имеет право на ошибку!

— Ваша ошибка может дорого обойтись нам обоим! Слухов не избежать, вы понимаете? О нас теперь будут сплетничать! Я могла бы не реагировать на это, будь у вас действительно какие-то важные вопросы, будь вам нужна моя помощь. Вы помогли мне, я бы помогла вам, невзирая на сплетников, но вы просто так, в угоду своим прихотям втянули меня в эту ситуацию!

— Умоляю, — Лодс бережно и робко взял её за локоть и заставил остановиться. Он встал прямо перед Нэл и заглядывал в глаза с таким раскаянием, что большинство женских сердец не выдержало бы. — Простите меня. Я не подумал о последствиях, меня может оправдать лишь то, что я никогда не работал в подобных местах, где вся жизнь на виду, где, за неимением большого общества, все наблюдают за всеми.

Нэлис тяжело вздохнула, спорить с этим было глупо. Академия действительно являла собой закрытое сообщество, живущее местными пересудами, и к этому не так легко было привыкнуть.

— Господин Лодс, я прощаю вас на этот раз, но больше подобного не потерплю. И впредь будьте осторожны, неосмотрительность может дорого вам обойтись. Для преподавателя репутация, это всё!

Лодс схватил её руку и поцеловал, слишком пылко и порывисто.

— Я усвоил урок, декан. Благодарю вас за великодушие, и за науку. Могу я надеяться хотя бы на дружбу? Или совсем испортил впечатление о себе?

— Дружба не может быть результатом решения, её создаёт время. Поживём, увидим. А теперь, простите, мне пора идти.

— Да-да, конечно! Прощу прощения, я так вас задержал! Ещё раз благодарю вас... Нэлис? — Лодс томно смотрел ей в глаза, а она была в бешенстве от его наглости. Понял он? И что же он понял?

— Вы слишком торопитесь, господин Лодс! — она вырвала руку, которую тот всё никак не отпускал, и, как могла быстро, пошла на занятия. В душе клокотало раздражение. Он провёл её, как девчонку, а она распиналась об осмотрительности! Кому и зачем?

“Нэлис?... — её передёрнуло, стоило только вспомнить его взгляд. — Сейчас! Размечтался! Для тебя я декан Воярр! Наглый проходимец! Надеюсь, этой мерзкой сцены никто не видел!” Она аж руку вытерла об юбку!

Однако, несмотря на надежды декана бытовиков, сцена не прошла незамеченной.

Королевский сыщик подошёл к окну кабинета ректора, где уже полчаса выслушивал разглагольствования о том, что академия, являющаяся кузницей магических кадров, в эти тяжёлые времена всецело поддерживает своего короля и его совет. А преподавательский состав, во главе с самим ректором, делает всё возможное, чтобы достойнейшие представители магической молодёжи получили всестороннее образование и стали уважаемыми членами общества Ривары...

Полдня ректор таскал дознавателя по территории академии, рассказывал, как много сделал на своём посту, как трудился долгие годы не покладая рук, объяснял, как работает система защиты академии от посторонних проникновений, а потом жаловался на ужасное происшествие с Кристаллом, но тут же выразил надежду, что Его Величество скоро сумеет исправить ситуацию. “Кому и доверять, господин следователь, — уверенно говорил ректор, — если не нашему королю! Долгие ему лета!” У Дайни уже голова раскалывалась от пустопорожней болтовни, а новых сведений было меньше, чем ничего.

И вот теперь, отойдя к окну, надеясь хоть немного собраться с мыслями, королевский дознаватель увидел госпожу Воярр, чуть ли не

бегом несущуюся мимо фонтана. От неё так и веяло раздражением и досадой. “Интересно, что так её разозлило?” — подумал Дайни и тут же получил ответ на свой вопрос.

Женщину догнал тот самый хлыщ, что утром встрял в их перепалку и увёл от него истеричную дамочку. Сперва он шёл рядом, но затем с такой нежностью приостановил её за локоток, что у Дайни аж кулаки зачесались от желания отбить этому смазливому поганцу руки, причём обе, чтобы не тянул куда не нужно! Эта реакция удивила самого Йана, но он тут же нашёл себе оправдание — у этого типа на физиономии написано, что он лжец и мерзавец, а она, похоже, этого не видит! Ведь вляпается, как со своим драгоценным Римтом! Ясно же, что этот подлец, ещё похлеще бывшего женишка!

Возникла логичная мысль, а с чего бы ему-то волноваться за неё? Но Йан предпочёл об этом не думать. А между тем, прощелыга уже заглядывал в лицо деканши, и что-то проникновенно вещал. И, судя по её виду, она собиралась ему поверить. Что бы между ними не произошло, похоже, она готова была забыть конфликт! “Да что с мозгами у этой женщины? Неужели она не видит, что он врёт?!” — дознаватель уже просто бесился, совершенно забыв о ректоре и не слыша ни слова из его пустой, напыщенной болтовни. И тут красавчик вцепился в руку этой Воярр, и облобызал с такой страстью, словно это и не рука вовсе, а они не посреди площади, где их может увидеть кто угодно! “И она вот такое позволяет? Хороша! Ну просто образец для подражания юных девиц!” — Дайни настолько сжал кулаки, что суставы оглушительно хрустнули, его ноздри раздувались, как у разъярённого животного, а зубы сжались так плотно, что ещё немного и заскрипят! Следовательно был в бешенстве! Но тут женщина резко вырвала руку, бросив что-то своему визави, и разъярённой фурией умчалась за главное здание. “Похоже, примирение не состоялось, — злорадно усмехнулся про себя Йан, — видимо, она не так слепа, как я подумал.” Он наблюдал за наглым красавчиком, и видел, как раскаяние и смирение на его лице уступают место мстительной злости. “Надо бы приглядеть за ним, как бы не подстроил пакость деканше...” — от размышлений его оторвал голос ректора, прозвучавший прямо за плечом.

— Интересная пара, не так ли? Любопытно, кто из них выйдет победителем? Я ставлю на декана Воярр. Она на редкость упряма! —

Дайни понял, что ректор уже давно стоит у него за спиной и тоже наблюдает. Это вывело из себя.

— Считаете возможным обсуждать женщину, как досужая сплетница, господин ректор? — недобро усмехнулся следователь.

— Просто размышляю вслух, коль скоро мы стали невольными свидетелями этой сцены... — невозмутимо ответил Вийен.

— Я останусь в академии, до завершения расследования, вас побеспокою только в случае крайней необходимости! — королевский дознаватель кивнул в знак прощания, и покинул кабинет ректора.

Он уже понял, что тут искать ответы бесполезно, только время потеряешь. Придётся найти другие источники информации. Йан направился в комнатку, снятую для него ведомством в соседнем городке. Ему был необходим обед и отдых! Он добился своего, расследование перенесено в академию, теперь можно немного выспаться. Сыщик чувствовал, что теперь копает там, где клад зарыт.

Увы, и за обедом, и засыпая на узкой гостиничной кровати, Йан никак не мог выкинуть из головы сцену у фонтана. Его бесила эта женщина, он не доверял ей, но самое отвратительное, что он уже не мог понять, что его интересует больше, её тайна, или сама декан Воярр!

3.3

Оставшуюся часть дня Нэлис пыталась взять себя в руки и не сорвать злость на студентах, которые всё ещё роптали на судьбу и упорно считали себя жертвами несправедливости. Ну как же, там, в главном корпусе кипит жизнь, а они прозябают тут, на задворках академии! Нэлис решила отпустить нытиков пораньше, да и ей самой трудно было сосредоточиться на теории магических словесных формул.

Она тоже вела два предмета: “Искусство звуковых вибраций”, где учила студентов правильно извлекать звуки и управлять голосом, для пробуждения и усиления магических потоков, и “Магические словесные формулы”, а проще, курс по заклинаниям.

Сегодня занятие не задалось, и Нэл злилась на себя за неуместную эмоциональность. Студенты, ничуть не расстроенные, быстро испарились из аудитории, а она осталась сидеть за столом, устало уткнувшись лицом в ладони. Вдруг с последнего ряда раздалось тихое

покашливание, и преподавательница резко вскинула голову, она была уверена, что все ушли!

— Простите, декан Воярр, я не хотел вас напугать, — виновато пробормотал рыжий, а Нэл усиленно пыталась вспомнить его имя. Кажется, Тано... Точно, Тано Дэлк.

— Ничего господин Дэлк, всё в порядке, ведь это я вас не заметила, — вдруг она, сама не зная зачем, спросила: — Скажите, почему вы выбрали этот факультет? Учились бы сейчас в главном здании, наравне со всеми студентами... Но похоже, вы один из немногих, кто доволен своей судьбой? — Нэл заинтересованно смотрела на парня. Что-то творится в этой рыжей голове?!

Дэлк покрылся красноватыми пятнами, и заправил за ухо непослушную тонкую прядь, было видно, что он не знает куда деть свои длинные руки и отчаянно смущается.

— Ну... — он никак не мог посмотреть ей в глаза, и судорожно соображал, что сказать на этот неожиданный вопрос. — Предсказателей хватает и без меня, да и способности эти никуда не денутся. А бытовой магией я никогда не занимался, даже не знал, про эту свою склонность. Я ведь был уверен, что попаду на факультет предсказаний, и вдруг, выбор... Вот и решил, почему бы и нет? — а что ещё он мог сказать? Не сообщать же декану, что выбрал коричневую сферу в надежде, что попадёт на её факультет! Тано покраснел ещё больше.

— Не многие по своей воле сделали бы этот выбор. Не жалеете? Ваши одноклассники вот не в восторге, — Нэл горько усмехнулась.

— Нет, не жалею. Здесь интересно, а ещё спокойно, похоже на мою родную деревню, — сконфуженно ответил студент.

Что же, она понимала его даже очень хорошо. Сама выросла в глуши, и, поначалу, скучала по той простой и тихой жизни. Она кивнула: — Понимаю вас, мне вот тоже эта обособленность нравится... Ну, идите, догоняйте остальных.

Дэлк попрощался, снова покраснев, и ушёл.

“Да... вот что значит свободный выбор! Остальных-то заставили сюда прийти, вот они и недовольны, а этого всё устраивает. Он ведь сам так решил. И так ли нужно это распределение? Что толку от предрасположенности к определённому виду магии, если душа не лежит к нему? Может было бы разумнее давать студенту выбор, а

решение Кристалла оставить, как рекомендацию? Хотя... кто бы пришёл тогда сюда учиться?" — Нэлис стала собирать свои конспекты, на душе было премерзко!

В тот момент, когда она уже собралась домой, перед ней возник почтовый голубь её отца, серый с белым брюшком, всклокоченный и, на вид, вечно недокормленный. Вообще, птица могла быть любой, у родителей были голуби, так что и Нэл выбрала себе голубку. Особенностью такого вида связи было то, что окружающие видели магическое создание, но слышать, что оно говорит, мог только адресат крылатого письма.

Птица, голосом отца, продиктовала ей ответное послание. Господин Воярр просил дочь быть осторожной с сыщиком, и организовать им с мамой разовые пропуска в академию на ближайший выходной.

Передав послание, голубь растаял в воздухе, а в душе Нэл шевельнулось какое-то смутное беспокойство. Она только уехала из дома, и, хотя уже скучала по родителям, и была рада их приезду, но что-то не давало покоя. Было что-то странное в этом неожиданном визите сразу обоих родителей, у мамы же конкурс прямо на днях! А может отец нашёл-таки предка, на которого она похожа, поэтому родители и решили вдвоём сообщить новость? Нэлис даже заулыбалась от этих надежд! Это было бы прекрасно, да и поддержка сейчас не помешает...

А между тем, Тано выбежал из учебного корпуса, не чувствуя земли под ногами! Она с ним заговорила! Она его заметила! Целых несколько минут они были наедине! Его переполняло счастье, а юношеское воображение уже превратило это незначительное событие едва ли не в свидание, и в голове студента плавало романтическое марево, напрочь лишая способности здраво мыслить. Он снова и снова прокручивал их короткий разговор, а перед глазами стоял образ прекрасной и такой недостижимой женщины.

Нет, он никогда не посмел бы сказать ей о своих чувствах, не питал никаких надежд, он просто хотел быть рядом, любоваться ею, слушать звонкий, музыкальный голос... Как он ликовал в глубине души, когда понял, что ему повезло, и тёмная ленточка на её мантии оказалась и правда, коричневой! Ему было всё равно, где учиться, не

было дела до косых взглядов и мнения окружающих, главное, быть ближе к ней! Госпожа Воярр... студент томно вздохнул.

У общежития он заметил пару хмурых одноклассников, и они посмотрели на него, как на умалишённого. Мол, заперли нас в этот отстойник, а он и рад, да ещё и сам напросился!

3.4

Библиотека академии представляла собой трёхэтажное здание, с обширным чердаком и подвалом. Внутри было мрачновато и тихо, обшитые деревянными панелями стены, стеллажи книг от пола до потолка, старинные лестницы-стремянки со скрипучими ступенями... Библиотекарь, пожилой хлипкий очкарик, чванливый и неприятный, только и делал, что бухтел, как ему не повезло с работой. По каким-то, одному ему известным причинам он недолюбливал всех посетителей, при этом совершенно не обращал внимания на то, в каком состоянии книги они сдают. В общем, работник был безответственный и равнодушный, он неприязненно воззрился на Дэлку, но тот лишь прошёл в книгохранилище, поздоровавшись и бросив, что сам найдёт нужное.

За несколько дней, что был студентом, Тано уже не раз бывал тут. К общению он не стремился, да и одноклассники сторонились его, психа, собственноручно загубившего себе жизнь, выбрав бытовой факультет. Вот и оставалась ему только учёба, да книги, ну, ещё прогулки по окраинам территории академии, там, где он мог побыть в одиночестве. Развесёлая студенческая жизнь остальной части академии его и вовсе не привлекала, он в любой компании чувствовал себя не в своей тарелке.

А вот учиться любил! Ему было всё интересно, а уж лекции декана ждал с нетерпением, и не только по причинам романтического характера. Она оказалась не просто красивой, но ещё и умной, к тому же преподавала современно, смело, с энтузиазмом. Старалась увлечь студентов, поделиться с ними всеми своими знаниями и опытом! Декан Воярр болела душой за своё дело, и Тано было обидно, что остальные относятся к ней так же презрительно, как и ко всем преподавателям бытовикам. Но он надеялся, что это изменится, ведь старшие курсы вели себя совсем иначе, может и у его ровесников появятся когда-то мозги...

Тано пребывал в мыслях о своём идеале в образе декана бытовиков, когда сверху свалилась книга, едва не стукнув его по голове и весьма ощутимо задев ухо и плечо. Он дёрнулся от неожиданности, громко ойкнув от боли. Отскочив в сторону Тано посмотрел наверх. На одной из стремянок, на самом верху, стояла худенькая девушка с хвостиком длинных золотистых волос, и испуганно прикрывала ладошкой рот. В огромных глазах застыл ужас.

Юноша вздохнул, поднял тяжеловесный фолиант и вежливо спросил:

— Простите, вы случайно уронили или вам нужна эта книга? — студентка неопределённо мотнула головой, — Если нужна, я положу её тут, на столе, а если нет, могу передать вам, мне не трудно.

Девушка, кажется, была озадачена. Любой, кого, пусть и по случайности, чуть не прибили книгой, начал бы возмущаться, повёл бы себя агрессивно, от испуга и боли, а этот странный студент говорит так спокойно... Она не знала, как реагировать! Многие вокруг были высокомерные, заносчивые, а этот...

— Я нечаянно уронила, книга очень тяжёлая, не удержала, простите. Не хотела вас покалечить, — виновато пробормотала она.

— Не спускайтесь, я сам к вам поднимусь, — ответил Тано и стал карабкаться по другой стороне стремянки.

Поравнявшись, он спросил, где стояла книга и водрузил её на место.

— Благодарю вас, — смущённо проговорила незнакомка и её очень светлая, гладкая кожа слегка зарумянилась. Оба не знали, как себя вести дальше, но она то и дело бросала на него короткие, заинтересованные взгляды, полные недоверия и страха. Девушка словно ожидала какого-то подвоха.

— Вам помочь найти книги? — спросил Тано, — я уже неплохо тут ориентируюсь.

— Вы учитесь здесь не первый год? — тихо поинтересовалась она и бросила ещё один взгляд из-под длинных пушистых ресниц.

— Нет, я первокурсник, просто бывал тут несколько раз за прошедшие дни, — как-то сконфуженно ответил юноша.

— Любите книги? — искренне оживилась худышка.

— Люблю, но не знаю, сами книги или то, что их читают в одиночестве, — усмехнулся Тано.

— Я тоже люблю уединение, — девушка мягко и робко улыбнулась.

— Так вам помочь с поиском? — уточнил снова.

— Да, — просто ответила она, понимая, что сама будет искать необходимые тома до вечера, а просить противного библиотекаря о помощи не хотелось.

Следующие минут двадцать они искали нужные книги, всего-то несколько штук, но без этого парня ей было бы сложно. Оказывается, она собиралась искать их вовсе не в тех секциях!

Тано донёс книги до стойки библиотекаря, решив, что худенькой девушке-веточке и эта помощь тоже не помешает. Девчонка была такой хрупкой и незащитной, что невольно возникало желание оберегать и заботиться. Он улыбнулся и уже хотел попрощаться, когда она неожиданно спросила:

— А как вас зовут? Вдруг ещё раз встретимся, раз вы тут часто бываете... — студентка очень стеснялась, вся покраснела, но всё же смотрела ему в лицо. В конце концов, думала она, парень очень помог, что плохого в обычном человеческом общении? Ничего тут постыдного нет!

— Я Тано, — немного удивлённо ответил юноша, и слегка настороженно добавил: — маг-бытовик. А вы? — ей показалось, что он не уверен, захочет ли она продолжать разговор узнав с какого он факультета. Стало как-то обидно за него.

— Натие Олнир, я учусь на факультете зелий и снадобий. Рада была познакомиться, спасибо за помощь, и простите, что едва не пришибла книжкой, — она улыбнулась, просто и мило. Парень слегка покраснел и молча кивнул. Натие забрала свои книги и ушла.

Тано тут же отправился вглубь книгохранилища, у него был весь вечер в запасе, рано возвращаться в общежитие не хотелось. Образ тихой и робкой первокурсницы тут же вытеснили воспоминания о сияющих глазах и улыбке декана Воярр, и даже читая какую-то книгу юноша не переставал думать об их коротком разговоре.

А Натие медленно шла к своему общежитию, вспоминая нового знакомого. Какой-то он не от мира сего, но рядом с ним было так спокойно. Она никогда не отличалась говорливостью, да ещё с посторонним человеком. А с ним говорить было легко, она даже

набралась храбрости, и сама имя спросила! Кто бы мог подумать, что она на такое способна...

От размышлений её отвлекли голоса студентов, кучкой стоявших почти у входа в общежитие. Натие внутренне напряглась, опустила глаза и хотела проشمыгнуть мимо высоких, мускулистых и наглых парней, но они её заметили.

— А кто это у нас тут такой маленький и симпатичный? — хохотнул один, явно лидер всей компании, и преградил девушке дорогу.

Наглец с самодовольной улыбкой на красивом, породистом лице рассматривал Натие, выглядевшую рядом с ним совсем крошкой. Она уперлась глазами в красный бант и поняла, что перед ней боевик. С ними предпочитали не связываться, а она так глупо напоролась! Конечно, узнав, чья она дочь, он вряд ли захочет себе проблем нажить, но Натие старалась скрыть своё происхождение, а не выставлять напоказ. Ей всегда были противны внимание и интерес, которые проявляли мужчины, едва узнав кто она. Как любой нормальной девушке, ей хотелось, чтобы любили её саму, а не родословную и связи!

Вдруг, дверь общежития распахнулась и оттуда выпорхнули несколько красивых, весёлых девиц. Тех, кого на факультете считали местными роковыми красотками, и заключали пари за кого та или иная из них выйдет замуж, едва окончив академию. На каждом факультете были свои “звёзды” среди парней и девушек. И если войти в этот круг избранных мечтали почти все, то сами лидеры стремились поднять свою популярность до уровня академии, стать её королём или королевой.

Едва красотки появились, интерес парней к перепуганной первокурснице моментально пропал, внимание переключилось на гораздо более красивые игрушки, такая добыча была интереснее и престижнее.

— Прости, маленькая моя, — приторно сладко ухмыльнулся красавчик, — в другой раз, если тебе повезёт. Сейчас меня ждут более интересные дела!

Он протянул руку, чтобы потрепать девушку по щеке, но та шарахнулась от него, едва не свалившись в кусты, растущие вдоль дорожки. Нахал хохотнул и надменно заявил:

— А ты смешная, хоть и диковатая.

Когда он пошёл догонять своих приятелей и подружек, Натие отлепилась от куста и быстро юркнула в дверь, стремясь как можно скорее оказаться в своей комнате. Она не слышала, как одна из девиц обернулась и окликнула красавчика:

— Корлин, ты идёшь? Или решил пригласить на свидание эту серую мышь Олнир?

Самодовольство тут же слетело с лица звезды факультета, он подобрался и догнав компанию, уточнил:

— Олнир? Эта девушка имеет какое-то отношение к Реулту Олниру?

— Кажется, — равнодушно ответила фигуристая блондинка с крупными, яркими губами. Она повисла на локте красавчика, пытаясь привлечь его внимание, и разговор о первокурснице начал её раздражать. Они с Корлином были парой с конца прошлого года, и чтобы этого добиться ей пришлось очень постараться! Не может быть, чтобы он вот так вдруг заинтересовался этой невзрачной простушкой! Девушка протянула: — А что? Кто он такой?

— Да, никто, — деланно равнодушно ответил парень, смачно чмокнув блондинистую куклу в губы. Шумная компания обсуждала в какую сторону направиться на прогулку, и только красавчик молчал, зарывшись носом в макушку своей блондинки, и делая вид, что наслаждается моментом.

“Серая мышка-малышка... Неужели ты дочь того самого Олнира, начальника королевской охраны, доверенного лица и друга детства Его Величества?” — думал Корлин и уже соображал, как бы влюбить в себя эту пугливую худышку. Выпуститься из академии, заполучив такую невесту, это ли не прекрасный старт в жизни?! Фигуристая жена хороша в молодости, а жена со связями полезна всегда!

3.5

Чета Воярр прибыла в академию утром выходного дня. Нэлис вышла встречать родителей за ворота. Она была в простом шерстяном платье тёмно-красного цвета, с распущенными волосами, подколотыми серебряными гребнями у висков. По очереди обняв отца и маму, Нэл повела их прогуляться. Она знала, что мама обожает этот парк, тут началась её любовь к садоводству. Да и любовь родителей тоже зародилась здесь, когда они оба учились в академии.

Листья уже начали потихоньку желтеть, а осенние цветы полыхали яркими красками, словно утверждая, что тёплое время года никогда не закончится. На плодовых деревьях висели ещё не убранные фрукты и ягоды, а солнце разбрасывало блики и лучики сквозь их кроны. Всюду царили умиротворение и лёгкая осенняя грусть, семейство Воярр медленно прохаживалось по дорожкам, наслаждаясь красотой и обществом друг друга. Дая восторженно оглядывалась по сторонам, отходя то к какой-нибудь клумбе, то к цветущему кусту или дереву, а Нэл, взяв отца под руку, делилась новостями и слушала краткие, но ироничные замечания Ливара о том, что случилось в их городке за прошедшее время.

Неожиданно идиллия была прервана самым неприятным образом. Свернув за очередное здание, семейство столкнулось с господином Дайни. Королевский сыщик медленно брёл куда-то, и на хмуром лице его явственно читалась озабоченность. Он тоже не ожидал такой встречи, но всё же первым проявил вежливость:

— Добрый день, — учтиво кивнул он, и когда Нэл никак не отреагировала, обратился с вопросом: — декан Воярр, вы представите меня своим спутникам? Кажется, мы уже встречались прежде? — он внимательно посмотрел на Ливара.

— День добрый, господин дознаватель, — ответил отец, давая Нэлис возможность успокоиться и взять себя в руки. — Вы правы, я сопровождал дочь, когда она была в столице по вашему приглашению. А это моя жена, госпожа Воярр.

— А вы, значит, и есть тот самый следователь, что не даёт спокойно жить нашей дочери? — Дая враждебно смерила Дайни холодным взглядом, но тому было всё нипочём. За время своей службы он ко всему привык, и к тому, что люди от него держатся подальше, и к открытой неприязни тоже привык, отрастил броню, теперь уже было не обидно.

— Я всего лишь делаю свою работу, госпожа Воярр, — спокойно и ровно ответил он, — мне жаль, что это принесло какие-то неудобства госпоже декану. Поверьте, я этого не хотел.

— Нам пора, господин следователь, прошу простить, — Нэлис понимала, что ведёт себя грубо, но взяла родителей за руки и потащила в другую сторону, подальше от этого типа.

Однако отец остановился. Он подошёл к Дайни и что-то тихо ему сказал, затем вернулся к своим женщинам и сам увёл их, а Йан смотрел им вслед с нескрываемым удивлением.

— А он красив, этот сыщик, — тихо прошептала Дая, склонившись к дочери, — огонь в глазах, плечи широченные, сильный, опасный...

— Мам, я тебя умоляю! — разозлилась Нэлис. — Вот вообще не интересно! Век бы его не видела! — мать вздохнула и примирительно вскинула руки, мол, отстала, не трогаю.

— Дорогая, скажи, почему тебя вообще вызывали на допрос? — отец внимательно посмотрел на дочь, и его лицо было очень серьёзным. Он, словно, пытался что-то для себя решить. — Что у них на тебя может быть?

— Пап! Да ничего у них нет! Они вообще меня вызвали из-за Эрсы! Этот идиот распускал язык по пьяни, кто-то услышал, написал донос, ну вот, они и отреагировали. А потом таскали на допросы тех, с кем он близок по жизни, — Нэл скривилась, тоже умники, нашли близкого человека, бывшую невесту!

— А каким образом он прицепился к тебе? Проверял, вынюхивал и узнал, какая ты особенная? — Нэл кивнула. — Пусть так, но к заговору это как относится?

— У них есть какие-то подозрения на счёт академии, а я тут работаю. И он считает, что я могу быть не той, за кого себя выдаю! Что я не настоящая Нэлис Воярр. Вот он и думает, что или я и вас обманула, или вы в курсе моей аферы, ну, или вы не мои родители... — настроение совсем испортилось и Нэл уныло шла, не замечая ничего вокруг. — Пап, что ты ему сказал там?

— Это сейчас не важно, Нэлис, ты понимаешь, что он очень умный человек, проницательный и дотошный...

— Но мне нечего скрывать! — сорвалась Нэл. — Ты что-же, тоже меня подозреваешь? Отец!

— Не говори чушь! — слегка повысил голос Ливар и тут же добавил мягче: — Но он не отстанет, милая!

Они шли какое-то время молча, потом мама сказала, что была бы не против перекусить, и вся семья пошла в столовую факультета. Оставив родителей за столиком Нэл пошла к окну раздачи, на бытовом факультете магического меню не было, как не было и особых

кулинарных изысков. Нэлис пришлось дважды сходить с подносом, пока наконец на столе не появилось всё, необходимое для обеда.

Всё это время она посматривала на родителей, которые о чём-то перешёптывались между собой и выглядели очень напряжённо и серьёзно. Мама была расстроена, но от отца веяло уверенностью в своей правоте, он был непреклонен. В конце концов мама сдалась и печально кивнула, а он сжал её руку, толи давая, толи ища поддержку.

“Да что, демон подери, происходит? Что они там шушукуются?” — с тревогой думала Нэл, и давешнее предчувствие снова сжало сердце.

Обед прошёл спокойно, Дая болтала о своём конкурсе, а отец упорно изучал содержимое столовой посуды, старательно избегая взгляда дочери. Нэлис укрепила в мысли, что вот-вот что-то случится. Что-то очень важное, и крайне неприятное для всех.

После обеда глава семейства отправил кому-то голубя, и, взяв Нэлис за плечи, тихо и твёрдо сказал:

— Милая, мы с твоей мамой долго сомневались, стоит ли это делать, но теперь видим, что настало время. Иначе нельзя, ты должна кое-что узнать. И поговорить нам лучше у тебя дома. Это будет очень трудный и неприятный разговор, эмоций не избежать, так что лучше, чтобы нас никто не видел и не отвлекал.

Ливар вывел жену и дочь из столовой и порталом переправил всех в апартаменты Нэл. Все трое были напряжены до предела. Нэл ничего не спрашивала, она вообще была уверена, что вовсе не хочет знать то, что родители собрались ей рассказать!

Стоило им выйти из портала, как в дверь постучали. Нэл удивлённо посмотрела в сторону прихожей, она никого не ждала, но открывать пошёл отец. Дая присела в кресло, а Нэл вышагивала по комнате, не в силах усидеть на месте. В коридоре раздались тихие мужские голоса, и она оглянулась на дверь. В проёме стоял королевский дознаватель! Нэл ошарашенно уставилась на того, кого вообще не ожидала увидеть у себя в доме...

Йан чувствовал себя скованно и неловко, чутьё подсказывало, что разговор, при котором его попросил присутствовать господин Воярр будет очень личным и непростым. Особенно он напрягся, когда мужчина попросил его проявить такт, а так же не распространяться о том, что он узнает. Воярр взял с него слово, и был уверен, что тот его

сдержит. И всё то же чутьё подсказывало сыщику, что несмотря на то, что они с господином Воярром вроде бы по разные стороны баррикад, но испытывают друг к другу доверие и уважение.

Ливар, видя ступор дочери и нерешительность Дайни, слегка подтолкнул сыщика в спину, вынуждая пройти в комнату.

— Присядьте, господин Дайни, — спокойно сказал он, и обратился к Нэлис: — Милая, я понимаю, что ты сейчас в шоке, но поверь, я хочу тебе только добра. Я пытаюсь тебя защитить, и надеюсь, что поступаю правильно. То, что мы хотим тебе рассказать, очень болезненное и личное, но будет лучше, если и господин следователь узнает об этом от нас с твоей мамой. И потом, я надеюсь, поступит, как благородный человек и оставит тебя в покое.

Нэл недоумённо смотрела на отца.

— Пап, ты нашёл какого-то родственника? Кого-то, на кого я похожа? Поэтому пригласил этого господина ко мне в дом? — Нэлис кивком указала на следователя.

Отец долго смотрел ей в глаза, потом тяжело вздохнул, и сел на подлокотник кресла, рядом с женой. Они переглянулись, взяли за руки, и вдруг, заговорила Дая.

— Когда мы с Ливаром поженились, то были абсолютно счастливы, и так продолжалось довольно долго. Потом, мы стали задумываться о детях, но никакие целители, никакая магия не помогли мне забеременеть, — голос женщины задрожал, а на глазах выступили слёзы. — Я хотела дать мужу развод, чтобы развязать руки, дать возможность вновь жениться и стать отцом...

— Но я никогда бы не отпустил тебя, — тихо перебил жену Ливар, и с чувством несколько раз поцеловал её руку. Он посмотрел в глаза Нэлис и продолжил рассказ: — Я увёз её в долгое путешествие, и из него мы вернулись с ребёнком, сказав всем, что, когда уезжали, Дая была беременна, и что дочь родилась на чужбине, где мы и задержались, давая возможность матери и ребёнку окрепнуть после родов. Мы удочерили прекрасную девочку, самую красивую на свете, и пообещали никому и никогда не говорить о том, что мы не родные её родители...

По щекам Даи текли слёзы, а голос Ливара подозрительно охрип и срывался, они оба смотрели в пол, судорожно сжимая руки друг друга. А Нэлис стояла, как громом поражённая, не в силах поверить в эту

историю, она побледнела, её била крупная дрожь, что было видно всем присутствующим.

Дайни несколько раз порывался подойти к ней, казалось, сейчас ей необходима опора, но сдерживался, понимая, что вероятнее всего она не примет его поддержки. Гордая женщина была оглушена новостью и наверняка испытывала жуткую неловкость от того, что при таком разговоре присутствует посторонний. А сам Дайни чувствовал себя последним мерзавцем, ведь виновником возникновения этой ситуации был он. Как ни крути, но именно его подозрительность и любопытство стали причиной всего, он припёр к стенке несчастных родителей, вынужденных рассказать свою тайну, чтобы уберечь дочь от проблем. Йан поморщился, чувствовать себя подлецом было неприятно.

Вдруг Нэлис бросилась к родителям и обняла их обоих, она совершенно забыла о том, что в комнате есть кто-то чужой! Весь её мир сузился до двух родных лиц, расстроенных, пристыжённых и виноватых, ожидающих хоть какой-то её реакции.

— Мне не важно, что вы сейчас такое тут говорили, вы мои родители! Вы! И никаких других мне не нужно! Мам, — Нэл расцеловала мокрые щёки матери, и прижалась лбом к руке отца, сжимающей руку жены, — пап! Я так вас люблю! Не важно всё это! Понимаете, не важно!

Йан осознал, что пора уйти, ему тут не место, он понял, почему его позвали, всё теперь стало ясно, все странности декана Воярр получили простое объяснение, и, хотя, он оказался прав, это не принесло удовлетворения. Что-то грызло внутри, подсказывая, что именно эту правоту она никогда ему не простит, он причинил боль не только ей, но и тем, кого она так любит, теперь они навсегда по разные стороны...

— Вы получили ответы на все свои вопросы, господин следователь? — суровый голос Воярра вывел Йана из задумчивости, — надеюсь, это всё не выйдет за пределы данной комнаты. И прошу вас оставить мою дочь и не втягивать её ни в какие расследования! Ваши подозрения нелепы и беспочвенны.

— Я получил ответы, и никому об этом не скажу, можете быть уверены, — твёрдо ответил Дайни. И решил отплатить откровенностью за откровенность, хотя понимал, что этим, вероятно,

ещё больше оттолкнёт их всех от себя. — Что касается подозрений в заговоре, должен признаться, что их особо и не было. Я не глупец и довольно неплохо разбираюсь в людях. Мне просто нужна была зацепка, чтобы оказаться с расследованием в академии, всё, что я делал и говорил было в интересах следствия, в интересах Его Величества. Прошу меня простить.

— Убирайтесь! — тихо прошипела Нэлис. Она резко обернулась к следователю и в глазах её не было ничего кроме ярости и презрения. — Вон из моего дома! И никогда не попадайтесь больше мне на глаза, вы... вы... — Нэл не могла найти слово, чтобы обозвать сыщика так, как он того заслуживал. — Вы вывернули мою семью наизнанку, унизили нас в угоду своему нездоровому любопытству! Убедились в своей правоте, великий сыщик? Довольны? Гнусный, бессовестный, бесчеловечный ищейка! Вон отсюда!

Нэл указала ему на дверь, внутри у неё всё кипело, ещё минута и она бы с кулаками на него набросилась! Но Йан не дал ей такой возможности, коротко поклонился и вышел.

Он сразу направился к себе, случившееся шокировало и задело его сильнее, чем он готов был признать. На душе было мерзко, перед глазами стояло разъярённое лицо Нэлис Воярр, а в голове засела только одна мысль: “Она меня ненавидит...”

3.6

Стоило следователю уйти, как Нэлис обернулась и в упор посмотрела на отца.

— Родная, прости, — Ливар отлично понял мысли дочери, — я решил, что будет лучше, если он узнает об этом от нас с женой, и увидев твою реакцию поймёт, что мы ему не врём.

— Папа! — Нэл закатила глаза и устало рухнула в кресло. — Почему ты думаешь, что он поверит? Почему ты ему доверяешь? Этот человек...

— Нэл, — тихо проговорил отец, — этот человек не только лучший королевский дознаватель, он ещё один из тех, кто умеет держать слово и обладает внутренним благородством. Если бы ты не была так зла на него, то возможно согласилась бы со мной. Но это не только моё мнение. Я навёл кое-какие справки. О господине Дайни все отзываются как об очень порядочном человеке, честном, неподкупном и умном. И он не привык отступать, не Расскажи мы ему правду, он

продолжал бы копать, и наверняка что-то бы нарыл. Я не хотел бы, чтобы ты узнала правду от постороннего.

— А то, что я узнала её в присутствии постороннего тебя не волнует? — Нэлис почувствовала какую-то детскую обиду на отца. Надо же, защищает этого мерзавца!

— Я хотел поговорить с ним наедине, Нэл, — Ливар устало потёр ладонью глаза. — Хотел рассказать только ему, чтобы он оставил тебя в покое... Но потом подумал, что человек должен идти по жизни зная о себе всё, что только можно. Мы с матерью не вечные, а потом тебе и рассказать эту правду будет некому, а мало ли что может случиться... Мы долго скрывали всё, мы дали слово, но пришло время его нарушить, и я чувствую, что поступил правильно. Что-то подсказывает мне, что это знание тебе понадобится.

— А раньше, когда на нас все косо смотрели, когда я плакала ночами, думая, что я какой-то ненормальный урод...папа, тогда оно мне было не нужно? Зачем теперь, когда я научилась принимать себя, такой, как есть? Что изменилось бы, узнай я правду раньше? Вы мои родители, были и остались! Ты считаешь, я не имела права знать? — Нэлис едва сдерживала слёзы. Она не хотела упрекать родителей, её любовь к ним нисколько не уменьшилась от того факта, что она им не родная, но было обидно, что столько лет от неё всё скрывалось. А ведь они оба знали, как она переживает свою инаковость!

— Мы поклялись, Нэл! — тихо проговорила Дая. — Я и сейчас не уверена, что поступаю правильно... но мы пытались защитить тебя, сперва молчанием, а теперь этим рассказом.

— Нэл, пойми, дело не только в Дайни! — отец присел перед ней на корточки и взял руки дочери в свои. — По поводу академии действительно ходят подозрения самого серьёзного характера! Если здесь и правда есть кто-то связанный с заговором, то стоит ему узнать о подозрениях сыщика в твой адрес, как тебя могут запросто подставить. И даже если раньше он тебя всерьёз не подозревал, то начнёт! Это всё очень дурно пахнет, милая... Я понимаю, тебе было крайне неприятно, твоя гордость задета, но это всё можно пережить, главное, теперь ты в безопасности!

Ливар взял дочь за плечи и слегка встряхнул.

— Так было нужно, поверь мне! И прости своего старика, — он смотрел на неё прямо и уверенно, но в глазах застыло сожаление. Что

бы ни говорил господин Воярр, но он всё же чувствовал себя виноватым. Нэл не могла видеть его таким!

— Папа, ты никогда и ничего не делаешь необдуманно. Раз ты так решил, значит был уверен, что это правильный выход, не грызи себя. Ты прав, всё это можно пережить. А я больше не хочу говорить на эту тему. Будем считать, что этого разговора не было...

— Милая, — робко подала голос Дая, — а разве тебе не хочется узнать о своих настоящих родителях?

— Мои родители сидят передо мной! Это всё, что мне нужно знать! — категорично отрезала Нэлис.

Однако отец несогласно покачал головой. Ему не доставлял радости этот разговор, но раз уж он начат, то негоже бросать всё на половине пути.

— Дочка, я считаю, что ты должна узнать всё. Сейчас ты веришь, что тебе это не нужно, но когда-нибудь можешь пожалеть об этом опрометчивом решении. А посему, я прошу тебя, выслушай нас. При следователе я рассказал лишь суть истории, но далеко не всё.

Ливар решительно и настойчиво смотрел на упрямо нахохлившуюся Нэлис, и под взглядом отцовских глаз она тяжело вздохнула и кивнула, соглашаясь слушать.

— Мы тогда хотели совсем немного попутешествовать, — начал он свой рассказ. — Я надеялся, что Дая отвлечётся от мыслей о детях и прекратит разговоры о разводе. Но, неожиданно для нас самих, вояж затянулся почти на полгода, к счастью, торопиться было некуда.

— Прости, — теперь уже Дая подошла к мужу и села рядом с ним на диванчик, обняв за плечи. — Не представляю, как ты тогда меня выдержал, я была невыносима! Так увлеклась своим горем, что не думала о тебе и твоих чувствах... — она нежно поцеловала Ливара в щёку и прижалась лбом к мужнину плечу. А он чмокнул её в макушку и вздохнул.

— Если бы не ты, мы не отправились бы в ту поездку, и не обрели дочь! Я ни о чём не жалею, милая, — с нежностью ответил господин Воярр.

Нэлис смотрела на них и кусала губы, чтобы не расплакаться. Они оба были такие замечательные! А Ливар продолжил:

— Однажды мы задержались в небольшом городке, гуляя по прекрасному местному парку, и на постоянный двор пришлось

возвращаться уже в сумерках. Мы отправились в путь, и угасающий вечерний свет быстро сменила непроглядная тьма. Должен заметить, что ночная поездка по безлюдной лесной дороге не самое приятное, что может случиться с людьми, мы немного нервничали. Вдруг, Дая что-то услышала, какой-то странный звук, будто котёнок мяукал. Но вокруг был лес, откуда бы тут взяться котёнку?

Потом звук услышал и я, он раздавался из-за ближайших деревьев. Что-то подтолкнуло нас спешиться и пойти в ту сторону. Нас будто притягивало, это был зов, магический крик о помощи, и мы оба его ощущали. Впереди вырос защитный купол, прозрачный, небольшой и уже слабеющий, звук доносился из его центра. Я хотел убрать преграду, но вдруг, она сама исчезла. Мы бросились вперёд, и увидели заросли высокого кустарника, под ними лежала молодая, красивая женщина с грудным ребёнком на руках. Малыш плакал, а она уже еле дышала и не могла ничем помочь.

Дая протянула руки, и женщина передала ей своё дитя. Она умирала, но успела прохрипеть: “ Поклянись ничего и никому не говорить! Это ваша дочь, о нас с мужем никто не должен знать! Спасите её!” На короткие мгновения у неё появились силы, она схватила нас за руки, требуя клятвы. И мы принесли её! Поклялись никому не раскрывать тайны и защищать тебя от всех и вся. Женщина с облегчением выдохнула, и это был её последний миг в мире живых. Однако, она успела прислать нам видение. Показала их с мужем, тебя, назвала твоё имя... Мы похоронили её там же, в лесу, так и не узнав ни имени, ни подробностей трагедии.

Так мы с Даей стали твоими родителями. Нам нужно было убедить всех, что ты наша дочь. Это оказалось несложно, ты была новорожденной, нам нужно было лишь пожить где-то вдали от мест, где нас знают. А вернувшись мы бы сказали всем, что ты родилась в путешествии. Так мы и сделали...

— Значит имя мне дали не вы? — Нэлис пыталась понять, что она чувствует и не могла разобраться. Злость и обида ушли, оставив после себя какую-то пустоту. Казалось бы, теперь она знала правду, но это знание только запутало её. Кто она? Та же женщина, что была этим утром или уже совершенно другой человек?

— Это имя дали тебе твои родители, мы не стали его менять, — ответила Дая с грустью смотря на дочь. Она чувствовала, какой

потерянной та себя ощущает.

— Нэл, — Ливар внимательно, почти с опаской посмотрел на свою девочку, размышляя, выдержит ли она ещё и это, — я могу показать тебе то, что увидели мы тогда. То, что показала нам твоя мама.

Нэлис молча кивнула, раз так вышло, то уж пусть будет вся правда. Отец достал маленький камешек, простой речной голыщ, хотя, у артефакторов разве бывают простые вещи? Он положил его на ладонь и долго смотрел в центр окатыша. Потом над его рукой появилось полупрозрачное облачко, а в нём стали сменяться картины, те, что когда-то показала им мать Нэл.

Они увидели просторную, уютную комнату, судя по высокому потолку и стрельчатым окнам, это был какой-то замок. На резной кровати под голубым атласным балдахином лежала смуглая молодая женщина в изысканной белой сорочке, украшенной богатой вышивкой. Её красивое лицо, обрамлённое волнистыми тёмно-каштановыми волосами, светило счастливой улыбкой, а чёрные, яркие глаза с нежностью смотрели на новорожденную кроху, спящую у неё на руках. Рядом присел высокий, худощавый, но плечистый мужчина, одетый элегантно и дорого. Вьющиеся белые волосы зачёсаны назад, лицо благородное, немного резковатое. Бледные, водянистые глаза с любовью, обожанием и благодарностью смотрят на жену, а длинные, музыкальные пальцы трепетно касаются щёчки малютки. Нэлис бросается в глаза перстень-печатка. Массивный, старинный, кажется, золотой. На его квадратной поверхности, крестообразно разделённой на четыре части, два поля по диагонали белые, а два чёрные. На верхнем белом поле — золотая чаша. Похоже на какой-то герб.

— Быть может назовём её Нэлис? Красивое имя? — спрашивает он, и его голос звучит мягко, обволакивающе. Женщина согласно кивает, он наклоняется и касается губами её губ.

И вот возникает другая сцена. Мужчина и женщина бегут куда-то по длинному каменному коридору, она прижимает к себе ребёнка, а за их спинами слышны звуки погони. Мужчина открывает портал, толкает в него жену и прыгает сам, но им в след летят кинжалы. Мужчина, пронзённый несколькими кинжалами, падает замертво, пальцы в последней судороге отчаянно скребут землю. Нэлис снова видит перстень... Женщина дико кричит и бросается к нему, проводит

рукой над телом, и понимает, что в нём больше нет жизни, приникает губами к его губам и бежит прочь. Она крепче прижимает к себе малышку, и шепчет заклинание, открывая портал, проходит в него, и открывает новый, она ещё не понимает, что тоже ранена. И так опять и опять, пока силы не оставляют её. Она в густом лесу, читает заклинания посылая зов, а потом создаёт защитный купол и прячется в зарослях кустарника...

Последнее видение исчезло, Ливар сжал в руке камень и с тревогой посмотрел на дочь. Нэлис была бледна, понимание того, что она только что видела смерть тех, кто дал ей эту жизнь, потихоньку наваливалось на неё. Пусть она не могла помнить родителей, но ей было больно. А ещё обидно. За них, за семью, которая у неё могла бы быть. За жизнь, которую у неё не было шанса прожить. И вместе с этой обидой внутри поднималась злость, ненависть к тем, кто это сотворил. Она чувствовала, что должна найти виновных!

— Она была бытовиком, — нарушила тишину Дая, — вот от кого у тебя дар... и твоя яркая красота тоже от неё.

Госпожа Воярр подошла и протянула руки к той, которую вырастила, как родную дочь, и Нэлис не раздумывая кинулась в объятия матери.

Через несколько часов, когда срок пропуска на территорию академии подошёл к концу, чета Воярр отправилась домой. На душе у обоих было беспокойно. Что принесёт их девочке эта правда? Не сделали ли они хуже, рассказав ей всё? Как она справится с этим знанием? Но на эти вопросы могло ответить только время...

— Как думаешь, может стоило рассказать ей всё? — спросила Дая, устало опираясь на руку мужа.

— Мы рассказали. Остальное только мои предположения, не имеющие никаких доказательств, и незачем сеять сомнения в её душе, девочке и так тяжело. Кроме того, мы поклялись защитить дочь. Я не стану побуждать Нэл думать о том, кто и почему убил её настоящих родителей, ни к чему хорошему это не приведёт. Я сам не стал доискиваться правды, боясь привлечь ненужное внимание, и не хочу, чтобы этим занималась она!

Ливар открыл портал, и они с женой оказались в собственном саду.

ГЛАВА 4.1

Нэлис никак не могла успокоиться, не каждый день узнаёшь о том, что твоя семья вовсе не твоя, а ты сама совсем не та, кем считала себя всю жизнь! Разумеется, её отношение к родителям не изменилось, они остались её мамой и папой. Люди, которых она видела в отцовском артефакте, были для неё чужими, хотя, связь она и ощущала. А ещё не давала покоя тайна их гибели. Кем же они были? Отец, наверняка, заметил перстень с гербом, неужели он никогда не пытался узнать историю её настоящей семьи? Это было так непохоже на дотошного и любознательного Ливара Воярра! Но ведь её родного отца убили, а раненная мать отчаянно пыталась спасти её и умоляла сохранить секрет, может папа предпочёл не ворошить прошлое? Что-то подсказывало ей, что всё именно так. Однако, Нэлис не собиралась оставлять всё, как есть! Раз уж она узнала конец истории, то обязана узнать и начало. Родители подарили ей жизнь и имя, она должна понять, что с ними произошло.

Нэл зарисовала герб, как запомнила, записала малейшие подробности, оставшиеся в памяти. Записала даже описание комнаты и тех подземных ходов, которыми бежали её родители в ночь своей гибели! Но пока было совершенно непонятно, что делать дальше.

Все эти мысли кипели и бурлили в её голове, но фоном стояло лицо сыщика! Этот Дайни, вынудивший родителей открыть сокровенные подробности их жизни, в угоду своим планам... Как же она его ненавидела! Мелкий подлец, не гнушающийся ничем ради достижения цели! Не подозревал он её по-настоящему, повод ему был нужен... Сволочь паршивая! Ей должно было полегчать от его признания? Он унизил их всех, растоптал и ушёл довольный! Как же! Прав оказался, раскусил обманщиков! Гений королевского сыска! “Молодец! Возьми с полки пирожок... и отравись им ко всем демонам!” — Нэлис ходила из угла в угол и негодующим шепотом костерила своего обидчика. Она решила сделать всё возможное, чтобы больше не встречаться с этим типом.

“Извинился он! Можно подумать, это что-то меняет! Весь такой правильный, напыщенный, на страже королевских интересов, куда уж

тут нам, простым смертным! Индюк замороженный, вот он кто!” — Нэл разозлилась на саму себя за то, что уделяет слишком много внимания этому поганцу, но о чём бы она не думала, дознаватель упорно маячил на заднем плане.

Сперва Лодс, теперь Дайни...если так пойдёт, то скоро она вообще будет бояться высунуть нос из здания своего факультета, а на работу и домой будет добираться только порталами! Первый раз за долгие годы она чувствовала себя неуютно в академии. Это место перестало быть спокойным, родным и безопасным.

“Ну и ладно! — Нэлис упрямо сжала челюсти, — Завтра же пойду в библиотеку, надо попытаться найти этот герб. И выкину из головы мерзкого столичного хлыща, и серебристого принцацулю с ним вместе! Дел полно, нет времени на всяких идиотов.”

4. 2

Утренние лекции прошли спокойно. Студенты первокурсники были, как обычно, вялые и недовольные жизнью. Девушки обсуждали ежегодный Бал академии, который должен был случиться через пару месяцев, о чём стало известно из объявления, появившегося этим утром на дверях всех факультетов. Как же, наконец-то возможность и себя показать, и на других посмотреть! В другое время Нэл обязательно одёрнула бы болтушек, но сегодня её собственные мысли были далеки от темы занятий, так что она просто закончила лекцию и ушла к себе в кабинет. Ей хотелось скорее покончить с рабочей рутинной и оказаться в тиши библиотеки, чтобы начать свои изыскания.

Найти нужные книги оказалось непросто. Библиотека была обширнейшей, самой крупной в стране, даже королевский дворец не мог такой похвастаться! Нэл знала, что на помощь библиотекаря рассчитывать не стоит, а сама она имела весьма расплывчатое представление о том, где можно найти книги по геральдике.

Проплутав в поисках пару часов, Нэлис, с огромной стопкой книг, шла в читальный зал. Книжки закрывали обзор, и она не заметила, что из-за стеллажа кто-то поворачивает в проход. Они столкнулись, как кегли! Нэл уронила книги, и досадливо потирала ушибленную руку. “Кто-то” оказался вполне знакомым ей господином Тано Дэлком. Студент, видимо, тоже тащил какие-то книги, о них она и приложила руку в момент столкновения.

— Госпожа декан... Простите, я такой неуклюжий... — студент покраснел и извинялся вполне искренне, — надеюсь, вы не ушиблись?

Он был выше её, и сейчас слегка склонился к преподавательнице, внимательно всматриваясь в её немного растерянное лицо.

— Нет, господин Дэлк, я в полном порядке! — женщина ободряюще улыбнулась. — Всё получилось неожиданно, но не смертельно.

— Можно я вам помогу? — в голосе юноши прозвучал энтузиазм и затаённая просьба. — У вас много книг, тяжело нести...

— Я буду очень благодарна! — ответила преподавательница, а лицо молодого человека осветила счастливая улыбка. Нэл на пару секунд дольше положенного задержалась на нём взглядом. “Всё-таки он странный... Радуетя каким-то непонятным вещам...” — подумала она.

Странный студент, тем временем, подхватил с пола свои и её книги, и направился в читальню. Нэл быстро шла следом, рассматривая сутулую спину и рыжий затылок с собранными в хвост тонкими волосами. Дойдя до места, парень вопросительно оглянулся на Нэлис, и она кивнула на одинокий стол у круглого окна, за которым любила читать, когда бывала тут.

— Я тоже люблю тут сидеть, — тихо и как-то восторженно проговорил Дэлк, почему-то снова покраснев.

— Отсюда хороший вид, и это довольно уединённое место, — улыбнулась декан. — Мы с вами похожи.

Парень покраснел, как маков цвет, и еле сдержал улыбку. Сама того не ведая, Нэлис сказала то, что заставило его сердце трепетать и рваться из груди. К ней. В голове Тано крутилась её фраза, а смысл слов наполнял душу призрачной надеждой. Они похожи... Ну а вдруг! Всякое ведь бывает в жизни...

— Спасибо, господин Дэлк, вы мне очень помогли. Теперь пора приняться за чтение, — Нэл видела, что он не спешит уходить, и немного тяжеловесно намекнула, что его общество становится ей обузой.

— Да, — тут же спохватился юноша, — я вас оставлю, конечно... — он уже отвернулся, чтобы уйти, но снова повернулся к Нэлис. — Простите, декан, я заметил, что вы интересуетесь

геральдикой. Книги на эту тему тут очень разбросаны, но я ещё раньше заметил несколько любопытных томов, хотите принесу?

Нэлис видела, что он искренне хочет помочь. Это было необычно, с другими студентами парень держался на расстоянии, а к ней, хоть и краснел, но сам тянулся, было очевидно, что он очень одинок... И Нэл сдалась, отвернуться от него было всё равно, что пнуть прибившегося к ноге щенка, ищущего человеческого тепла.

— Вообще-то, меня интересует не геральдика, как таковая, — сказала женщина, — а один конкретный герб. Вот его и ищу.

— Тогда, — оживился юноша, — вам нужны справочники геральдических символов, реестр гербов Ривары и история аристократических родов. Там вы скорее что-то найдёте. Правда...это всё многотомники. Принести вам эти книги?

— Ого! Вы полны тайн, господин Дэлк! Интересуетесь этой темой? — Нэл очень удивилась, парень не был похож на того, кто может быть увлечён геральдикой и историей аристократии.

— Не особо, — смущённо улыбнулся Тано, — мой учитель изучал этот вопрос, и я кое-что запомнил из его рассказов.

— Спасибо за совет! Не зря мы с вами столкнулись, — Нэл улыбнулась в ответ, похоже, Дэлка ей послал его величество счастливый случай! — Покажите мне, пожалуйста, где лежат эти книги. Не хочу потратить ещё полдня на поиски.

— Я вам их принесу! — радостно воскликнул студент и пулей умчался куда-то в дебри библиотечных коридоров. Нэл только усмехнулась и покачала головой, было в нём что-то такое доброе, в этом угловатом парнишке.

Тано бежал по коридору, словно у него крылья выросли, он не замечал никого вокруг, душа пела от радости. Они снова разговаривают! Она будет тут долго, и он сможет быть неподалёку и любоваться ею! Из радужных мыслей его выдернул тоненький девичий голосок:

— Тано? Привет! — он резко затормозил, ухватившись за стеллаж, оглянулся вокруг и увидел в боковом проходе свою давешнюю знакомую. Девушка дружелюбно ему улыбнулась, она была явно рада его видеть, — Это я, Натие...

— Привет, Натие, — перебил Тано. Он слегка нахмурился, как неко времени эта встреча! Не может он задерживаться сейчас, ведь его

ждёт ОНА! — Простите, сейчас нет времени поболтать, увидимся ещё.

Не дождавшись её ответа, парень унёсся прочь, а девушка так и осталась стоять, раскрыв ротик. Её личико с мелкими, тонкими чертами сделалось расстроенным и печальным. Худенькие плечики поникли, и она уныло побрела вдоль стеллажа, равнодушно глядя на корешки книг.

Тано быстро выкинул из головы студентку и сосредоточился на поиске нужных фолиантов. Вернувшись, он обнаружил декана Воярр, увлечённо читающей книгу, она выписывала для себя что-то на листок и даже не заметила появления юноши. Тот положил книги на стол, на что декан лишь благодарно кивнула, и отошёл немного. Заняв место, с которого можно было незаметно смотреть на женщину, он открыл первую попавшуюся книгу и мечтательно воззрился на объект своих нежных чувств. Он даже не делал вид, что читает!

Натие нашла лишь часть нужных книг, настроение было испорчено, и она решила вернуться к себе в комнату. Вроде бы, ну что ей в этом парне? Они едва знакомы! Но в прошлый раз рядом с ним было так тепло и легко, казалось, и ему рядом с ней комфортно, Натие думала, что они могут стать друзьями... И вот, новая встреча, и совершенно другое отношение, от неё просто отмахнулись, как от назойливой мухи. После разговора остался какое-то кислое послевкусие! Девушка поморщилась и побрела в общежитие.

Но это был явно не её день! На полпути ей встретился тот самый наглый красавчик, что пристал в прошлый раз. Она видела его пару раз в перерывах между занятиями, и замечала заинтересованные взгляды, но это раздражало и пугало, и девушка старалась не думать, что это всё значит.

— Привет! — старшекурсник бесцеремонно остановил её, поймав за руку. Он сиял, как начищенная монета, излучая уверенность в своей неотразимости. — Почему ты вечно куда-то спешишь? Такая занятая и неуловимая малышка-первокурсница! Что за срочные дела?

— Мне нужно идти, — пробормотала Натие и попыталась вырвать руку из длинных пальцев, но куда ей было против него!

— Ну, брось! — парень сладко улыбнулся, — да, знакомство наше было сумбурным, возможно я показался тебе не с лучшей стороны... Прости, ладно? — он немного согнул колени, чтобы быть чуть ближе к ней по росту, и заглянул в глаза. Надо сказать, выглядел красавчик

весьма убедительно... “Этот знает, как охмурить наивную дурочку, типа меня!” — мелькнула у девушки мысль, и она напряглась ещё больше.

— Можно я тебя провожу до общежития? Ты же туда идёшь? — старшекурсник не терял времени даром, сразу стремился взять быка за рога, а Натие никак не могла понять, что ему нужно.

— Зачем? — она удивилась и подозрительно посмотрела на парня.

— Ну, может я хочу загладить свою вину и показать тебе свои другие стороны... — он неопределённо пожал плечами.

— Зачем? — снова переспросила она. Актёр он был неплохой, но за свою недолгую жизнь Натие видела столько хорошо разыгранного внимания, что интуитивно научилась его отличать. И сейчас она чувствовала, что у всего этого есть какая-то подоплёка. Но ведь не мог он узнать кто её отец! Или мог?

— Ты со всеми такая недоверчивая или только ко мне особое отношение? — деланно беззаботно хохотнул он.

А Натие вспомнился разговор в библиотеке с другим парнем. Тогда она не была недоверчивой, она поверила тому студенту. Поверила, что он хороший, равнодушный, что ему правда есть дело до неё, а не до того, чья она дочь... И теперь ей было больно. “Уж лучше быть недоверчивой и одинокой, чем впустить кого-то в свою жизнь, а потом получить удар в спину!” — подумала она со свойственным юности максимализмом, и сурово сдвинула светлые бровки. Девушка вырвала руку из захвата красавчика и быстро пошла к общежитию.

Парень тут же её догнал. Кажется, его не трогала её отчуждённость и холодность, он был просто непрошибаемо уверен в себе!

— Я, кстати, Корлин Синт. А ты Натие? Верно? Мне девчонки в тот вечер сказали, — он снова ослепительно улыбнулся.

— Странно, что они знают моё имя, я с ними не знакома, — пробубнила девушка, упорно глядя себе под ноги. Она старалась идти на предельно возможной скорости, но два её шага были как один шаг парня, и ей никак не удавалось от него отделаться. К счастью, они уже почти пришли.

Перед дверью Корлин снова поймал её руку и галантно склонился, слегка коснувшись губами кончиков тонких пальцев. Девушка

опешила и смутилась, а он глянул на неё снизу вверх и подмигнул. Выпрямившись, старшекурсник улыбнулся и пошёл к своему корпусу, а Натие так и стояла, не понимая, что это такое было. На коже осталось тепло его дыхания, и она не могла понять, ей это противно или всё-таки приятно... После встречи с Тано она чувствовала себя всеми покинутой и одинокой, ей был очень нужен кто-то близкий, но интуиция кричала, что красавчику нельзя доверять, что у него какие-то весьма туманные намерения и резоны.

Тем же вечером смотритель библиотеки недовольно выкрикнул, заглянув в читальный зал, что время вышло, библиотека закрывается и всем пора на выход. Нэлис потянулась, разминая затёкшие от неподвижного сидения мышцы. Она читала так долго, и успела столь мало! Бросив взгляд на башню из книг, женщина тяжело вздохнула. Это будет сложнее, чем думалось поначалу! Боковым зрением она уловила какое-то движение и обернулась. Дэлк стоял в метре от неё и смущённо улыбался.

— Вы тоже засиделись допоздна, — Нэл заинтересованно посмотрела на парня, — не опоздаете в общежитие?

— Нет, госпожа декан, я хожу быстро.

— Тогда поторопитесь, и доброй вам ночи, — Нэл повернулась, чтобы уйти, но студент окликнул её.

— Госпожа декан, я думаю, что если искать этот ваш герб вдвоём, то дело пойдёт быстрее, я всё равно сижу тут каждый день, могу помочь, наверное... — уверенно начав фразу, к её окончанию Дэлк будто сдулся. Казалось, его самого удивила собственная нахальная смелость. В конце концов, декан не говорила, что это для занятий, вполне возможно, что тут дело личное, но сообразил он всё, только когда уже открыл рот!

Нэлис слегка опешила от неожиданности. Было неловко, что посторонний человек, тем более её студент, знает для чего она пришла в библиотеку, а он ещё и помощь предлагает! Но обижать его не хотелось.

— Спасибо, господин Дэлк, я подумаю. Если мне понадобится помощь, обращусь к вам, — она тепло улыбнулась и ушла.

Тано обругал себя за дурацкую инициативу и понуро побрёл за ней следом, впечатления от прекрасного дня были испорчены. Что она

о нём подумает теперь? Кто он, чтобы предлагать ей помощь? Наглый, безмозглый соплик, выскочка...

4.3

Нэл медленно шла по дорожке, размышляя о том, что ни на шаг не приблизилась к разгадке тайны своей семьи. Она успокаивала себя тем, что прошёл всего один день и это только первая попытка, и что она не ожидала найти ответы моментально. Но досада и разочарование в её душе спорили с этими доводами, прямо заявляя, что именно быстрого решения она и ждала!

“Может правда, привлечь к поискам этого рыжика? — вяло размышляла Нэл, когда у поворота к главным воротам академии столкнулась с королевским сыщиком. Не будь она так поглощена своими мыслями, могла бы заметить его раньше и избежать неприятной встречи, но именно сегодня она была на редкость невнимательна. И если столкновение со студентом сыграло ей на руку, то от этой встречи хорошего ждать не приходилось! Нэлис решила пройти мимо, едва кивнув, а может и вообще не удостоив его вниманием.

Однако, Дайни уже давно заметил её и терпеливо ждал, когда она подойдёт ближе. Йан не знал, что именно хочет сказать, после случившегося для обоих было бы проще избегать друг друга. Она, наверняка, ещё злится, раненое самолюбие заживает годами... Да и он чувствует себя по-дурацки, от того, что узнал столь личную тайну их семьи. И всё же он ждал.

Было очевидно, что декан хочет просто молча обойти его, но Дайни заступил ей дорогу. Женщина удивлённо приподняла брови и вопросительно посмотрела на сыщика.

— Добрый вечер, декан Воярр, — мужчина слегка поклонился, голос и тон были абсолютно равными, хотя Нэл не переставала ожидать колкостей и издёвок.

“Неужели никакой гадости не скажет? Не ткнёт носом в свою правоту?” — она хмуро и подозрительно рассматривала лицо мужчины, и мысли сами собой перескочили на другую тему: — И что мама нашла в нём красивого? Нет, ну есть что-то, но это совершенно не компенсирует гадского характера и заносчивости!”

Нэлис удивилась, куда это её занесло, неужели она пытается разглядеть в этой ледяной, бесчувственной глыбе мужчину? Вот уж

увольте! Она холодно кивнула, всем своим видом показывая, что общение не состоится и попыталась пройти мимо.

— Госпожа Воярр, — Йан не мог сообразить, что сказать, но и отпустить её, не выяснив, что она думает о случившемся и о нём самом было невыносимо. Следователь понял, что весь день бродил по академии в надежде увидеть декана бытовиков. Объяснения этому иррациональному поведению не было, но и игнорировать устремления не получалось. И он спросил первое, что пришло в голову: — Как вы?

Простой вопрос, заданный тихо и немного неловко, повис в воздухе... Йан удивился тому, что впервые за много лет сделал попытку эмоционального сближения с чужим человеком, а она, ожидавшая насмешек и высокомерия, наконец увидела в нём проблеск человечности. Их растерянные взгляды встретились, и на доли секунды обоим стало нечем дышать. словно две ракушки приоткрылись на мгновение, но тут же захлопнули свои створки!

Нелис подозрительно сощурилась и почувствовала, как внутри нарастает волна злости. Как она? Решил с самым невинным видом снова пнуть её побольнее? Сволочь!

— Вы, последний человек в мире, имеющий право задавать мне этот вопрос! — ответила она резко, голос возмущённо звенел, а в глазах полыхало пламя негодования. — Что, хотите убедиться, что я достаточно унижена? Или ожидаете, что стану пристыженно извиняться за былую уверенность в своей необычности? Не дождётесь, господин ищейка! Да, вы были правы во всём! Я вовсе не исключение, и я не та, за кого себя выдавала, и мои родители мне не родные! Но мне стыдиться нечего! Это вам должно быть стыдно за то, что сунули свой длинный нос, куда не надо, и причинили боль двум достойнейшим людям. Вы их мизинцев не стоите, несмотря на всю вашу пронизательность! Я не желаю с вами разговаривать, и не лезьте ко мне с вашими дурацкими вопросами!

Нэл быстро отвернулась и унеслась прочь, подальше от этого несносного чудовища, у которого нет ни стыда, ни совести.

Йан смотрел вслед разъярённой женщине, на сей раз ответ на его вопросы был однозначен. Следователь устало вздохнул, подумав: “Она не простит. Мы навсегда останемся врагами.”

От безрадостных мыслей его отвлек шорох за соседними деревьями. Там кто-то был. Йан кинулся на звук и услышал топот, кто-

то быстро удирал от него. Дайни побежал быстрее, пара минут бешеной гонки и он бросился на убежавшего, сбив с ног и повалив на землю. С пальцев сыщика сорвался световой сгусток и повис, освещая испуганное лицо бегуна. Молодой человек с длинными рыжими волосами тяжело дышал и настороженно смотрел на следователя.

Дайни поднялся, сгусток света тоже взлетел повыше и теперь парил над мужчинами, молча изучающими друг друга. Дознаватель думал, возможно ли, чтобы этот парень следил за ним, что его послали заговорщики? А Тано угрюмо рассматривал столичного сыщика, с бессильной злобой вспоминая, как тот смотрел вслед декану Воярр. Не пропустил он и то, как на краткий момент между ними едва искры не полетели... Тано ревновал, липкое, тёмное чувство заполняло сердце и душу, но умом он понимал, что никак не может повлиять на ситуацию. Где ему тягаться с таким соперником!

— Имя, — деловито бросил следователь, — и что ты тут делал?

— Тано Дэлк, я тут учусь, — студент хмыкнул, — это преступление?

— Нормальные студенты уже в общежитиях, — парировал сыщик.

— Ну, значит я ненормальный! — дерзко ответил Дэлк.

— Повторяю вопрос. Что ты тут делал? За кем-то следил? Имей в виду, я могу прямо сейчас отвезти тебя в сыскной отдел, и там с тобой церемониться не станут! — Йан решил применить технику запугивания, парень не выглядел смелым и непрошибаемым.

— На каком основании?

— На том основании, что я тебя подозреваю, этого довольно! — с улыбкой, напоминающей волчий оскал, ответил Дайни.

Студент на миг замялся, и следователь решил, что угроза подействовала, но в голове Тано был лишь один страх, если его увезут в столицу, то неизвестно когда он увидит декана Воярр, и увидит ли вообще! Парень решил сказать часть правды, которой и огорошил сыщика:

— Я провожал декана своего факультета домой! Уже поздно и темно, а она женщина, — студент гордо вскинул голову с вызовом глядя в глаза следователя. Тот явно был ошарашен.

— А она знала, что ты её провожаешь? — недобро скривился Дайни. Какое-то незнакомое чувство противно царапнуло душу, что общего может быть между деканом факультета и этим студентом?

— Если бы знала, отправила бы порталом в общежитие... — нехотя признался Дэлк, — я решил проводить её незаметно.

Йан видел, что парнишка не врёт и усмехнулся. Похоже, студент по уши влюблён в деканшу и пытается играть роль её защитника... А гаденькое чувство так и не отпускало, разрастаясь, вызывая неприязнь к парню, хотя причин-то не было!

— Ладно, провожатый, дуй в общежитие, до него путь не близкий, а то ночевать будешь в саду, под деревом, — Йан схватил парня за руку и рывком заставил подняться с земли.

Едва их руки соприкоснулись, как глаза студента остекленели и застыли, а тело мелко задрожало... но спустя пару секунд словно ничего и не было. Дэлк развернулся и, слегка шатаясь, побрёл в сторону корпусов бытового факультета. Йан некоторое время озадаченно смотрел ему в след, а затем пошёл к себе в гостиницу.

Тано не сказал ни слова о своём видении, а сыщик ни о чём не догадался. Однако парень был сам не свой от отчаяния, то, что ему привиделось было чудовищно! Среди темноты, в окружении каких-то руин, он увидел Дайни, и у него на руках лежала декан Воярр. Женщина была без сознания и сыщик, с побледневшим от переживаний лицом, пытался привести её в чувство. От него исходили волны страха. Страх за неё...

Дэлк понял, что несмотря на собственную неприязнь, во всём, что касается безопасности декана он может полностью верить Дайни. Сцена, которую он видел на тропинке, и это видение были лучшим тому доказательством. Что бы ни случилось, сыщик постарается спасти её!

Тано доверял своим видениям, они никогда не обманывали! И это было предупреждение, декану грозит опасность, но не сейчас, это случится ещё не так скоро, видение было слишком коротким, значит, время пока есть. Хотя студент понятия не имел, как предотвратить такое будущее...

В этот момент Нэл стояла перед дверью своего жилища и удивлённо смотрела на роскошный букет, паривший в воздухе. Стоило

приблизиться ещё на шаг, как из букета выпорхнула небольшая открытка и медленно спланировала в протянутую руку женщины.

“Уважаемая декан Воярр, я очень сожалею о досадном недоразумении, случившемся между нами. Искренне надеюсь, что в вашем сердце хватит доброты, чтобы простить мой промах ещё раз. Хочу верить, что со временем мы с вами станем хорошими друзьями.

Ваш коллега, Айнир Лодс”

Нэлис оглянулась по сторонам, но никого не заметила. Она с тяжёлым вздохом взяла букет и вошла в дом. Цветы в воду всё же поставила, жалко их было. Уж букет точно не виноват в её проблемах!

“Замечательный вечер! — угрюмо подумала она, — замечательный своей пакостностью! Радует одно, сейчас сбегая в душ и лягу спать! И до утра никто из этих болванов меня не побеспокоит!”

Но если бы всё было так, как нам хочется...

Среди ночи Нэлис проснулась в холодном поту. Ей приснилось, будто она наедине с Лодсом, они непозволительно близко, и он пытается расстегнуть её блузку. Нел хочет оттолкнуть его, но не может пошевелиться, всё тело сковала неподвижность. Его руки проникают под ткань, касаются кожи, стягивают бельё... Нэлис затрясло от отвращения, и она с криком вскочила на постели!

Женщина долго стояла под душем, тёрла себя мочалкой, пытаясь отскоблить воспоминания об этих отвратных руках и прикосновениях... А ведь это был всего лишь сон! Спать после такого расхотелось, и она до утра писала конспекты лекций и штудировала книги по составлению магических формул.

ГЛАВА 5.1

Следующую неделю Нэл разрывалась между лекциями, делами факультета и своими личными изысканиями. В последних прогресса не наблюдалось, хотя, ей казалось, что о геральдике она уже знает всё! В библиотеке декан каждый раз наталкивалась на Дэлка, и чем дальше, тем больше думала о том, чтобы принять его помощь, а он всё время смотрел на неё так, словно только этого и ждал. Это повышенное внимание вызывало недоумение, хотя вёл себя студент безупречно.

Ближе к выходным она пришла в библиотеку после непростого разговора с ректором о зарплатах для преподавателей, ведущих по несколько предметов. Добиться правды снова не удалось, Вийен отговорился занятостью, но обещал вернуться к этой теме в ближайшее время. Декан только тяжело вздохнула, всё как и было при её предшественнике. Слова, обещания и ... ничего! “Ну, ладно, — подумала она, — ты упрям, а я упрямее! Не отстану, пока вопрос не будет решён.” Но на душе было тяжело, Нэлис так хотелось, чтобы коллеги-бытовики работали не за “спасибо”...

Она устало смотрела в книгу, когда в читальном зале появился Дэлк. Студент умудрился громыхнуть стулом и уронить пару томов, собственно, этот звук и привлёк внимание декана. Нэл встала и решительно подошла к его столу. Парень тут-же вскочил, с готовностью выполнить любое её поручение.

— Добрый день, — она улыбнулась, хотя чувствовала себя неловко. — Господин Дэлк, кажется, мне всё же понадобится помощь. Если вы ещё...

— Да! — перебил студент, светясь от радости, чем снова удивил преподавательницу. — Я очень хочу вам помочь с поиском!

— Ваш энтузиазм поражает, — она усмехнулась и покачала головой. — Что же, давайте я расскажу, что именно ищу, только прошу, пусть это останется между нами, — Тано кивнул.

Нэлис показала парню рисунок с гербом, он перебрался к ней за стол, и они начали искать вместе. Она не могла уделить поиску много времени, нужно было успеть подготовить на завтра тесты для

старшекурсников. Собираясь уходить, Нэл ожидала, что парень тоже уйдёт, но он решил остаться и поискать ещё немного.

— Вы настоящее сокровище, Тано! Спасибо! — Нэл было неудобно взваливать на него свои проблемы, но студент выглядел таким довольным, что она решила не морочить себе голову и просто дать ему возможность делать то, что хочет.

“Она назвала меня по имени!” — парень готов был прыгать от счастья, ему казалось, это определённый шаг, и они с деканом Воярр стали капельку ближе. Студент согласился бы на что угодно, лишь бы заслужить её улыбку, провести чуть-чуть времени наедине...

Тано снова не заметил Натие, девушка прошла мимо, бросив короткое “здравствуйте”, и отошла подальше на другой конец читального зала. Парень почувствовал себя виноватым, в прошлый раз он был с ней не слишком любезен, а она этого ничем не заслужила. Он понимал, что девушка-веточка очень одинока, да и находится в её обществе ему было на редкость приятно.

Тано сам подошёл к её столу:

— Здравствуйте! — он сконфуженно улыбнулся. — Простите, я в прошлый раз очень спешил, нужно было принести книги моему декану... вы как, сегодня нашли всё, что нужно?

Девушка хотела его проигнорировать, отмахнуться, но не сумела. Почему-то стало так хорошо на душе, просто от того, что он подошёл к ней... Она умела быть неприступной и холодно-вежливой, но с ним так хотелось быть собой! Стеснительной, мягкой, молчаливой Натие, такой, какую кроме родного отца да домашних слуг никто и не знал.

— Здравствуйте, Тано, — просто ответила она и улыбнулась уголками губ.

— Вы зря забрались в этот конец зала, тут сквозняк и темно. Пойдёмте за мой стол? — улыбнувшись, он потянулся за её книгами, и все обиды девушки испарились, как роса под солнцем. Было так приятно чувствовать, что он о ней заботится, сразу стало как-то тепло на душе.

Они устроились рядышком, и до позднего вечера сидели в библиотеке бок о бок. Не было ни неловкости, ни потребности о чём-то говорить, обоим просто было легко и хорошо.

Когда хмурый библиотекарь злорадно сообщил, что читальный зал закрывается, Тано спросил:

— Уже поздно, хочешь, я провожу тебя?

— Да, спасибо, — Натие робко улыбнулась, а в душе вспорхнули бабочки, он впервые сказал ей “ты”.

Открывая дверь, парень случайно коснулся руки девушки, и застыл.

— Тано? — Натие сперва с удивлением посмотрела на студента, а когда увидела его остекленевший взгляд, встревожилась.

Но уже в следующую минуту он снова был собой.

— Тано?

— Прости, у меня есть дар предсказателя, так что иногда я неожиданно впадаю в транс, когда приходит видение.

— погоди! Ты тот самый студент, который выбрал факультет бытовой магии по собственному желанию? — удивлённо спросила она, и парень кивнул. — Я так боялась решения кристалла, что не замечала ничего вокруг, мне потом уже об этом девчонки рассказали. Всё удивлялись, как я пропустила этот момент! Но почему ты так поступил? К бытовикам относятся не очень хорошо, у тебя же был выбор...

— Я не жалею о своём решении, — Тано не захотел рассказать о настоящей причине, это было слишком личное, поэтому ответил полуправду: — Я знаю свою силу, как предсказатель, она никуда не денется, а с бытовой магией я почти не знаком. Мне хотелось попробовать что-то новое. Знаешь, оказалось, это очень интересно! А до отношения посторонних мне дела нет, ведь это я живу мою жизнь, не они.

— Ты сильный и смелый, раз так говоришь. Большинство людей зависимы от чужого мнения, — Натие с уважением посмотрела на странного парня.

— Для меня важно мнение моих родителей, но они поддержат любой мой выбор, а посторонние меня не волнуют, — Тано пожал плечами.

— Твои видения, они часто сбываются?

— Всегда, именно поэтому мы сейчас идём к твоему общежитию через сады, а не по главной аллее, — девушка только тут заметила, что они, и правда, идут среди деревьев. Она вопросительно и смущённо посмотрела на парня, и тот поймал её взгляд. — У главного входа тебя ждал какой-то высокий здоровяк-боевик, я видел, как он преградил

тебе дорогу, а ты совсем не хочешь с ним говорить, но ничего не можешь поделать. Вот я и решил пройти садами к заднему крыльцу, так будет проще.

Тано посмотрел на неё, словно спрашивая, правильно ли поступил.

— Спасибо тебе, — прошептала она, тронутая такой заботой. — Я правда не хочу с ним встречаться, не понимаю, что ему нужно, и мне это не нравится.

— Может ты ему симпатична? — спокойно повёл бровью студент.

— У него выбор из самых роскошных красоток академии! Такие как он не замечают обычных девушек, — хмуро ответила Натие.

— Обычных не бывает. Каждый человек по-своему уникален, может он увидел в тебе что-то особенное...

— Или устал от своих идеальных красавиц, или его опоили приворотным зельем, или у него плохое зрение и я кажусь ему прекрасной! — перебила она и грустно хихикнула. — Но думаю, всё гораздо прозаичнее. Ему просто что-то нужно, а я пока не поняла что.

Тано пожал плечами, и через пару шагов они подошли к заднему крыльцу общежития зельеваров.

— Спокойной ночи, и спасибо, что проводил и спас от боевика. Сегодня ты мой герой, — Натие смущённо улыбнулась.

— Это не я, это всё мой дар, — хмыкнул парень, — спокойной ночи.

Девушка бросила на него долгий взгляд и скрылась за дверью, а Тано обошёл здание, едва не столкнувшись на дорожке с Корлином, который всё ещё караулил главный вход. Когда парни разминулись, Дэлк довольно улыбнулся, приятно было чувствовать себя победителем!

5.2

После не сложившегося разговора Дайни старательно избегал встреч с деканом Воярр, к счастью, учитывая обособленность бытового факультета, это было не трудно. Но одно дело не видеться, а другое — не думать! Он убеждал себя, что узнал разгадку странностей этой женщины, и больше тут нет ничего интересного, но мысли вертелись вокруг неё, игнорируя все логические доводы. Следовательно с головой ушёл в работу! Он снова и снова проверял персонал, присматривался к студенческим клубам и группам, просматривал

списки допусков на посещение академии, выспрашивал, прислушивался, но результат даже не наметился. Начальство было крайне недовольно, а сам Дайни никак не мог понять, что-же он упускает. Это раздражало, не давало покоя, но что-то мешало признать поражение и вернуться в столицу. Йан чувствовал, что он прав, все ответы здесь!

Как-то раз он столкнулся с ректором. Господин Вийен был высокопарен и язвительен, одновременно.

— Господин сыщик, давно вас не видел! Как продвигается расследование?

— Добрый день, ректор Вийен, расследование идёт своим чередом.

— Поделитесь результатами? Если они, конечно, есть, — мужчина скептически изогнул бровь.

— А с какой стати? Я не имею права разглашать результаты следственных действий.

— Даже мне? Я ректор этой академии, между прочим, вы на моей территории.

— Эта академия принадлежит королевскому роду Тивров, а не вам, если мне не изменяет память, это не ваша личная территория! — следователь говорил со свойственной ему прямоотой.

— Тем более странно, что вы ищите недоброжелателей Его Величества здесь! Вы так не думаете? Мы чтим правителя и уповаем на него, особенно теперь, когда наш Кристалл уснул! Теперь вся надежда на нашего короля! — ректор сорил пустыми фразами, пытаясь сгладить неловкую ситуацию, в которую сам себя загнал своим высокомерием.

— Хорошего дня, господин ректор. Если мне понадобится поговорить, я вас найду, — Дайни кивнул и удалился, оставив Вийена буравить его удаляющуюся спину убийственным взглядом.

Йан не понимал причин своей неприязни к этому человеку. Вроде бы, обычный карьерист, приспособленец и подхалим, каких тысячи, но было в нём что-то скользкое, подозрительное, отталкивающее... Следователь решил ещё раз проверить ректора.

Если Дайни не мог избавиться от мыслей о декане Воярр, то сама женщина думала о совсем другом человеке. Айнир Лодс больше не пытался хитростью устроить им свидание. Он не появлялся вообще, но

регулярно присылал цветы, хотя в записках не было и намёка на флирт! Волей-неволей Нэлис вспоминала о нём чаще, чем хотела бы. Выбросить цветы не поднималась рука, и каждый раз, при взгляде на них, перед мысленным взором появлялось лицо серебристого принцацули. Хорошо хоть отвратительные сны больше не допекали! Пару раз она даже ловила себя на том, что прикидывает, что скажет и сделает при личной встрече с мужчиной, и вот это было уже просто дико...

Всё свободное время Нэл проводила в библиотеке. Дэлк постоянно был с ней, и надо сказать, помогал весьма ощутимо. Скорость поиска значительно возросла, они пересмотрели массу литературы, но увы, напрасно. Нэлис чувствовала, что начинает терять надежду. Может перстень, это просто украшение? Может всё она себе придумала с гербом и аристократическим родом? Может отец тоже искал и ничего не нашёл, потому и молчит? Но как спросить об этом? Он сразу поймёт, что она ищет ответы, и, Нэл была уверена, его это не обрадует.

В очередной бесплодный вечер она решила пойти домой пораньше, усталость накопилась, хотелось побыть одной и просто отдохнуть. Студент хоть и помогал, но быть постоянно в его обществе очень напрягало. Всё-таки декан была одиночкой по природе своей.

— Я пойду, Тано. Спасибо вам за помощь, не сидите долго. Думаю, нам обоим пора отдохнуть, вы и так тратите на мою проблему всё своё время, — на лице студента вместо облегчения отразилось разочарование. Он был расстроен и не умел этого скрыть.

Нэлис подозревала, что он увлечён ею, пусть и пытается это не показывать. Парень был сама вежливость и учтивость! И она предпочла делать вид, что ничего не замечает, хотя буквально кожей ощущала его восторженный, обожающий взгляд.

— Я ещё останусь тут, декан Воярр, — грустно ответил Дэлк.

— У вас нет никаких домашних заданий? Я боюсь, что вы совсем забросили учёбу...

— Нет, всё в порядке, госпожа декан, я успеваю учиться, — улыбнулся студент. — Я же учусь бесплатно, если не справлюсь с программой, вылечу из академии. А я этого очень не хочу!

— Рада слышать, что вы так ответственно подходите к своему образованию, — Нэлис тоже улыбнулась, парень, и правда, прекрасно

успевал по всем предметам. — Но как же отдых?

— Быть может, тут для меня и есть отдых, — ещё шире улыбнулся он.

Декан пожала плечами, попрощалась и пошла домой, а Тано остался дальше штудировать многотомники по истории аристократических родов Ривары.

5.3

Тано не планировал засиживаться до закрытия, но зачитался. Библиотекарь в тот вечер не заглядывал в читалку, толи поленился, толи из вредности не захотел, и ушёл, заперев помещение. Когда парень очнулся и собрался идти спать, наступила полночь. Поняв, что остался взаперти, студент только рассмеялся, что-что, а попадать в передраги по рассеянности ему не привыкать! Так что Дэлк принял ситуацию спокойно и с юмором. Он решил почитать ещё, раз уж торопиться всё равно некуда.

Ближе к двум часам ночи его внимание привлёк шелест, такой звук бывает, когда с полки стаскиваешь книгу, но ведь он тут один... Тано поднялся и осторожно пошёл посмотреть, в чём дело.

В соседнем зале со стеллажами царил полумрак, но несколько светильников горели, хотя парень отлично помнил, что, когда проходил тут недавно, света не было. Он насторожился. Звук раздавался за соседним стеллажом. Тано бесшумно подкрался и выглянул в проход. Увиденное так поразило его, что студент, забыв об осторожности, вышел, и не скрываясь стоял, ошарашенно разглядывая диковинное существо, о каких никогда и не слыхал даже!

Оно было маленькое, не длиннее мужской руки от кончиков пальцев до локтя. Верхняя часть тела мужская, а ниже пояса плоть превращается в полупрозрачный энергетический шлейф кремового цвета. Когда-то Тано читал, что в одном из миров водятся похожие создания, их называют джиннами.

Кожа существа была морщинистой, желтоватой, на её фоне странно выглядели абсолютно чёрные кустистые брови и густая, белоснежная борода-лопата. Из одежды на нём красовалась только короткая серая курточка, потёртая и, местами, залатанная. Существо зависло в метре от пола, напротив него так же парила в воздухе раскрытая книга. Магическое создание склонило лысую голову к раскрытым страницам и, уйдя в транс, не замечало ничего вокруг. От

его тела полилось бледное сияние, охватившее древний фолиант, и так продолжалось несколько минут. Затем, книга закрылась и вернулась на библиотечную полку, издав тот самый звук, что привлёк внимание Тано.

Существо плавно подняло голову, студент встрепенулся, словно тоже вышел из магического транса, и теперь оба смотрели друг на друга, удивлённо и слегка испуганно. Вдруг существо стало исчезать, делаясь всё более прозрачным.

— Пойдите, — вскрикнул юноша, ему очень хотелось поговорить с необычным созданием, узнать, что оно такое. — Я не причиню вам вреда! Я не хотел напугать, просто услышал шуршание и пришёл.

Существо смотрело на него пару секунд, словно раздумывая, затем снова уплотнилось, сделалось абсолютно видимым.

— Как ты тут оказался в такое время? — голос у магического получеловечка был тонкий и тихий, чёрно-угольные глаза настороженно смотрели на студента.

— Я зачитался, а библиотекарь меня не заметил, и закрыл здесь... Так и оказался, — юноша пожал плечами, чувствуя себя глупо.

— Не удивительно, этот лодырь вообще не замечает ничего, кроме дня зарплаты! И кто его только взял следить за книгохранилищем! Впрочем, чего и ждать при таком ректоре...

— А вы кто? Я никогда не слышал о таких магических созданиях, — перебивать старичка было неловко, но Тано страшно хотелось раскрыть его тайну, узнать нечто абсолютно новое! Студент аж вытянулся в струнку, словно гончая, почуявшая добычу, и его нетерпение нарастало.

— Я? — существо смущённо посмотрело на студента. — Я книжный лекарь, магическое создание... Не удивительно, что ты о нас не слышал, нас всегда было мало, а теперь почти и не осталось, через несколько сотен лет о магических библиотекарях-хранителях уже и не вспомнят!

— Почему? — шокированно переспросил юноша.

— Потому, что самый молодой из нас, уже прошёл пятисотлетний рубеж, период размножения, но не сумел оставить потомка. Мы последние, и скоро исчезнем, — он горестно вздохнул и сделался очень печальным.

— Вы живёте так долго? — Тано аж присвистнул от удивления, — а у вас есть имя?

— Да, мы живём долго, и конечно, у меня есть имя, как у любого разумного существа! Надо же как-то себя называть, — немного ворчливо ответил книжный лекарь.

— И как вас зовут?

— Юту, — коротко ответило создание, — а ты кто будешь?

— А я Тано Дэлк, студент бытовик...

— Никогда не видел, чтобы бытовые маги были столь завалены учёбой, и днями напролёт сидели в библиотеке, — Юту хитро прищурился, и добавил, — правда, никогда прежде на этом факультете не было таких симпатичных деканов!

Студент залился краской, он ожидал, что раскроет секрет, но вместо этого, его собственная тайна выплыла наружу. Видя смущение парня, Юту рассмеялся, у него была хитрая, но открытая улыбка, собирающая печальное лицо в забавную рожицу. Тано не удержался и тоже улыбнулся в ответ на эту заразительную улыбку.

— А что вы делали с книгой? — вдруг спросил парень, всё ещё не получив ответов на свои вопросы.

— Я лечил книгу, — гордо ответил Юту, — мы обновляем чернила, укрепляем страницы и переплёт, чистим от пыли... Наша задача — сохранять книги в целостности, в этом смысл нашего существования. Найдя свою библиотеку, мы уже не покидаем её до самой смерти.

— А как вы находите себе место?

— Приходим на зов. Те, кто знает о нашем существовании и нуждается в нас, могут позвать. И если лекарю понравится библиотека и её хозяин, заключается магический договор, он привязывает библиотекаря, даёт пожизненную работу.

— А если лекарь хочет уйти?

— Это сразу становится ясно, тогда и нужно отказываться, а если уж хранитель согласился, значит готов к привязке.

— Ну а если лекарю не понравится, а хозяин библиотеки его заставит силой? Магией? — упорно допытывался Тано.

— Это невозможно, — Юту снова грустно улыбнулся. — Мы не поддаёмся никакому магическому влиянию, и простому, физическому тоже.

Словно в подтверждение своих слов Юту стал полупрозрачным, прошёл сквозь стеллаж и вернулся обратно с книгой, которой тут же и занялся. Но Тано не был готов отступить. Его буквально распирало от любопытства!

— Юту, а как давно вы тут... работаете? — спросил он, как только лекарь закончил магичить над фолиантом.

— Меня призвала основательница академии. Тогда библиотека была даже обширнее, за два пожара многое пропало безвозвратно, — Юту снова тяжело вздохнул.

— Здесь были пожары? — Тано настороженно вскинулся, странное дело, о таком событии нигде не упоминалось!

— Были, дважды. Первый, во времена, когда нынешний ректор тут учился, а второй, в тот год, когда он только занял свою нынешнюю должность. Оба раза подозревали поджог, но ничего не доказали... С тех пор тут и работает этот бестолковый доходяга, которому дела нет до книг! — неожиданно переключился на другую тему Юту, и насупился, он явно не симпатизировал зрителю.

— А кто работал до него? Он был лучше?

— Несравнимо! — тут же откликнулся лекарь. — Тот человек уважал знания, ценил порядок, охранял книги до самой своей смерти!

— Он умер?

— Задохнулся дымом при последнем пожаре, — мрачно сказал Юту, — они спасали книги, и оба погибли, я не сумел помочь.

— Оба? — Тано не мог понять о ком говорит существо.

— Не важно, ты задаёшь много вопросов! Мне некогда с тобой болтать, — неожиданно разозлился получеловечек и исчез.

— Простите, — выкрикнул студент, — я не хотел быть навязчивым!

Но ответом ему стала тишина. Очевидно, Юту продолжил работу где-то в отдалённых уголках огромного книгохранилища, Тано больше его не слышал.

Позже он уснул прямо за столом, а утром обнаружил рядом с собой список всех отделов библиотеки, где были вычеркнуты два пункта — хранилище древних предсказаний и отдел сведений о вампирах. Тано не брал этого свитка, а значит, принёс его Юту, больше некому. Студент долго смотрел на потемневший от времени пергамент и не мог понять, что именно хотел сказать ему книжный лекарь.

“Два пожара, два вычеркнутых отдела в списке... — размышлял Дэлк, — значит-ли это, что сгорели именно они? Но к чему ему эта информация? Что там ещё говорил магический библиотекарь?.. Поджоги? Да кому нужно уничтожать древние предсказания и книги о вампиризме?”

Студент покинул библиотеку озадаченный. Больше него был озадачен, пожалуй, только библиотечный смотритель, обнаруживший его утром в запертом здании. О происшествии оба предпочли умолчать, один был занят своими мыслями, а второй — не захотел бросать тень на свою репутацию, за халатное отношение к обязанностям его могли и с работы попросить!

5.4

В тот же день, Нэлис и Дэлк добились свою стопку книг, но так ничего и не нашли.

— Что ж, вероятно, такого герба просто нет, возможно это только рисунок, не более, — тихо сказала декан, устало потирая переносицу. Нэл понимала, что разочарована, она так надеялась на эту зацепку, а без неё, что она знает о своих родителях? Как узнать, кем они были?

Тано было больно видеть её такой расстроенной, он судорожно соображал, где ещё можно поискать какую-то информацию, и вдруг понял!

— Декан Воярр, — осторожно начал он, не зная, как отнесётся женщина к его идее, изыскания эти были чем-то очень личным для неё, это стало уже очевидно, — я вчера случайно узнал кое-что... Библиотека не полная, раньше книг было больше. Оказывается, тут дважды были пожары, почти полностью уничтожены свитки с предсказаниями и вся литература о вампирах и вампиризме. А ведь среди родов вампиров тоже были аристократические. У них были гербы... — Тано осёкся, боясь продолжать, но декан поняла его мысль.

— Думаешь, мы ничего не нашли, потому что не там ищем? — Нэл ухватилась за эту мысль, но постепенно до неё доходило, что это может означать и глаза женщины медленно наполняло отчаяние. Вампирский герб... если так, то она потомок вампиров? Но её мать была бытовиком! Среди вампиров бытовиков не было никогда, это всем известно, а отношения вампира и человеческой женщины просто невозможны! Это две несовместимые природы! И тогда всё вообще запутывается...

— Госпожа декан, это лишь предположение, да и как теперь узнать, правильное оно или нет? Книги сгорели... — Тано грустно вздохнул. Вот и закончились их библиотечные бдения наедине, теперь всё будет, как раньше. Она декан, а он студент, и общие у них только занятия!

Нэлис пыталась осмыслить ситуацию, но вдруг напряглась. Странно, она уже столько лет в академии, сперва училась, потом была куратором, после преподавала... но впервые слышит о пожарах! Библиотека королевской академии, самое крупное книгохранилище в стране, пострадала дважды, но об этом мало кто знает? Как же так? Утрачены старинные рукописи, свитки и книги, но нигде об этом ни слова? А ведь речь о книгах о вампиризме! Самих вампиров давно уже не существует, эти книги были единственной информацией о них...

— Как-то это всё странно... Ты так не думаешь? — она повернулась к Дэлку, но тот только пожал плечами.

— А откуда ты узнал о пожарах?

Тано покраснел, но выхода не было, пришлось сознаться, что провёл прошлую ночь здесь, и встретил книжного лекаря.

— Магический библиотекарь? Тут? У нас? — глаза Нэл лихорадочно блеснули. Она слышала об этих существах от отца, знала, что они очень редкие, и весьма скрытные. Часто даже потомки того, кто призвал магическое создание в свой дом, не знают о его существовании! Декан была похожа на любопытную девчонку, но это мало её беспокоило: — А ты можешь меня с ним познакомить?

— Не уверен, госпожа... Мне кажется, ему не особо понравилось, что мы столкнулись, боюсь, Юту не захочет появиться, — виновато пробормотал студент.

— Юту? Это его имя?

Тано кивнул, соображая, как бы уговорить существо познакомиться с деканом. Тогда у него самого появилась бы возможность побыть с ней рядом ещё немного.

— Я попытаюсь его убедить, — решительно сказал студент, хотя понятия не имел, как это сделать. Нэл кивнула слегка заторможенно, это не укрылось от внимания Дэлка. Последние дни она часто переходила от обычной своей оживлённости, к какому-то полусонному состоянию. Тано робко спросил: — Дэкан, простите, но вы хорошо себя чувствуете? Мне иногда кажется, что вы какая-то не такая...

— Я? — женщина удивлённо посмотрела на парня, при этом выглядела она так, будто витала где-то в своих мыслях. — Да, со мной всё в порядке. Наверное, я просто устала, не обращай внимания.

Дэкан пошла к выходу, а Тано с тревогой смотрел ей в след. Что именно его насторожило он так и не понял, но беспокойство поселилось в душе юноши.

5.5

Вообще-то, Нэл и сама к себе прислушивалась. Состояние было странное — вялое, сонное, и с каждым днём это усугублялось, она будто плавала в каком-то тумане, лишь изредка выныривая на яркий свет. Так было сегодня в библиотеке, а теперь снова навалились усталость и апатия. Она решила пойти домой, может просто нужно выспаться?

У двери её снова ждал букет, третий, за неделю. Нэлис машинально взяла цветы, теперь на карточке стояло только имя — А. Лодс. Она быстро сунула букет в вазу, и подумала, что пора поговорить с этим человеком. Цирк с цветами затянулся. Решив не откладывать дело в долгий ящик, она снова вышла из дома, и отправилась на поиски надоедливой коллеги.

Лодс нашёлся в учебном корпусе манипуляторов. Он сидел один в огромной аудитории и проверял какие-то листы, очевидно, работы студентов. Нэлис очень не хотелось оставаться с ним наедине, но выбора не было. С другой стороны, чем меньше свидетелей увидит их вместе, тем лучше, меньше будет пересудов! Она решительно вошла в аудиторию.

Мужчина обернулся на звук шагов и тут же встал, учтиво кланяясь.

— Декан Воярр, я безумно рад вас видеть! Уже и не надеялся, что заслужу прощение, — он улыбнулся немного виновато, и Нэл подумала, что всё-таки он очень привлекательный и галантный мужчина. Даже странно, почему он так её раздражал раньше...

— Господин Лодс, здравствуйте! Я как раз пришла к вам, чтобы сказать, что наше недопонимание исчерпало себя, и вам давно нет нужды присылать мне цветы, чтобы загладить вину.

— Вы меня простили? — он с надеждой посмотрел ей в глаза, и Нэлис улыбнулась в ответ.

— Давно.

— Я рад! У вас доброе сердце, это сразу видно, — Лодс взял её руку и слегка коснулся губами кончиков пальцев. Она не отняла руки, прислушиваясь к своим ощущениям, противно не было. — Госпожа декан, раз мы решили наши противоречия, может вы составите мне компанию во время обеда? Я ужасно голоден, утром не успел позавтракать.

Его улыбка была способна растопить айсберги в северных морях, и Нэл сдалась. Это вовсе не входило в её планы, но сейчас рядом с ним было спокойно, и ей не хотелось нарушать перемирие. В конце концов, может они сумеют стать друзьями? Может он, наконец, всё понял?

Они отправились в общую столовую академии. Лодс рассказывал о работе, о смешных ситуациях, что успели произойти с начала учебного года, советовался на счёт своих трудностей со студентами... В общем, вёл себя, как образцовый коллега. Ни намёка на флирт, ни единого заинтересованного взгляда! Я каждой минутой Нэл чувствовала себя всё более расслабленно, и поняла, что ей приятно находиться в его обществе. Он умён, привлекателен и прекрасный рассказчик. Она словно посмотрела на Лодса другими глазами! “Если бы он сразу так начал, вероятно, я могла бы им увлечься” — подумала декан, сама удивившись подобной мысли.

Они разговаривали, наслаждались прекрасной едой, и не заметили, что за ними наблюдают. Тано брёл куда-то, размышляя о том, как убедить Юту поговорить с деканом Воярр, когда его слуха коснулся знакомый смех. Он оглянулся, и увидел свою зазнобу, занятую обедом с каким-то преподавателем в общей столовой академии. Тано не знал мужчину, а ленточки видно не было, так что даже понять с какого он факультета не представлялось возможным.

Сквозь открытое окно, напротив которого они сидели, были слышны лишь обрывки его рассказа, да её смех. Они явно наслаждались обществом друг друга. Ревность больно кольнула парня в самое сердце, он уже готов был развернуться и уйти, но что-то заставило внимательнее приглядеться к женщине. Вроде всё, как всегда, она снова была жизнерадостной и энергичной, только что-то в её глазах смущало. Взгляд стал тусклым, без огня, который Тано так любил...

В тот момент, когда мужчина поцеловал руку декана, Дэлк развернулся, и почти бегом бросился прочь, не желая на это смотреть! Кто такой этот хлыщ, чтобы прикасаться к ней? Парню было нестерпимо больно, но вдруг всё исчезло... Он встал, как вкопанный, и перед глазами возникло видение — мужчина целует госпожу Воярр, но глаза её отрешённые, пустые, словно от прежней женщины осталась только безвольная оболочка.

Видение, чёткое, пугающее и отвратительное, исчезло, но парень был уверен, что декану грозит какая-то опасность, причём очень скоро! Тано застыл, нужно как-то предупредить женщину, но как о таком расскажешь? Да и что именно ей угрожает, из видения не ясно. Что он мог сказать?

На душе было мерзко, ужасно знать что-то, и не иметь возможности изменить ситуацию! Дэлк решил не спускать глаз с декана, если понадобится, он будет спать у неё под дверью, но в обиду не даст! С этими мыслями Тано повернул обратно к столовой, однако не успел пройти и пары шагов, как с соседней дорожки ему навстречу вышел сыщик. Они едва не столкнулись, и Тано снова погрузился в транс. На сей раз видение было коротким, но вполне определённым. Сыщик стоял между деканом и незнакомым преподавателем, и в её глаза медленно возвращалась жизнь.

Студент очнулся, и наткнулся на вопросительный взгляд следователя. Они несколько секунд смотрели друг на друга, а затем, Тано, повинувшись какому-то интуитивному порыву, выпалил:

— Декану Воярр грозит опасность! Это случится совсем скоро, у меня было видение, я знаю, что времени нет, нужно что-то делать! Она сейчас в общей столовой с каким-то преподавателем...

— Почему ты говоришь об этом мне, а Дэлк? — перебил Дайни, и удивлённо поднял брови. — Вероятно, тебе нужно обратиться к охране академии, или, возможно, к ректору. Сказать самой госпоже Воярр, в конце концов!

Говорил, а сердце сжималось от какого-то нехорошего предчувствия и от злости на самого себя. Ей, что-то угрожает, а он баюкает свою раненую гордость!

— Я видел и вас, вы можете это предотвратить!.. И потом, я помню, как вы смотрели на неё там, на аллее... Вы не позволите

никому причинить ей вред, — парень хмуро посмотрел на соперника, совсем сник, повернулся и быстро пошёл в сторону своего общежития.

Было до противного обидно, что не он, а этот столичный сыщик может помочь его любимой! Он станет её героем, а сам Тано так и останется лишь студентом в её глазах... “Впрочем, — он тут же одёрнул себя, — это не важно. Главное, спасти декана!”

Дайни потрясённо смотрел ему в след. “Придумает же! Ревнивый дурак... Помнит он... — Йан разозлился, и мысленно рявкнул на студента: — Да никак я на неё особенно не смотрел!” Но у самого уже все мысли были заняты тем, куда же на сей раз впуталась эта Воярр, и как её теперь спасти...

5.6

Нэлис не заметила, как перестала обращать внимание на любопытные взгляды, которые кидали на их пару окружающие. Сегодня в обществе Лодса было приятно, и, хотя он больше не пытался флиртовать, во взгляде то и дело мелькал мужской интерес. На сей раз это воспринималось иначе, не раздражало, не вызывало неловкости и досады, Нэл удивлялась сама себе, но анализировать свои реакции не хотелось.

Она будто плавала в каком-то тумане — тело расслабленное, мысли ясные, но очень лёгкие, порхают, как стрекозы, не задерживаясь в голове... Она уже и не помнила, когда ей было так хорошо, просто быть рядом с мужчиной, просто разговаривать, чувствовать себя привлекательной и желанной... “Так было с Эрсой, давно...” — подумала она, но и эта мысль унеслась прочь, не зацепившись даже на краешек сознания.

Сейчас её внимание было сосредоточено на мужчине напротив, и чем больше она на него смотрела, тем красивее он казался. Нэл решила, что просто раньше обида на бывшего жениха не давала ей оценить Айнира по достоинству. Она, мысленно, назвала его по имени... и это было абсолютно естественно.

Когда они поели, Лодс решил не возвращаться в аудиторию, и предложил пойти по домам, заодно и прогуляться, погода стояла прекрасная. Нэлис вспомнила, что собиралась как следует выспаться, и согласилась.

Они шли рядом, их плечи случайно соприкасались при движении, и в какой-то момент Айнир поймал её руку, и уже не отпускал. Нэл

слегка смутилась, но внимание тут же перескочило на то, что говорил спутник. Тепло от его руки разливалось по коже, рождая трепет, вызывая не совсем скромные мысли, а он поглаживал большим пальцем тыльную сторону её ладони, усиливая неожиданно появившееся желание.

Декан и не заметила, как они подошли к её двери, Лодс притянул к себе мягкое, податливое тело и накрыл губами её рот. Сопrotивляться не было ни сил, ни желания. Она устала быть одна, устала быть несчастной, и Айнир может дать ей всё, чего хочет любая женщина. Он красивый, умный, галантный, к тому же сильный маг, способный защитить от всех напастей, и он восхищается ею...

Она ответила на поцелуй со всей страстью, зарылась пальцами в волосы мужчины и притянула ближе к себе. Его губы скользнули ниже и обожгли горячим дыханием кожу шеи, Нэл тихо простонала и закрыла глаза, откидывая голову назад, давая ему большую свободу действий, чувствуя себя безвольной куклой в руках опытного кукловода... Эта мысль неприятно царапнула рассудок, но додумать её не получилось.

В следующее мгновение Лодс, взревев от боли, отлетел на пару метров, а она сама, лишившись поддержки его рук, пошатнулась и свалилась бы на пол, не подхвати её совсем другая рука, твёрдая, жёсткая и горячая. Кто-то схватил Нэл за предплечья, не дав упасть и теперь тряс, как грушу, а она не могла понять, что от неё хотят.

Постепенно, туман в голове развеивался, сознание прояснялось, открывая мучительную, уродливую правду.

— Это было то, что я думаю? — хрипло спросила она, сгорая от стыда, боясь поднять глаза на своего спасителя.

— Если вы думаете о ментальном воздействии с целью затащить вас в постель, то да, декан, это именно оно! — ледяной голос сыщика плёткой хлестнул по останкам её гордости, в нём бурлила едва сдерживаемая ярость.

Нэлис хотелось провалиться сквозь землю! Он только что спас её от позора, буквально вырвал из лап мерзавца, посмеявшегося навести на неё чары, чтобы сделать своей постельной игрушкой, и всё же... Кто угодно, только бы не он, не этот следователь! Ну почему она вечно оказывается перед ним в самые чудовищные моменты? Что за несправедливость такая?!

Она нашла в себе силы и посмотрела ему в лицо. Дайни был вне себя от злости, его черты заострились, как края айсберга, а глаза метали стальные кинжалы. Она снова заметила, как раздуваются ноздри, и подумала, что он похож на оскалившегося волка, сильного и прекрасного... Нэлис даже тряхнула головой, отгоняя наваждение.

— И это декан магической академии! — в тихом голосе сыщика клокотало бешенство. — Вы позволили одурманить себя, не заметили наведённое воздействие, не сумели себя защитить! Чему вы можете научить своих студентов? Безответственная, самоуверенная девчонка! — по его лицу проскользнула лишь тень презрения, но Нэл успела её заметить.

Она вырвалась из сильных рук, и, сжав кулаки, упрямо вздёрнула подбородок.

— Не смейте так со мной говорить! — она тяжело дышала, а глаза превратились в щёлки. — Все вы, мужчины, эгоисты и манипуляторы! Только и умеете создавать проблемы, использовать, да обвинять женщин во всех грехах! Или думаете, раз вы меня спасли, то имеете право оскорблять? Да кто вы такой? Да, я не смогла защититься, потому что не ожидала магической атаки здесь, в стенах академии, да ещё от коллеги! Это нонсенс! Я даже предположить подобное не могла, и не смейте меня обвинять!

— Вы не ожидали этого, потому что слишком наивны и доверчивы! Вы не разбираетесь в людях, не знаете, что такое осторожность, не внимательны, наконец! Как можно было не почувствовать чужую магию? От ваших апартаментов буквально разит ею! Вы пропитались насквозь этими флюидами, как можно это не заметить? Наконец, как вы могли не чувствовать своё состояние? — Дайни сверлил её озверелым взглядом. В его мыслях опять и опять вставали картины страстной сцены между ней и этим менталистом, и чувство, весьма напоминающее ревность, рвало душу когтями. Он злился на него, на эту Воярр, но больше всего на себя, за такую эмоциональную реакцию. — А может я зря вмешался, госпожа декан? Может вы были вовсе не против этого маленького приключения? И острые ощущения есть, и вроде невинная жертва...

Звонкая пощёчина прервала циничный монолог следователя. Его голова дёрнулась, и челюсти сжались так, что клацнули зубы. Он мрачно посмотрел на женщину и презрительно усмехнулся. Затем

оттолкнул её, взломал магией дверь и молча пошёл в гостиную, где на столике стоял последний букет преподавателя-манипулятора.

Дайни сжёг его сгустком огня, запустил очищающий энергетический вихрь, выметая все остатки чар из жилища декана Воярр, развернулся к ней самой и с остервенением шарахнул магическим импульсом, едва не сбившим женщину с ног. Мысли Нэлис окончательно прочистились, последние остатки апатии и усталости, как волной смыло. И она ещё отчётливее поняла, в какую передрагу попала.

Оставить всё как есть нельзя! А если этот гад вздумает так какую-то студентку околдовать? Но рассказав всем правду она поставит себя в неловкое положение... Дайни прав, какой из неё декан? А уж на имидже бытовых магов это может и вовсе отразиться плачевно! Вот он, повод выдворить их из академии! Неспособные себя защитить от высших магов не могут учиться с ними вместе... Нэл схватилась за горло, словно ощущая удавку, наброшенную этим вырождением Лодсом! Он в любом случае выйдет сухим из воды, а ей придётся запихнуть гордость подальше и делать вид, что ничего не случилось.

Тем временем, дознаватель подошёл к скрючившемуся на полу менталисту.

— Вставай! — в голосе Дайни звучал приказ и леденящая душу угроза. Лодс застонал и стал медленно подниматься. — Ты уже поступал так раньше? Отвечай, и имей в виду, я пойму, что ты врешь!

Лодс был весь помятый, растерял свой лоск и уверенность и стоял перед сыщиком, сжавшись в комок.

— Нет, — промямлил он, — я впервые... Но я не хотел зла! — заюлил кукловод-неудачник. — Ректор предупредил, что госпожа Воярр обижена на мужчин, никого не подпускает близко... но я же видел, что она несчастна, я лишь хотел облегчить нам обоим путь друг к другу. Я действовал с чистыми намерениями, она мне очень нрав...

Кулак с треском врезался в челюсть менталиста, не дав ему закончить объяснения! Лодс взвыл, а его яркий рот, перемазанный кровью, стал ещё ярче.

— Заткнись, убудок! — процедил сыщик, скривившись от отвращения. — Ты завтра же пойдёшь к ректору и уволишься из академии! И если хоть кто-то узнает о том, что тут произошло, я лично обвиню тебя в использовании магии против человека с целью

порабощения его воли! Ты знаешь, что за это бывает! Сгниёшь в тюрьме, лишённый магии и памяти! Помни, я буду за тобой следить, уловлю хоть намёк на подобное снова... Ты меня понял?

Дайни говорил медленно, чётко и уверенно, а Лодс дрожал, как лист на ветру, забыв даже стонать от боли, и кивал, в знак того, что всё осознал.

— Пошёл вон! — тихо приказал сыщик и преподаватель потрусил прочь, подальше от страшных кулаков королевского следователя. Он не секунды не сомневался, что тот приведёт в исполнение свою угрозу, так что решил сразу упаковать вещи. Завтра же ноги его не будет в академии, к демонам эту Воярр, девок вокруг полно, найдёт он с кем ночью согреться!

Нэлис смотрела и не верила своим глазам. Похоже, Дайни только что решил её проблему, и репутация не пострадала, и после таких угроз Лодс не посмеет сотворить это с какой-то ещё девушкой. Лишение магии и частичное стирание памяти... страшнее этого нет ничего для мага, это как потерять часть себя!

Она пыталась найти слова, чтобы поблагодарить, но дознаватель развернулся и ушёл, не удостоив её даже взглядом. Она осталась одна, в сумерках уходящего дня, нервная дрожь продиралась холодом по коже, воспоминания о случившемся метались, сменяя друг друга, вопросы теснились в голове, и без того гудящей после всех магических воздействий...

“Как он тут оказался? Почему вмешался не сразу, если понял, что я не в себе? С чего накинулся с обвинениями, но тут же сам сделал всё, чтобы защитить от возможных последствий?” — Нэлис была растеряна. Этот странный человек был невозможным, грубым, непредсказуемым, его реакции были какие-то неправильные, не логичные!.. Но он спас её от кошмарной участи постельной куклы, и за одно это можно простить ему всё остальное. Однако раненое самолюбие не желало сдавать позиций: — Но как он посмел обвинять меня? Как посмел смотреть презрительно, как на какую-то дешёвку?! Ненавижу его! Как же я его ненавижу!”

Сглотнув злые слёзы Нэлис вошла в апартаменты и с силой захлопнула дверь. В воздухе витал едва уловимый аромат его одеколona...

“Демонов следователь! Нигде от него нет покоя!” — она в сердцах схватила зонт и с силой швырнула в дверь, представляя себе спину Дайни.

5.7

Утром следующего дня Лодс влетел в кабинет ректора, с порога заявив, что он увольняется! Господин Вийен тяжело вздохнул и, оторвавшись от бумаг, воззрился на шумного посетителя. Выглядел манипулятор паршиво. Губы разбиты, на челюсти лиловый синяк, и весь трясётся, как осиновый лист.

— Ну и что у нас произошло? — апатично поинтересовался глава академии, хотя по его виду было ясно, что новые проблемы ему не интересны, и ничего кроме досады не вызывают.

— Я перегнул палку в попытках ухаживать за деканом Воярр, теперь мы не сможем работать вместе. Я не останусь тут, и не уговаривайте! — эмоционально Лодс с видом кошки, получившего по носу газетой.

— Э... — на лице Вийена удивление сменялось недоверием, переходящим в недоумение. — Это она вас так разукрасила? Я, конечно, знал, что у неё крутой нрав, но чтобы настолько...

— Да нет же! — раздражённо перебил преподаватель, которого оскорбило предположение, что его могла отлупить женщина. — Этот следователь оказался не в то время, не в том месте, и...

— Дорогой мой, не хочу вас расстраивать, но это не он, а вы оказались не там, и не тогда, когда нужно! — перебил ректор и залиvisto расхохотался. — Итак, два самца не поделили самку. Лодс, всегда есть кто-то проигравший. Это жизнь. Но вы сдались?

— Вы не понимаете! Он угрожает мне! Я уезжаю, немедленно! Я...

— Лодс! — терпение ректора закончилось, и он рявкнул так, что задрожали стёкла. — Угломонитесь. Не знаю, и знать не хочу, что у вас стряслось. Учебный год только начался, а у меня уже масса проблем и без ваших самцовых разборок! Вы преподаёте на одном из важнейших факультетов, и я не подпишу ваше увольнение. У вас контракт, и вы обязаны отработать два месяца, если решили уволиться. Мне плевать на ваши разногласия с деканом бытовиков. Вы взрослые люди, разбирайтесь сами.

— Я применил магию, желая затащить её в постель! — выпалил манипулятор и виновато опустил голову. Ректор должен понять, что после такого он не может остаться.

— И Дайни в курсе?

— Да, он поэтому и вмешался. И теперь угрожает мне стиранием памяти и магическим опустошением, — прозвучало так, будто мальчик жалуется папочке на обидчика.

Ректор задумался ненадолго. Вийен просчитывал только ему известные комбинации и его лицо становилось светлее и спокойнее с каждой секундой. Наконец он взглянул на Лодса:

— Вы остаётесь! — тот пытался замотать головой в знак протеста, но ректор остановил его, жестом приказав молчать. — Вы мне нужны, Лодс, а я нужен вам. Вы вляпались, и теперь я единственный, кто может спасти вашу шкуру от мести Дайни, а этот безжалостный волчара будет вас преследовать, потому что вы покусились на то, что нужно ему самому.

— Он претендует на декана Воярр? — проблеял Лодс, поняв, что попал даже больше, чем мог представить. Если сыщик хочет эту женщину для себя, тогда понятно, чего он так разъярился и не проявил мужской солидарности! Да он же его теперь в порошок сотрёт! Преподаватель рухнул на стул, вытирая проступивший холодный пот.

— Это не очевидно разве что для слепого, да может быть для него самого! — ухмыльнулся ректор. — Декан бытового факультета не распознала магическое воздействие... Вы понимаете, как это скажется на имидже бытовиков? Лодс, голубчик, дознаватель может пугать вас, как угодно, но без её заявления у него связаны руки. А она не напишет и слова, чтобы не подставить факультет! Вы можете быть спокойны, ваша глупая выходка не будет иметь никаких последствий! Так что успокойтесь. Но если она всё же попытается добиться вашего выдворения, мы повернём всё так, словно это я попросил вас навести чары, чтобы проверить силу декана. Способность бытовых магов обучаться вместе с высшими и необходимость этого, давно под сомнением! А этот случай — мой козырь в рукаве! Сами того не желая, вы мне очень помогли, так что можете быть уверены, я не дам вас в обиду. Идите, дорогой мой, работайте спокойно, никто вас не тронет, пока я здесь!

— Благодарю вас, господин ректор! — залебезил Лодс, схватил Вийена за руку и долго, с чувством тряс её в рукопожатии.

— Ну, будет! Будет вам! Идите! — милостиво отвечивал ректор, вполне осознавая, что обрёл безотказную марионетку. Лодс выполнит всё, что он прикажет, пока чувствует себя обязанным, достаточно лишь изредка напоминать о неприятной ситуации, и о том, кто помог ему избежать незавидной участи.

После ухода манипулятора ректор расплылся в широкой и довольно мерзкой улыбке. За одно утро наметилось решение проблемы с бытовым факультетом, и у него появился личный шакал, готовый перегрызть за него пару-тройку глоток. Ещё немного, и цель всей его жизни будет достигнута, и, как обычно, сделает он всё чужими руками, оставшись чистым и не при делах!

Лодс едва не бегом вылетел из кабинета начальства. Настроение у него было прекрасное, с такой поддержкой никакой следователь не страшен. Хорошо, что он рассказал всё ректору, и свою проблему решил, и начальству нечаянно угодил! Жизнь снова была прекрасна, а вчерашняя история уже потихоньку меркла, напоминая о себе лишь болью от ушибов и ссадин. Лодс снова был смел и уверен в себе и своём будущем.

В таком состоянии его и увидел Дайни. Они столкнулись нос к носу на выходе из здания академии.

— Вы всё ещё здесь? — дознаватель удивлённо приподнял брови и холодно оглядел довольного манипулятора.

— Здесь! — с наглой улыбкой заявил тот. — И останусь здесь, я нужен ректору, и он предпочёл замять маленькое вчерашнее недоразумение. В конце концов, в любви и на войне все средства хороши. Я раскаялся в своей ошибке, никто не пострадал, инцидент исчерпан. Так-то, господин сыщик! Вот как решают щекотливые вопросы воспитанные люди, а вовсе не кулаками и угрозами!

Лодс ухмыльнулся, свысока глянув на следователя, и пошёл, насвистывая весёлую мелодию, он пребывал в самом лучшем расположении духа.

Йан смотрел ему в след, понимая, что без заявления декана Воярр не может ничего поделывать, но к чему приведёт это заявление тоже понимал, и сомневался, что она решит подвести свой факультет, в

угоду раненой гордости и желанию отомстить обидчику. Нэлис была не такой, она ответственная, порядочная...

“Нэлис”... Он впервые назвал её по имени мысленно, и тихо повторил вслух, перекатывая звуки на языке, привыкая к странным ощущениям и эмоциям. Это имя освежало и опьяняло одновременно, будоражило, заполняло собой какую-то пустоту внутри его существа, пустоту, с которой он жил уже много лет.

Нэлис. Он наговорил вчера много лишнего, хотя понимал, что она абсолютно не виновата в случившемся. Единственный её промах, это доверчивость, упорное нежелание видеть в людях плохое, а кто-то этим пользуется. Убить мало ублюдка Лодса, но теперь, когда ректор встал на сторону манипулятора, невозможно что-либо сделать! Йан разозлился, и решил, что глаз не спустит с мерзавца, а заодно присмотрится к ректору. Пригревать на груди такую змею... С какой целью? Так хочет убрать бытовиков из академии? Почему? Веками они никому не мешали, и вдруг такая немилость? С чего бы? Йан чувствовал, как поднимает голову его интуиция, взяв след, словно гончая. Он хорошо знал это ощущение, неужели вот оно? То, что так упорно искал? “Покопаем-посмотрим” — решил следовательно. Но на смену мыслям о работе тут же пришли другие.

“Я снова её обидел. Идиот! Ну почему вечно мы сталкиваемся при дурацких обстоятельствах? Прямо рок какой-то... Нас словно отталкивает друг от друга!” — Дайни стал совсем мрачен.

Ведь он стремился её защитить, и всё сделал правильно, успел вовремя... Ну, почти вовремя. Перед глазами снова встала страстная сцена, и мужчину затрясло от злости. Этот выродок посмел прикоснуться к ней! А она ответила! Пусть под чарами, но ответила...

Логика Йана, которой он всегда доверял, боролась сейчас... с чем? С ревностью. Боролась и проигрывала. Скрывать это от себя больше не имело смысла. Он ревновал, собственнические инстинкты требовали прибить подонка, покусившегося на ту, что была нужна ему самому. И впервые никакие доводы рассудка не помогали, принять свои чувства оказалось не так-то просто. В его броне появилась трещина, слабое место, и с этим предстояло научиться жить.

Йан сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. “Главное, не наломай дров ещё больше!” — внушал он себе. Сердце подсказывало, что стоит извиниться за гадости, что наговорил ей в запале, но разум

напоминал, что в последний раз, когда он пытался наладить отношения, всё пошло кувырком. Скорее всего из этой затеи снова ничего путного не выйдет. “Она не простит...” — нарисовалась унылая мысль и засела в голове, как заноза в пальце.

5.8

Нэл столкнулась с Лодсом по дороге на факультет. Тот пребывал в приподнятом настроении и преувеличенно вежливо кивнул ей. Женщина остолбенела от такой наглости.

— Доброе утро, коллега, — с язвительной насмешкой заявил он и прошёл мимо с видом победителя.

У Нэлис аж руки зачесались врезать ему по физиономии, она уже собралась высказать всё, что думает, но кто-то остановил её, настоятельно развернув от наглого паразита. Декан повернулась и врезалась глазами в широченную мужскую грудь, затянутую серым сюртуком. Даже не поднимая взгляда, она знала кто это. Смотреть на сыщика не хотелось. Щёки итак горели при воспоминании о вчерашнем происшествии!

— Что вам угодно? — сухо осведомилась она. При этом часть её рвалась поблагодарить следователя за спасение, но именно на эту часть себя Нэл очень злилась!

— Декан Воярр, оставьте... Что бы вы ни сказали, его это лишь повеселит. Будьте выше.

— О! — она всё же посмотрела в лицо Дайни. — Какие перемены в ваших речах! Предлагаете мне простить этого выродка? Ну, действительно, всего-то и делов! Прислал цветочки с привораживающими чарами, чтобы превратить в безвольную марионетку! Как это...

Она не договорила, их глаза встретились, но вопреки её ожиданиям, Дайни смотрел виновато и сочувственно. Нэл осеклась, было что-то такое в его взгляде, что заставило злость утихнуть. Они ещё с минуту всматривались друг в друга, не в силах прервать эту попытку двух душ найти какой-то контакт. В конце концов Нэлис тяжело вздохнула:

— Я благодарю вас за своевременное вмешательство, — проговорила она, сконфуженно отвернувшись и рассматривая окрестности, — не хочу думать, чем бы могло всё закончиться, если бы не вы.

Благодарность далась с трудом, но высказавшись, Нэл почувствовала облегчение. Ей вообще тяжело давались конфликты, а противостояние с сыщиком затянулось и отнимало массу душевных сил. Да ведь и на самом деле, он её спас.

— Декан Воярр, простите за то, что я наговорил вчера, это было под воздействием момента, я... Простите, — Йан тоже смотрел куда-то в сторону, так неловко он себя чувствовал впервые в жизни, хотелось сказать ещё много что, но язык словно одеревенел. Однако мрак на душе немного рассеялся.

— Он не уедет, да? — Нэл решила сменить тему, то непонятное, что буквально минуту назад стало зарождаться между ними пугало. Хотелось куда-то убежать и спрятаться.

— Да, — Йан был рад, что успел подойти к ней, и не дал попасть в глупую ситуацию с Лодсом. Наконец-то ему повезло, и он оказался там, где был нужен. — Он был у ректора, но тот никак не отреагировал, напротив, оказал ему поддержку, как я понял.

— Они ждут, что я дам повод к разбирательствам, и подставлю факультет? — без труда догадалась Нэлис.

— Боюсь, что так. И если вы не готовы к этому, тогда у нас связаны руки. Всё, что я могу, это присматривать за подонком.

— Я не готова, — мрачно ответила она. — И они это знают.

Нэл склонила голову, но Йан успел заметить, как в карих глазах блеснули слёзы обиды. Сердце обожгло болью, словно он сам стал жертвой несправедливости, захотелось разнести к демонам и академию, и ректора с его подхалимом манипулятором, лишь бы она не плакала и успокоилась!

— Мне очень жаль, — сочувственно сказал следователь, сдерживая клокочущую внутри злость.

— Спасибо за поддержку, и что снова меня спасли. Любые мои слова только стали бы причиной для насмешки, вы были правы, господин Дайни, — на сей раз она была благодарна без всяких оговорок. Следователь не дал ей унизиться перед Лодсом, удержал от выяснения отношений, которое могло привлечь ненужное внимание. На обожжённую обидой душу словно капелька бальзама упала. Неужели лёд между ними треснул? Но сейчас Нэл не была готова анализировать свои чувства, она с трудом сдерживала рыдания.

— Мне надо идти, — голос женщины прозвучал глухо и безнадёжно, декан развернулась и побрела в сторону бытового факультета, а он отпустил, чувствуя, что сейчас ей нужно побыть одной. Она сильная, справится. А он может только копать глубже, да работать усерднее, и чем скорее нарочет что-то на ректора, тем скорее сможет прижать к ногтю этого зарвавшегося урода Лодса. И уже не ради Его Величества, а ради неё. Ради Нэлис.

ГЛАВА 6.1

Всю следующую неделю Тано присматривался к декану Воярр. Выглядела она обыкновенно, в поведении не было ничего странного, вот только во взгляде застыла какая-то безысходность. Женщина была бледна, под прекрасными глазами залегли тени, и она то и дело уходила в себя, размышляя о чём-то крайне неприятном. Тано терялся в догадках, что же могло случиться, а сердце разрывало от грусти за неё. Если бы он только мог вернуть ей былое жизнелюбие!

Радовало только одно, пару раз он видел, как декан сворачивала на другую дорожку, едва завидев вдалеке следователя. Она избегала его, а значит, Дайни не стал её героем, что бы там ни произошло. Эти мысли приносили некоторое успокоение, и, хотя студент прекрасно понимал, что надежды у него нет, расставаться со своими иллюзиями очень не хотелось, это было слишком больно. Когда-нибудь потом, будь что будет, но не теперь...

В таких мыслях его и застал Юту, появившийся в читальном зале, когда все посетители уже разошлись.

— Всё тоскуете о ясноглазой преподавательнице, господин студент? — с беззлой усмешкой поинтересовался тоненький голосок, и Тано вздрогнул от неожиданности. Он неоднократно звал книжного лекаря, но тот ни разу даже не обозначил своё присутствие.

— Юту, — Дэлк слегка смутился, — Я уже и не ожидал, что вы появитесь.

— Я работаю не на тебя! И по первому зову не являюсь! — человек обиженно отвернулся.

— Простите, я не хотел вас беспокоить, поверьте! Просто моя... декан, она... я...

Юту повернулся, и с интересом наблюдал за сконфуженным собеседником, который совсем запутался и никак не мог высказать свою просьбу.

— Она ищет что-то, и не знает где найти. И чтобы поиски продлились, и ты мог побыть с ней рядом ещё немного, тебе нужен я, — закончил магический библиотекарь, его чёрные глаза

смеялись. — Ох, парень, высоко ты замахнулся! Ну разве она тебе пара?

Лицо лекаря стало по-отечески серьёзным, и он сокрушённо вздохнул и покачал головой, видя, что Тано совсем скис. Одно дело, когда понимаешь всё сам, и другое, когда кто-то указывает на то, что тебе очень не хочется признавать, убивая надежду, ломая замок твоей мечты... Юту бесшумно подплыл к студенту и легонько хлопнул по плечу маленькой морщинистой ручкой.

— Ладно, помогу тебе. Приводи завтра свою красавицу-декана, будем знакомиться. Да кто знает, может я и помочь чем-то смогу.

Тано вскинул сияющий взгляд на книжного лекаря, никакие слова благодарности не могли бы передать то, что читалось в эту минуту на его веснушчатом лице. Юту усмехнулся и, понимающе покивав головой, исчез.

В ту ночь Дэлк почти не спал, представляя в разных вариантах свой завтрашний разговор с деканом. Он всей душой надеялся, что эта новость развеет мрачное настроение госпожи Воярр и вернёт её прекрасную улыбку.

6.2

Нэлис никак не могла успокоиться после случая с Лодсом. Всё в ней требовало справедливости, мысль, что мерзавец остался безнаказанным и спокойно ходит по академии, да ещё бросает на неё насмешливые взгляды, просто убивала! Умом она понимала, что сделала правильный выбор, но душа требовала отмщения. То, что он хотел сделать, было отвратительно, аморально и подло! И ведь как всё рассчитал! Знал наверняка, что цветы она пожалеет и не вышвырнет, всё учёл, кроме вмешательства следователя... Нэл так и не поинтересовалась, каким образом тот оказался около её дома и заметил магическое воздействие. Но главное, заметил и помог, и за это она всегда будет ему благодарна!

Королевский дознаватель теперь частенько вклинивался в её мысли, и совсем не в роли злодея, как прежде, но она упорно гнала прочь этот новый образ. Память подкидывала обрывки их встреч и разговоров, заставляя рассмотреть то, что она сразу не заметила, вынуждая иначе взглянуть и на самого мужчину, и на его поведение. Всё чаще Нэл вспоминала слова отца о том, что её отношение к сыщику не объективно, что она предубеждена против него. “А что,

если папа прав? Может я в нём ошиблась, потому что он меня разозлил в первую встречу, задел самолюбие?” — и, как бы неприятно это ни было, но приходилось признать, что такой вариант вполне возможен. Другое дело, была ли она готова увидеть в следователе человека, а не жестокое чудовище? А если готова, то что тогда с этим делать?

В конце концов, Нэлис решила, что её отношение к сыщику сейчас не самая насущная проблема, и задвинула мысли на эту тему на задворки сознания.

Она приложила все силы, чтобы смириться с присутствием Лодса, убеждая себя, что из двух зол выбирают меньшее, но это решение далось ей с трудом. Настроение было паршивое, и бессонница не способствовала его улучшению. Иногда хотелось всё бросить и уехать в родное захолустье, став частным учителем. Но много ли будет у неё учеников? Сумеет ли она себя прокормить на эти заработки? Да и ответственность за свой факультет... Ну как она бросит всех этих людей?

“Нет, господин ректор, — зло решила она, и гордо расправила плечи, — так легко вы от меня и других бытовиков не избавитесь! Никакой подлец Лодс вам не поможет!”

На факультете её ждала замечательная новость, именно то, что было нужно, чтобы отвлечься от мрачных дум!

— Госпожа декан, — Дэлк ждал у входа в её кабинет, что уже было неожиданностью, — я договорился с магическим библиотекарем, он хочет познакомиться с вами! Обещал, что поможет, чем сумеет!

Глаза студента горели от переполнявших душу эмоций! А стоило ему увидеть, как зажглась улыбка декана, как он сам засветился, подобно ясному солнышку. Мечта сбылась, он сумел вернуть ей хоть капельку радости! От этой мысли хотелось перевернуть мир, сотворить нечто невообразимое, лишь бы сделать её счастливой! Лишь бы видеть, как жизнь возвращается в потухшие карие глаза!

— Тано, вы просто чудо! — с искренним восторгом воскликнула Нэл, предвкушая нечто необыкновенное. Встречу с существом, которое очень мало кто видел, с тем, кто, возможно, знает как раз то, что ей нужно! Впереди вновь забрезжил лучик надежды, раздвигая тучи, наполняя силой и давая стимул идти дальше!

— Когда мне зайти за вами? — Дэлк, как обычно, сперва сказал, потом понял, что снова попал впросак. Ну кто он такой, чтобы за ней

заходить?.. Смутившись, он тут же поправился: — Ну, то есть, где и во сколько мне вас ждать, декан Воярр?

Нэл непроизвольно улыбнулась, но тут же спрятала улыбку. Этот юноша был таким неиспорченным, добрым и милым... “Почему взрослые мужчины не могут быть такими? Почему во взрослом мире всё так сложно?” — она тихонько вздохнула.

— Тано, я освобожусь после обеда, давайте встретимся в столовой и вместе пойдём в библиотеку, — сказала декан, и буквально утонула в волне обожания, хлынувшего из его светлых глаз. Парень был абсолютно счастлив и даже не пытался это скрыть, правда, покраснел, как помидор!

По дороге на лекции Нэлис забежала в столовую за чашкой кофе, размышляя о том, что же ей делать с этим влюблённым чудом. Ранить юношу не хотелось, но и продолжаться дальше так не могло, пока он не напридумывал того, чего и в помине нет. Нэл снова тяжело вздохнула, похоже, единственный мужчина в её жизни, который не доставляет проблем, это отец!

Словно в подтверждение этой мысли у поворота к учебному корпусу она столкнулась с королевским дознавателем. Встреча была такой неожиданной, что она едва не поперхнулась горячим напитком! Вот уж никак она не ожидала увидеть его тут...

Дайни поклонился и пожелал доброго утра, при этом его обеспокоенный взгляд внимательно изучал лицо декана бытовиков. Нэлис поздоровалась и застыла, не зная, как поступить дальше. Под этим взглядом было неловко, а уйти что-то не давало. Так они и стояли молча, будто ожидая чего-то...

— Прошу прощения, мне нужно на лекцию, — наконец пробормотала Нэл и, опустив глаза, прошла мимо мужчины.

Едва скрывшись из поля его зрения, она прислонилась к стене и попыталась успокоить рвущееся из груди сердце. Да что с ней такое? Реагирует, как наивная девчонка на объект первой любви! Но мысли путались, и логика никак не помогала унять эмоции, а перед глазами стоял взгляд Дайни, в котором больше не было ни льда, ни стали, ни равнодушия.

Йан остался один, и мысленно ругал себя за тупость! Он так и не придумал, что бы сказать, хотя пришёл на территорию факультета только для того, чтобы увидеть её, убедиться, что с ней всё в порядке.

Он сам себя не узнавал! С каких пор стал таким нерешительным? В её присутствии он словно язык проглатывал, и уже не впервые!

6.3

До самого обеда Нэл была сама не своя. Мысли крутились вокруг Дайни и их последнего разговора, если это можно было так назвать. Что он делал возле бытового факультета? Искал её? А может, он подозревает кого-то из бытовиков? От этого предположения стало гадко на душе. Нэлис поняла, что больше не хочет видеть в следователе врага, но и доверие к нему было пока весьма шатким.

После обеда они встретились со студентом. Тано видел, что мысли преподавательницы витают где-то далеко, за всю дорогу до библиотеки она не сказала ни слова, кроме приветствия. И он молча шёл рядом, просто радуясь возможности побыть с ней. Только перед встречей с книжным лекарем Нэл удалось заземлиться и вернуться к делам насущным.

Тано выбрал для знакомства самую отдалённую и непопулярную секцию книгохранилища. Там крайне редко кто-либо появлялся. Он уже хотел позвать, когда прямо перед ними возник сам маленький лекарь.

Нэлис на несколько секунд потеряла дар речи. Она читала и слышала о магических хранителях библиотек, но даже представить себе не могла, как в реальности выглядит это существо! Они рассматривали друг друга с нескрываемым любопытством.

— Добрый день! — прозвенел голосок Юту. Лекарь отвесил весьма галантный поклон и приветливо улыбнулся преподавательнице. После этого повернулся к Дэлку, взлетел повыше, слегка шлёпнул парня по плечу и ворчливо пропищал: — Ты, кажется, хотел нас познакомить! Так чего стоишь истуканом? Или мне самому представляться?

Тано встрепенулся и тут же затараторил:

— Декан Воярр, позвольте представить вам книжного лекаря, хранителя нашей библиотеки, господина Юту, — затем повернулся к существу, — Юту, это декан бытового факультета, госпожа Воярр!.. Простите, я немного растерялся, — Тано покраснел и опустил глаза.

— Оно и видно, — пробубнил лекарь, и обратился к декану: — Я Юту, и не нужно никаких особых церемоний.

— А я Нэлис, — с улыбкой ответила женщина и продолжила: — Сколько лет тут нахожусь, и даже не слышала, что в библиотеке академии есть магический хранитель! Тано говорил, что вы пришли на зов самой основательницы. Это правда, вы застали времена становления академии?

— Да, я тут почти с самого начала, история этого места вершилась на моих глазах, — искренний интерес женщины явно нравился существу. — Я был тогда совсем юным, впервые услышал зов, и откликнулся. Хозяйка библиотеки сразу показалась мне очень доброй, образованной, благородной. Я решил, что хочу служить ей и подписал пожизненный контракт. Отец мною очень гордился!

— Юту, простите моё чрезмерное любопытство, я читала о ваших сородичах, но нигде нет сведений о том, эээ... как вы... то есть, откуда... — Нэл слегка покраснела, но всё же не могла упустить шанс узнать ответ на вопрос, которым задавались все, кто слышал о существах, подобных лекарю.

— Откуда у нас берутся дети? — Юту хихикнул, а декан кивнула, и покраснела ещё больше, она чувствовала себя бестактным ребёнком. — Да, у нас нет женских особей, но ведь мы состоим из энергии, материальное, так сказать, воспроизводство нам не нужно. Когда у одного из нас, в определённом возрасте, образуется большой запас энергии, он выталкивает её, отделяет от себя, и возникает ещё одно магическое создание. Ребёнок крепнет, развивается, постигает наше мастерство, спустя время, начинает слышать зов, и, выбирая хозяина, уходит от своего отца. У каждого из нас может быть лишь один отпрыск, да и то, если хватит энергии. Поэтому нас так мало, — с грустью закончил он свой рассказ и тяжело вздохнул.

— Я очень о многом хотела бы вас расспросить, но не хочу быть навязчивой, — Нэл решила сперва узнать о самом важном. — Расскажите мне о пожарах. Как так вышло, что общественность не знает о них? Ведь погибли бесценные книги и свитки!

— Да, утраченное невозможно восполнить, — печально и как-то двусмысленно ответил лекарь, но Нэл не стала заострять на этом внимание. — Что же... Первый пожар случился, когда нынешний ректор пришёл сюда учиться. Он часто бывал тут, изучал самые разные книги... Всегда один, нелюдимый, надменный... В тот вечер он пришёл с другим студентом, из боевиков. Вийен был в читальном зале,

а второй студент в книгохранилище, у полок со свитками предсказаний... Что случилось толком выяснить не удалось. Сошлись на том, что боевик не справился со совей магией и случайно поджог полки, выгорело несколько свитков, урон был признан незначительным. Незадачливого студента отчислили, а дело замяли. В конце концов, это всего лишь предсказания! Одним больше, одним меньше...

Юту погрузился в глубины своей памяти и замолчал, перебирая события давно минувших лет. Что-то в его рассказе не давало Нэлис покоя, но оно ускользало, ухватить мысль никак не получалось.

— А второй пожар? — Дэлк нетерпеливо подтолкнул существо к продолжению рассказа. Юту вздрогнул, словно возвращаясь в реальность.

— Да, второй... Он был много позже. Вийен тогда уже занял ректорское кресло...

“Вот оно!” — поняла Нэл и спросила, перебив лекаря:

— Юту, вы как-то связываете ректора Вийена с обоими этими событиями? У вас есть подозрения? — она прямо посмотрела в чёрные глаза существа, и Юту не отвёл взгляда.

— Выгорела целая секция бесценных книг, аналога которых нет в мире, но дело закрыто! В поджоге обвинили бывшего библиотекаря, погибшего при том пожаре. Якобы, он уснул на работе, не проследил, все ли свечи затушены, и по его халатности случилось несчастье. Но, поскольку, книг не вернуть, а человек умер, не стоит бросать тень на его доброе имя, будет лучше не предавать это дело огласке. Никто же не пострадал, кроме самого виновника! — последнюю фразу Юту почти выкрикнул, и столько боли было в его тонком голосе, что у собеседников сердца сжались от сострадания.

— Вы были дружны с этим библиотекарем? — сочувственно спросила Нэнис.

— Не будем об этом, — строго сказал хранитель, — но, отвечая на ваш вопрос, декан, да! Я подозреваю, что Вийен как-то связан с обоими пожарами, только вот никаких доказательств у меня нет, и ничего я поделывать не могу! — Юту плотно сжал губы, а его густые чёрные брови почти сошлись в одну линию. — Покажите мне, что вы так упорно искали все эти дни. Может смогу помочь.

Нэлис тут же оживилась и отвлеклась от темы пожаров. Она показала Юту свой рисунок кольца.

— Я думаю, это какой-то герб. Но ничего похожего мне не встретилось...

— Мне кажется знакомым это изображение, но пока не буду уверен, ничего не скажу, — ответил лекарь после недолгой паузы. — Этот ваш студент пусть заходит, когда мне будет, что сообщить, я появлюсь.

Юту исчез не попрощавшись, что-то сильно задело человечка, было очевидно, что ему не терпится избавиться от собеседников и оказаться в одиночестве.

Нэлис и Дэлк переглянулись и молча побрели к выходу. Нэл выглядела расстроенной, она чувствовала, что разговор вышел нелёгким для книжного лекаря, и пыталась понять причину. На душе остался какой-то осадок.

— Декан Воярр, — Тано первым нарушил молчание, — не переживайте. Этот хранитель вообще странный, трудно с ним... но вдруг он сумеет найти то, что нам не удалось? Ведь теперь есть надежда, правда?

Студент забежал вперёд, и вглядывался в глаза женщины, всей душой желая разогнать её мрачные мысли. Он бы многое отдал за одну улыбку декана!

И она улыбнулась. Сперва огонёк мелькнул в глазах, потом чуть дрогнули уголки губ, а затем, словно солнышко вышло, лицо декана засветилось. Тано наблюдал это чудо, забыв, как дышать! В целом мире для него не было никого прекраснее этой необыкновенной женщины! Отбросив осторожность и смущение, он любовался ею...

— Декан Воярр, я...

Признание уже готово было сорваться с его губ, но она перебила, возвращая парня с небес на землю:

— Спасибо за это знакомство, Тано! Думаю, вы правы, теперь есть хоть маленькая, но надежда. Может мы просто не там искали? — преподавательница пожала плечами, и повернулась, чтобы уйти. — До завтра! Пойду готовиться к лекциям.

Она снова улыбнулась на прощание и прошла порталом, очевидно, домой.

Тано остался один, только теперь ощутив весь ужас ситуации! Он только что едва не признался в любви, и, наверняка, она поняла это, и остановила, не дала совершить ошибку, после которой их общение было бы невозможно. Ему, скорее всего, пришлось бы уйти из академии, чтобы не ставить в неловкое положение обоих. “А может так было бы и лучше!” — упрямо подумал Дэлк, но при мысли о расставании сердце болезненно кольнуло. Он не готов был отказаться от своей мечты, вырвать из души эту безнадежную любовь было выше его сил. Студент побрёл в сторону озера, там почти никогда нет народа, а ему было необходимо одиночество!

Стоило ему отойти на небольшое расстояние, как за соседним раскидистым кустом послышались всхлипы. Натие вышла из своего укрытия и, обиженно растирая кулачком слёзы, провожала взглядом удаляющуюся спину Дэлка. Она слышала и видела всё. И поняла! Нет ему до неё дела, он по уши влюблён в красивую преподавательницу, и не Натие, с её неприметной внешностью, тягаться с такой соперницей! В груди что-то ныло и скребло, лучше бы ей не знать этой правды! Жила бы себе в своих иллюзиях... А теперь что?

Она даже забыла, зачем шла в библиотеку... “К демонам! Пойду к себе, видеть никого не хочу!” — в отчаянии решила девушка, чувствуя себя отвергнутой, и даже обманутой. Умом-то она понимала, что ничего он ей не обещал, но как объяснить это сердцу, которому больно?

Не доходя общежития она столкнулась с Корлином. Боевик был, как всегда, безупречен! Мечта многих девушек, звезда факультета и академии, шёл целенаправленно к Натие.

— Привет, малышка! А я как раз тебя искал! — он ослепительно улыбнулся, тут же поймав маленькую ручку, и легонько поцеловал холодную ладошку. — Надеюсь, ты ещё не приняла чьё-то приглашение на осенний бал? Потому что я очень хочу пойти туда с тобой! Будешь моей спутницей? Ты же не откажешь своему другу? — он заискивающе заглянул в заплаканные глаза, и только тут заметил состояние первокурсницы.

Девушка отвернулась, пытаясь скрыть покрасневшее от слёз личико.

— Натие? — на секунду в глазах Корлина показалось беспокойство. — Кто тебя обидел? Скажи мне, я в порошок его сотру!

Она нетерпеливо отняла руку, подумав, что этот громила только и может, что в порошок стереть... Самовлюблённая боевая машина, а не человек! Но ей то хотелось душевного тепла! Слёзы снова хлынули градом, девушка попыталась убежать, но парень догнал её, и, схватив в охапку, прижал к мускулистой груди, закрывая от всего мира, давая выплакаться. Он молчал и гладил её светлые волосы.

Постепенно Натие успокоилась, он осторожно стёр слёзы с её щёчек, приобнял и повёл к общежитию. Она не сопротивлялась. У самой двери боевик заглянул в бледное личико студентки:

— Ты как? — девушка неопределённо пожала плечами в ответ. — Слушай, я не мастер успокаивать, но, если захочешь поговорить или понадобится помощь, ты знаешь, где меня найти. Да? — она кивнула и отвела глаза.

— Спасибо, что поддержал и проводил, — тихо проговорила девушка.

— Натие, пойдём со мной на бал? Я не такой плохой, как мог тебе показаться...

— Нет... Я не думаю, что ты плохой... Я... Просто... — она пыталась найти повод для отказа, но, тяжело вздохнув, подумала, что, собственно, терять-то нечего. Ну, сходит на бал с этим парнем, ни к чему же это её не обязывает. Уж лучше так, чем сидеть, и лить слёзы!

— Ну же, соглашайся! — он скорчил смешную просительную мордашку, желая подтолкнуть девушку к решению.

Натие уныло усмехнулась и кивнула, принимая предложение. Парень радостно рассмеялся, подхватил её и закружил, всем видом показывая, как счастлив.

— Знаешь, давай пока оставим это тайной, — серьёзно попросил он, осторожно поставив первокурсницу на землю. — Не хочу, чтобы неадекватные девицы какие-нибудь гадости тебе подстроили или даже просто косо смотрели.

— Согласна, хотя... мне и рассказывать-то некому, — Натие вздохнула, но поняла, что забота боевика ей приятна.

“Может он не такой противный? — прилетела робкая мысль. — Может я ему, правда, нравлюсь? Что, я не могу понравиться? Могу... наверное...”

Прощаясь, Корлин осмелел и чмокнул девушку в щёку, нежно тронув пальцами тонкую шейку. И лишь дождавшись, когда Натие

скроется за дверью общежития, он расслабился и снял маску “хорошего парня”. На лице появилось выражение триумфатора, а самодовольство окружило его плотной, удушливой аурой!

“Вот так, мышка-малышка! Понемногу, шаг за шагом... и очень скоро ты дышать без меня не сможешь! Мечтать будешь о свадьбе, а я, так и быть, женюсь на тебе! — он хохотнул, представляя в красках, как оно будет. — Так, о будущем позаботился, теперь не грех и о настоящем подумать!” — и, радостно насвистывая, боевик пошёл на свидание со своей яркой, фигуристой блондинкой.

6. 4

Королевский дознаватель мерил шагами крохотный гостиничный номер. На кровати россыпью лежал ворох бумаг, которые он изучал уже второй день. Конечно, личность ректора проверяли, и весьма въедливо, но Дайни был убеждён, что-то они упустили! Самой главной тайной была личность отца господина Вийена. В Риваре не было безотцовщины, так как любой высший маг имел возможность увидеть своих или чужих предков, минимум на три поколения назад. Скрыть своё отцовство было попросту невозможно!

Однако, в случае с ректором, сыщики видели лишь магическую завесу, которую ни у кого не было сил разрушить. Его отец, сам или с чьей-то помощью, сумел скрыть свою личность и свой род от любопытных глаз. Что было очень странно!

Связи вне брака не поощрялись, но и особого порицания не вызывали. Всё, что требовало общество, это финансово заботиться о беременной женщине и, далее, о ребёнке. Какой смысл так прятаться? Денег жалко? Но магия такого уровня стоит очень дорого, это непосильные расходы для большинства жителей королевства! Проще было признать и вырастить сына... Да ещё вопрос, где найти мага, и скорее всего, не одного, чтобы создать такую завесу! Йан только слышал о возможности подобного, но столкнулся впервые в жизни. Что делать с этим колдовством, не знал никто!

Всё, что удалось узнать, касалось лишь рода матери, но тут ничего полезного не было. Госпожа Вийен, давшая сыну свою фамилию, была обычным человеком, без магического потенциала, её семья жила бедно в каком-то захолустье. Красавица-дочь уехала на заработки, поближе к столице, а вернулась домой с кучей денег, и маленьким сыном на руках. Ребёнок обладал приличным уровнем высшей магии! И

означало это лишь одно — отец Адинура Вийена высший маг, сильный и весьма обеспеченный!.. И отчего-то очень нежелающий, чтобы о его развлечениях с простолюдиной знала широкая общественность. Сыщик неоднократно перебирал в уме известные и самые влиятельные аристократические роды королевства, но так и не нашёл, на кого может пасть подозрение.

Однако, сейчас Дайни больше интересовала странная, неприкрытая неприязнь, что испытывал ректор по отношению к бытовым магам. Среди них почти не было аристократов, в основном, это простые люди, живущие в глубинке. Чем могли они так насолить ректору?

По данным сыска выходило, что предвзятое отношение к бытовым магам зародилось не так давно, ректор Вийен в то время был правой рукой декана факультета магов-манипуляторов. Никто не знает, что произошло, но ситуация ухудшалась с каждым годом, и теперь открыто звучали предложения выкинуть бытовиков, как слабых и не перспективных, в отдельную школу. Мол, нечего тратить на них ресурсы академии. Да и нищеты среди них много, учатся, по большей части, бесплатно, зачем они тут нужны?

Ректор Вийен никогда не высказывался открыто, но его действия говорили сами за себя.

Размышляя о судьбе бытового факультета, следовательно не мог не думать и о нынешнем декане. Только этим утром он решил держаться подальше от неё, однако образ Нэлис постоянно присутствовал в его мыслях, отвлекая, мешая сосредоточиться, и в то же время, заставляя работать усерднее, искать ответы, чтобы избавить её от мерзавца Лодса...

Сыщик решил проветриться и направился к озеру. Прекрасное место, уединённое и спокойное. Он дважды бывал там и ни разу никого не видел. Однако в этот раз народу было многовато. В тени деревьев он наткнулся на Дэлка, который, недобро прищурившись, наблюдал за парочкой студентов, возившихся в высокой траве у кромки воды. Яркая девица не отличалась стыдливостью, а парень, брал от жизни всё, что само шло в руки. Корлин, а это был он, как раз начал расстёгивать пуговики на блузе блондинки.

— Вы провожаете и эту девушку, господин Дэлк? — усмехнулся следовательно, тихо подкравшись к парню.

Но Дэлк не отреагировал на насмешку, он по-прежнему смотрел на бесцеремонных любовников, и на лице отражалось только презрение.

— Нет, господин Дайни, я просто размышляю о том, каким гадом надо быть, чтобы пудрить мозги милой и хорошей девушке, а самому развлекаться с такой вот!.. — сквозь зубы ответил студент.

Следователь внимательно посмотрел на юношу, похоже, происходящее имело для него личное значение. “Может переживает за какую-то свою подругу?” — подумал Йан, но уточнять не стал, не его это дело.

— Смиритесь, господин Дэлк. Большая часть людей редкостные сволочи, вы ничего не можете с этим поделать. Но предупредить “хорошую и милую девушку” всё же стоит, я думаю...

Тано кивнул и пошёл прочь от озера, и Дайни решил последовать его примеру. На сегодня очарование этого места было разрушено.

ГЛАВА 7.1

Спустя несколько дней Юту нашёл Тано и передал Нэлис просьбу о встрече. Студент, успевший соскучиться по общению со своим обожаемым деканом, бежал, не чуя ног под собой, чтобы сообщить эту новость. Мысль о том, что вот-вот он увидит её, и они снова будут рядом, не просто окрыляла, а лишала тело земного притяжения! По дороге он едва не сшиб чопорного тощего библиотекаря, и тот от души излил не студента свою желчь и неприязнь, но Тано было всё равно.

Когда Нэлис и Дэлк вошли в библиотеку, книжный лекарь тут же материализовался в конце одного из тёмных проходов, и жестом приказал следовать за ним. Они шли по самым старым коридорам и залам, тут хранились рукописи такой древности, что и представить страшно. Вероятно, все эти бесценные свитки и книги уже превратились бы в труху, если бы основательница академии не позаботилась об их сохранности, призвав магического библиотекаря-хранителя. Лишь его усилиями собрание продолжало существовать.

Наконец Юту остановился у одного из стеллажей. Протянул руку, и древний, потрёпанный свиток плавно скользнул к нему на ладонь. Лекарь бережно развернул его, шепча какие-то заклинания, от его фигурки лился мягкий свет, очевидно, он старался, попутно, отреставрировать документ, насколько это позволяли возможности.

— Свитки совсем старые, если взять их в руки без должной осторожности, они просто рассыпятся. По-хорошему, их бы давно следовало переписать, но, похоже, ректору академии некогда думать о таких мелочах, а библиотекарь даже не подозревает об их существовании, — проворчал старичок, заметив заинтересованный взгляд декана.

Юту щёлкнул пальцами, и перед ними возник в воздухе канделябр с четырьмя свечами, теперь, содержание свитка можно было прочесть. Лекарь протянул свою находку Нэл, и у неё аж рот приоткрылся от удивления! Волнение в миг окрасило румянцем её щёки, взгляд загорелся, и она дрожащей рукой тронула рисунок на древнем пергаменте.

Тот же самый герб, что на перстне её настоящего отца... Ошибки быть не могло, это он! Прочсть текст не получилось, за прошедшие века язык Ривары очень изменился, и декан с мольбой посмотрела на книжного лекаря.

— Тут говорится, — ответил он, поняв её желание, — о том времени, когда высшие маги только пришли в наши земли. Их родной мир погиб, и выжившие вынуждены были искать пристанище в иных мирах. Так они попали в Ривару. Это гербы родов тех самых переселенцев.

Нэл молчала, не в силах осознать то, что услышала... Её отец принадлежал к роду, пришедшему из иного мира?

— Быть этого не может... — ошеломлённо произнесла она, трепетно касаясь пальцами рисунка. — А может, он где-то купил или нашёл это кольцо? Может оно вовсе и не принадлежало его семье?

— Кто он? — подал голос студент, с беспокойством следящий за женщиной. Она выглядела потрясённой и слегка напуганной. Ответа не последовало.

Нэл действительно было страшно и она не могла объяснить природу этого страха. Почему-то очень хотелось, чтобы всё было именно так банально — купил, и дело с концом! Не нужна ей принадлежность к какому-то там знатному и древнему роду пришельцев!

— Этот герб принадлежал роду Ланди, — голос Юту вывел декана из задумчивости.

— Принадлежал? — растерянно повторила она.

— Да, — Юту виновато вздохнул, ему не нравилось сообщать неприятные новости такой милой даме, а он уже понял, что эти поиски для неё нечто очень личное. — Род считается прерванным. Последний Ланди умер около века назад, не оставив наследников.

Нэлис выдохнула с явным облегчением, подумав: “Около века назад... Отец не мог быть потомком того Ланди! Перстень не семейная реликвия!” Но в тоже время грусть накатила волной. Ведь это была единственная возможность узнать историю её родителей. Теперь она никогда не сумеет найти виновников их гибели. Нэл тяжело вздохнула. Но Юту продолжил:

— На севере королевства остался родовой замок, сейчас, вероятно, уже только развалины. Не знаю, имеет ли это какое-то

значение, — он сочувственно смотрел на женщину. Эмоции на лице преподавательницы сменялись, как рисунок облаков в ветреный день.

— Спасибо вам огромное, Юту! — декан с чувством поблагодарила лекаря. — Вы не представляете, как помогли! Сами мы не нашли бы ничегошеньки, я у вас в долгу.

Она кивнула на прощанье и ушла, было очевидно, что ей необходимо обдумать новости в одиночестве.

— Хорошая женщина, искренняя, чистая, — задумчиво пробормотал лекарь, — таким трудно живётся.

Он исчез, прихватив с собой свиток и подсвечник, оставив Тано одного в полумраке. А студент, ожидая, пока глаза привыкнут к смене освещения, пытался ухватить какую-то мысль, сновавшую в голове. Нечто тревожное, страшное, но неуловимое.

7.2

Мысли бурлили грозным фронтом и Нэл никак не могла сосредоточиться. Что делать? Как теперь искать какие-то сведения о родителях? Ей даже пришло на ум обратиться за помощью к Дайни. Раз королевский сыщик такой гений, может сумеет что-то раскопать?! Но эту идею она быстро отмела, любого другого могла бы попросить, но только не его. Нэл вдруг поняла, что злость и враждебность по отношению к дознавателю прошли, но предубеждение осталось.

Дома она долго сидела в кресле, глядя в одну точку. Деятельная натура требовала что-то предпринять, рассудительность предлагала обратиться к кому-то за советом, логика подсказывала, что версия с кольцом оказалась тупиковой... Однако, душа рвалась куда-то, ощущая непонятную связь, устремление...

“Может я просто хватаюсь за соломинку? — горестно подумала Нэлис, но тут же приняла решение. — Я должна увидеть этот замок! Мне необходимо побывать там!”

Откуда пришла эта мысль? Всё говорило за то, что перстень был у отца, как украшение, может быть какой-то артефакт, но не семейная вещица! И всё же, иррациональное желание посетить замок Ланди перевешивало все доводы рассудка. Нэл решила сбегать в библиотеку, уточнить его местоположение, и сразу отправиться в путь. Порталами она быстро обернётся, на лекции завтра успеет. “Мне нужно просто увидеть это место!” — не отпускала навязчивая мысль...

Тем временем, Тано был взволнован, прокручивал в памяти слова лекаря, пытаясь вычленить то, что вызывает тревогу. Ничего не выходило, и он со злостью пнул старый пенёк, кусок коры отвалился, и парень застыл. “Развалины!” — слово прозвучало взрывом, вызвав вполне определённое воспоминание. Видение, где декан, полуживая, лежит на руках у Дайни, а вокруг руины какого-то строения. В этот момент даже без всяких видений Дэлк понял, что декан Воярр решит отправиться в родовое гнездо Ланди.

Он уже хотел броситься на поиски женщины, чтобы предупредить, убедить не отправляться туда одной, но перед глазами встала чёткая картина — декан открывает портал и уходит. Тано знал куда она отправилась, как знал и то, что он опоздал, её бессмысленно искать в академии. Он не предупредил.

Дальше всё было, как в тумане. Бешеная гонка, когда беда приближается с каждой секундой, а ты пытаешься отвоевать хоть немного времени, чтобы получить шанс. Тано заскочил в библиотеку, и Юту подтвердил его догадку. Совсем недавно декан спрашивала, где именно находится замок.

Затем, после небольшой внутренней борьбы, несмотря на жгучее желание отправиться за госпожой Воярр в одиночку, здравый смысл одержал верх над гордостью и героическим порывом. Тано побежал искать сыщика, в конце концов, в том видении, декан была на его руках! Потом был нервный разговор с дознавателем, сбивчивый рассказ, из которого Дайни смог понять главное, декан Воярр снова в беде.

Помянув демонов, следователь коротко спросил, где находится замок, и получив ответ хотел тут же открыть портал.

— Открывайте портал на двоих, господин Дайни. Я иду с вами!

Йан с удивлением оглянулся на студента.

— Вам нельзя покидать академию без разрешения декана или ректора, а вы сами убеждали меня, что время не терпит! Я не могу ждать, пока вы утрясёте этот вопрос, — но взглянув в лицо парня, всё понял. Даже шанс быть отчисленным за такое грубое нарушение правил, Дэлка не остановит, он уже всё решил. Йан только сурово кивнул: — Будем надеяться, что декан Воярр сумеет вас выгородить... когда мы её найдём.

А про себя добавил: “Если раньше я не придушу её, чтобы неповадно было отправляться одной неизвестно куда, никого не предупредив!”

7.3

Пейзаж северной окраины Ривары мало отличался от столичного. Те же леса, холмы, озёра, солнце. Только ветра тут задували сильнее, и осеннее золото листвы уже лежало толстым ковром на земле, а голые ветви деревьев и кустов печально раскачивались на фоне яркой бирюзы небосвода.

Нэлис стояла у подножия пологого холма, кутаясь в тёплый плащ, накинутый на форменную преподавательскую блузу. Ветер был совсем не ласковым, и женщина пожалела, что не переделалась в шерстяное платье.

“Ничего, сейчас подвигаюсь, и согреюсь,” — подбодрила она себя, взглянув на стены замка на вершине холма. Идти было не далеко, но стоило поторопиться, солнце уже клонилось к горизонту.

Женщина целеустремлённо пошла к высокой кованой изгороди, окружавшей замок. Холм был покрыт густой травой, которая пробивалась местами и сквозь утоптанное полотно старой дороги, что вела к воротам. К тому моменту, когда она подошла к ним, тени заметно удлинились, ещё немного, и вечер вступит в свои права, окутывая окрестности темнотой.

Декан подняла глаза и увидела знакомый герб на обеих створках ворот. Годы его не пощадили, краска облупилась, металл покрылся ржавчиной, но она без труда узнала рисунок. Нэл толкнула створку, и та открылась с протяжным скрипом, словно печальный плач разнёсся по округе. На душе стало беспокойно, но упрямство и любопытство толкали Нэлис вперёд.

К замку вела широкая дорожка, некогда мощёная булыжником, а вдоль неё, с обеих сторон росли многовековые хвойные деревья. Дорожка шла не прямо, а с небольшим радиусом, и за пушистыми кронами исполинов замок было не разглядеть. Нэл шла то и дело озираясь, словно боялась, что откуда-то может появиться зритель или нынешний житель замка, потревоженный её появлением. Но, похоже, она была тут абсолютно одна. И чем ближе женщина подходила к замку, тем отчётливее становилось ощущение, что она пришла домой, и имеет полное право тут находиться.

Наконец дорожка вывела к крыльцу. Замок оказался небольшим, всего три этажа, больше похожим просто на старинный дом. Мощные каменные стены, стрельчатые окна и потёртые ступени, ведущие к массивным, окованным железом, двухстворчатым дверям, оказавшимся не запертыми.

Нэл очутилась в просторном холле, сумрачном, пыльном и холодном. Она прошептала заклинание и под потолком возник небольшой, но яркий огненный сгусток. В его колеблющемся свете сразу стало уютнее, и женщина решила осмотреться основательно. Налево были две распахнутые двери. За одной оказалось помещение, когда-то, очевидно, служившее библиотекой. На полу валялись несколько книг, обрывки страниц, какие-то бумаги, обломки стеллажей, чернильница. Вторая комната была совершенно пустой, и лишь по растрескавшейся, тусклой фреске с натюрмортом на одной из стен, можно было предположить, что тут находилась столовая.

По правую руку была лишь одна дверь, за которой виднелся коридор с множеством дверей и проёмов, решив, что это хозяйственные помещения, Нэлис стала подниматься по широкой лестнице с резной каменной балюстрадой. Холл второго этажа был меньше и уютнее, в глаза сразу бросался огромный камин и барельеф над ним. Всё тот же родовой герб Ланди. Нэл нежно коснулась контуров изображения, и в груди что-то тоскливо сжалось. Этот дом не казался чужим, её не покидало чувство, что всё здесь очень знакомо, не зрительно, но по ощущениям. В душе сгустились тепло, нежность и грусть, перемешавшись в странный, будоражащий коктейль, который подталкивал идти дальше.

И Нэл пошла. Несколько пустых комнат, серых и грязных, похоже, дом основательно разграбили после смерти хозяина, вынесли всё, что только можно было! Оставалась одна дверь, решив, что там, скорее всего, будет такая же пустота и разруха, Нэлис уже хотела вернуться к лестнице и пойти на верхний этаж, но что-то толкнуло заглянуть и туда.

Стоило двери распахнуться, как картины, виденные ею в отцовском артефакте, ожили. Стрельчатое окно, кровать под голубым балдахином... Сейчас всё выглядело иначе, от кровати сохранился лишь остов, ни матраца, ни балдахина! Тот, кто орудовал здесь, ничем

не погнушался, очень хозяйственный тип, наверное! На полу валялись обрывки выцветшей голубой ткани, остатки былой роскоши...

Нэл судорожно схватилась за горло. Она нашла место, которое показала Вояррам её родная мать! Здесь она появилась на свет! Значит отсюда родители пытались убежать в ночь своей гибели... Глаза застили слёзы, стало трудно дышать, и женщина бегом бросилась прочь, мечтая скорее оказаться на свежем воздухе. Но едва нога её коснулась пола первого этажа, как случилось невообразимое!

Чужая энергия вредоносной, мощной волной ударила по её магическим каналам, едва не сбив с ног. Нэл не могла даже дышать! Боль спазмами разрывала тело, лишая возможности защищаться! Входная дверь замка захлопнулась, огненный сгусток потух, погрузив холл в темноту, и женщина ощутила, как рушится пол под ногами. Нэлис провалилась куда-то, истязаемая чудовищными судорогами и спазмами! Короткий миг падения, и она рухнула на острые обломки, искромсавшие несчастное тело. Эта новая порция боли окончательно лишила её сознания, а сверху продолжали сыпаться остатки пола, закрывая страшную картину от любого, кто мог бы случайно оказаться тут в эту ночь.

Над провалом прошелестели шаги, вспыхнул маленький световой сгусток, выхватив из тьмы фигуру, завёрнутую в плащ. Человек несколько мгновений изучал картину катастрофы, и бесстрастный голос холодно констатировал:

— Ну, вот теперь, наконец, всё! Путь свободен.

Однако, у крыльца послышался топот, кто-то приближался, и душегуб, спешно открыв портал прямо над дырой в полу, скрылся, словно никогда его тут и не было.

7. 4

Дайни и студент вышли из портала там же, где немного раньше стояла декан Воярр, дознаватель чувствовал остатки её теплой энергетики, и, точно собака, взял след. Поняв, куда она направилась, сыщик создал ещё портал, прямо ко входу в замок, все инстинкты вопили, что бесценное время уходит. Как только он занёс ногу, чтобы шагнуть в проход, острая боль прожгла грудную клетку, словно чья-то рука сжала сердце! В тот же миг Тано рухнул без чувств, погрузившись в очередной транс.

Йан понял, что произошло нечто страшное, но возиться сейчас с парнем, узнавать, что он увидел, значило потерять драгоценные секунды, и он принял решение. Следователь шагнул в портал, думая лишь об одном: “Только бы она была жива!”

Мужчина ощутил остаточные магические импульсы, как только оказался у дверей замка. Ошмётки тёмной магии, словно обжигающие искры касались кожи, заставляя каждый нерв напрячься в ожидании нападения. Тут кто-то был, кроме декана, высший маг, злобный, безжалостный и невероятно сильный. Сыщик толкнул входную дверь замка, повторяя, как мантру: “Только бы она была жива!”

Внутри царил темнота, но силы добра, похоже, приняли сторону следователя. Он вовремя успел создать три световых сгустка, чтобы удержаться на краю огромного провала, зияющего прямо перед ним. Один шаг во мраке мог стоить жизни, и не только ему!

Внизу, под кучей обломков виднелось что-то белое, слишком чистое для этого места! Приглядевшись, Йан моментально слевитировал вниз, попутно создав защитный купол, чтобы не оказаться застигнутым врасплох.

Следователь подскочил к телу декана, и стал с остервенением отшвыривать прочь мусор, засыпавший её сверху. “Счастье, что она такая импульсивная! — уговаривал он сам себя, задвигая подальше страшные мысли. — Если бы переделась в дорогу во что-то тёмное, я бы сразу и не разглядел!”

Нэлис дышала, но была без сознания, из многочисленных ран текла кровь, и мужчина чувствовал, что её магический потенциал буквально на нуле! Кто бы это ни сотворил, он хотел убить её не просто физически, он уничтожал мага! Жизнь едва теплилась в маленьком, мягком теле, Йан бережно поднял женщину на руки и прижал к себе, укачивая, как ребёнка. Душа рвалась в клочья, раздираемая страхом за неё и желанием пуститься вдогонку за выродком, сотворившим такое зверство!

Сверху посыпались несколько камешков и в провал заглянуло бледное лицо студента.

— Она жива? — требовательно спросил он глухим голосом. Йан кивнул.

Не было времени, чтобы придаваться отчаянию, сыщик начал водить рукой над изувеченным телом, изучая, пытаясь понять, что

случилось, чтобы оказать помощь.

— Выходи, — скомандовал он Дэлку, и сам, с жертвой на руках, вылетел из провала. Студент придержал двери, и все трое оказались на улице.

Мужчины сняли плащи и уложили на них декана Воярр. Лицо Тано было белым, как мел, но сосредоточенным, сыщик оценил его выдержку и самообладание, совсем не такого он ждал от чувствительного влюблённого паренька.

— Здесь был кто-то, он напал на декана и почти выжег её магические каналы, пустив по ним высшую магию... — Йан на секунду умолк, сжав кулаки, а Тано стал из белого серым.

— Она умрёт? — он задал вопрос, который следователь отказывался себе задать.

Пережить подобное почти невозможно. Бытовая и высшая магия слишком разные, магические каналы бытовиков не могут проводить магию Кристалла. Когда-то давно были попытки смены вида магии, но результаты экспериментов оказались кошмарными. Человек лишился врождённой силы вообще, а тело его, неспособное вынести разрушительное воздействие, умирало в страшных муках.

С тех пор подобное было запрещено под страхом смерти, желающих повторить эксперименты не находилось ни разу за многие века!

Осмелиться на такое... как же нужно ненавидеть, чтобы подвергнуть человека столь изощрённой пытке?! За что? Кому она помешала? Йан чувствовал, как внутри нарастает бешенство, ещё немного, и он тут всё разнесёт! Сыщик отвернулся и сделал пару медленных вдохов, студент не должен видеть его состояние, парень сам держится из последних сил. Дайни собрал волю в кулак, нужно действовать, он будет бороться за неё до последнего! И повернулся к Дэлку:

— Мы с деканом маги воды, хоть в этом повезло. Я попытаюсь облегчить боль, дам энергию поддерживающей стихии. Когда она придёт в себя, отправимся в академию, одному мне не справиться с такими травмами!

— Я буду следить за округой, тот, кто это сделал, уже ушёл. Но осторожность не повредит. Если смогу помочь, зовите.

Студент говорил отрывисто, и избегал смотреть на декана, словно боялся, что один взгляд лишит его выдержки и самоконтроля.

Йан присел рядом с женщиной, осторожно взял за руку, погладив нежную кожу, и требовательно, с болью в голосе, прошептал:

— Ну же, Нэлис! Давай, приходи в себя, ты же сильная! — Дайни закрыл глаза и призвал энергию своей стихии.

Трава уже была покрыта росой, так что в воде недостатка не было. Их с деканом окутала прохладная дымка. Капельки оседали на одежде и коже, но тут же испарялись, отдавая свою энергию магу, а он перенаправлял её той, кого ещё недавно почти ненавидел и подозревал во всех грехах... Теперь же сыщик готов был на что угодно, лишь бы Нэлис снова глянула на него своими огненными карими глазами и улыбнулась, как умеет только она одна. Он беспрестанно взывал к ней мысленно, словно это могло помочь вернуть женщину к жизни: “Нэл, ну же, не бросай меня, возвращайся!”

Ночь опустилась на северные земли, а сыщик всё продолжал делиться с преподавательницей силой их общей стихии. Он чувствовал, что стремительно слабеет, но она не приходила в себя. Страх сжимал сердце сильнее с каждой минутой. Что, если он зря надеется? Что, если он уже потерял её?..

Йан гнал прочь эти мысли, с удвоенной силой отдавая женщине энергию. Пусть он был только проводником для поддерживающей стихии, но его душа рвалась к ней, звала, умоляла вернуться... Он окончательно понял, что без Нэлис, его жизнь никогда не станет прежней.

— Вернись ко мне, пожалуйста, — одними губами прошептал он, понимая, что сил больше нет, водяная дымка почти исчезла, а с ней таяла и его надежда...

Вдруг веки женщины дрогнули, она слегка сжала его руку и тихонько застонала.

— Нэлис? — Йан замер на мгновение, боясь поверить в чудо. — Ты слышишь меня? — веки снова дрогнули. — Твои магические каналы травмированы, но нам необходимо придать тебе сил, прошу, послушай меня! Я буду вбирать энергию воды, а ты просто принимай её от меня, хорошо? Это больно, но необходимо!

Дайни сосредоточился и стиснул зубы, он обязан продержаться сколько нужно! И если она откроется для принятия, ему будет легче

напитать её! Он справится, и она выживет! Только это важно!

Декан слегка кивнула. Но через несколько минут сильнее сжала его руку:

— Ты ослаб, — еле слышно пролепетала она запекшимися губами, — нельзя...

Йан отлично понял, что она имеет в виду. Полностью исчерпать магический резерв, означало лишиться дара на многие месяцы, а, в самом критическом случае, и навсегда! Если он перерасходует свои силы, то может упасть тут же, с ней рядом, став бесполезной обузой для студента. Но согласиться бездействовать было выше его сил! Ведь она всё ещё была на волосок от смерти!

“И даже сейчас думает не о себе!” — с мучительной нежностью подумал он, восхищаясь силой духа этой женщины. На мгновение в груди стало тепло, ведь она беспокоилась о нём!

— Дэлк вытащит нас отсюда, если я не справлюсь, не тревожься! Сейчас главное, ты!

— Нет! — упрямо повторила она, и закрылась от него. Это простое магическое действие стоило ей титанических усилий, развороченные каналы почти не слушались, причиняя страшную боль. Женщина снова потеряла сознание.

— Нэл! — Йан в отчаянии обхватил её лицо ладонями и слегка встряхнул, — Нэлис! Не смей! Не уходи!.. — он не сдержался, в глазах защипало, и слезы покатались по щекам, теряясь в густой щетине.

Вдруг, отовсюду потянулись магические потоки, мощные, густые, плотные! Сила пронзала тело Нэлис, и Йан чувствовал, что она врачует, заживляет раны, телесные и энергетические, возвращает саму жизнь.

Одновременно с приходом странной магии, вокруг стали твориться непонятные вещи. Сперва ограда, крепко стоявшая вокруг замка, рухнула. Её гнуло и корёжило со страшным скрежетом! Затем сам замок стал разваливаться, словно был построен из песка. Крыша обрушилась, стены покрылись трещинами, оконные переплёты и двери превращались в труху. Вековые деревья вдоль аллеи на глазах высыхали, сбрасывали хвою, и полыми былинками падали на землю...

Творилось что-то невообразимое, поместье разрушалось, умирало прямо на глазах, будто раздавленное грузом навалившихся разом столетий!..

Всё прекратилось так же неожиданно, как и началось. Нэлис открыла глаза, ещё слабая, но уже способная перенести порталный переход. Дайни чувствовал, как изменилось её состояние, она выжила, и выздоровление теперь было вопросом времени!

Когда он уже потерял надежду, необыкновенная женщина снова преподнесла ему сюрприз и загадку одновременно! И, независимо от природы той силы, что пришла им на помощь, Йан был благодарен! Что бы это ни было, оно вернуло ему Нэлис!

— Выжила! — с облегчением выдохнул сыщик, в нём больше не было и следа привычной холодности.

— Хвала Свету! — рядом тут же возник студент, по его лицу градом катились слёзы.

Йан чувствовал, что не может контролировать эмоции, несмотря на магическую слабость, ему срочно нужно было какое-то действие!

— Дэлк, оставайся с деканом Воярр, я проверю, можно ли найти какие-то следы в замке или вокруг.

Студент молча кивнул, сейчас всё его внимание было приковано к любимой, и он жаждал остаться с ней наедине. Сыщик ушёл, а Тано всё всматривался в дорогое лицо, всей душой благодаря светлые силы за это спасение. Глаза декана были прикрыты, она выглядела бледной и измождённой, но была жива!

Дайни вернулся очень быстро, парень бросил на него вопросительный взгляд, но тот лишь отрицательно покачал головой.

— Нам пора уходить, — деловито сообщил следователь.

— Я открою портал, только скажите куда, — голос Дэлка дрожал от пережитого стресса, но парень изо всех сил скрывал свою слабость.

— Наверное, ко мне в гостиницу, там будет безопаснее всего. Справишься? Для троих... — сыщик с сомнением оглядел студента.

Но тут раздался слабый голос декана:

— Справится...

Мужчины тут же повернули головы и с удивлением отметили, что с каждой минутой она выглядит всё лучше. На лице следователя мелькнуло нечто, сильно напоминающее нежность, а Тано с обожанием и благодарностью воззрился на женщину, в голове молнией пронеслась мысль: “ Она в меня верит!”. В этот момент парень мог бы горы свернуть!

— Меня пытались убить, да? — едва слышно прошептала Нэлис. Студент отвёл глаза, а Дайни с тяжёлым вздохом опустился на колени рядом с ней.

— Да, — спокойно и кратко ответил он, глядя ей в глаза. — Позже мы поговорим об этом, но сейчас нужно отнести вас в безопасное место, и вам нужен лекарь.

— Он сбежал? — с тревогой спросила Нэлис, и сыщик кивнул.

— И умело скрылся, портал проследить невозможно. Остатки магии от всего, что он тут сотворил смешались, мы ничего не найдём.

— Нужно идти к моим родителям, — уверенно проговорила декан, хотя разговор стоил ей усилий.

— Послушайте... — сыщик попытался возразить, видя, что ей срочно нужен отдых, но она перебила его.

— Они ничего не знают, им может грозить опасность! Прошу вас, — она с мольбой посмотрела ему в глаза, и Дайни понял, что сделает всё, что она захочет. Он кивнул.

— Прости, Дэлк, — обратился он к студенту, — но ты не знаешь адреса.

Создав портал, следовательно, с величайшей осторожностью, поднял женщину на руки, как самое бесценное сокровище. И они втроём переправились в сад господина Воярра.

7. 5

Ливар выбежал на крыльцо, когда они только подходили к двери, следом за ним выскочила взволнованная Дая. Увидев дочь на руках сыщика, оба, перепуганные, кинулись к прибывшим. Ливар тут же отобрал у Дайни его ношу, и молча понёс в дом.

Уложив Нэлис на кушетку в гостиной, хозяин спросил сдавленным голом:

— Нужен врач?

— Да!..Нет! — одновременно ответили Йан и Нэл. Следователь хотел было настаивать, но она категорически повторила: — Нет! Мне уже лучше.

Голос звучал слабо, и Дая тут же кинулась к дочери, и засуетилась вокруг.

— Что с тобой случилось? — в голосе Ливара звенела тревога.

— Госпоже Воярр необходимо отдохнуть, раз уж она отказывается от лекаря, а мы с господином Дэлком расскажем вам, что знаем, —

ответил за декана сыщик. Но она тут же воспротивилась.

— Нет, вы не знаете всего, я сама расскажу, — больше всего на свете Нэл хотелось согласиться с Дайни и уплыть в объятия сна, но сейчас не время было расслабляться. Она устало попросила: — Присядьте.

Видя, её упорство, и зная свою девочку, родители сразу выполнили просьбу. Тано тоже примостился на пуфике, пытаясь поудобнее поставить слишком длинные ноги. Только Дайни сперва помагичил, и, поймав настороженный взгляд Ливара, пояснил:

— Вы скоро всё поймёте. Я всего лишь поставил защиту на дом.

Нэл лежала, собираясь с силами, разговор предстоял непростой, а телесные мучения очень мешали мыслить ясно. Когда все расселись, студент вдруг опомнился:

— Декан Воярр, если вам неудобно при мне откровенничать, я могу выйти, посижу на крыльце...

— Тано, вы имеет право знать, что происходит, и по какой причине вам пришлось рисковать, спасая меня! Оставайтесь, пожалуйста! Я настаиваю, поскольку не уверена теперь и в вашей безопасности, — Нэл серьёзно посмотрела на своего бесстрашного помощника, сожалея, что втянула парня в эту передрагу.

Она начала свой рассказ, внимательно следя за реакцией слушателей:

— Я приёмный ребёнок, — сперва она обратилась именно к Дэлку, — господин Дайни уже в курсе, а теперь это знаете и вы, Тано. Но есть кое-что ещё. Моя семья погибла не в результате несчастного случая или болезни, их убили. Я видела это. Женщина, подарившая мне жизнь, за секунды до смерти, показала моим приёмным родителям несколько картин из своего прошлого, и она очень настаивала, чтобы никто не знал о том, кто я на самом деле, — Нэл посмотрела на родителей, и Дая тихонько сжала её руку. — Герб, который я искала, был на перстне моего родного отца. Я решила, что эта единственная зацепка поможет разгадать тайну моей семьи. Когда мы узнали какому роду он принадлежал, я воодушевилась, но оказалось, что последний представитель рода Ланди умер около века назад, и моя надежда угасла. Последний Ланди не мог быть моим родителем! Я решила, что отец купил или где-то нашёл этот перстень, и он не имеет отношения к

его роду. Однако, что-то тянуло меня на север, и я решила совершить короткую вылазку...

— Я не понимаю, вы, приёмная дочь, но мы ведь смотрели ваших предков, и они принадлежали к родам госпожи и господина Воярров! Я только сейчас это понял, — недоумённо перебил Дайни. — Кто же навёл эти чары?

— Родная мать Нэлис позаботилась о её привязке к нашему роду, уничтожив возможность увидеть её настоящих предков, — спокойно ответил Ливар. — Эта магия была последним, что она успела сделать. Никто не должен был узнать правду, даже мы. По этой причине я никогда не искал какой-либо информации о перстне, хотя, конечно, заметил его. Боялся навлечь беду на нашу дочь...

Ливар и Нэл переглянулись, и кивнули друг другу. Между ними всегда было прекрасное взаимопонимание, не требующее лишних слов.

— Ты не должна была оказаться там одна! — сурово отчитал господин Воярр, но в глазах была только тревога. — Что же случилось?

Следователь хотел дополнить рассказ декана, но женщина строго на него зыркнула, взглядом приказав молчать!

— Там кто-то был, он напал на меня, но, к счастью, Тано и господин дознаватель спугнули его. Со мной уже всё хорошо, нет повода для беспокойства. Но я сомневаюсь, что нападение случайное. Всё слишком странно... Поэтому мы и пришли, чтобы предупредить вас, — она выразительно посмотрела на отца, дав понять, что не нужно ничего выспрашивать. Конечно, Ливара не обманет её тон, но маму пугать ещё больше не стоило.

Повисла пауза, затем господин Воярр встал, и занялся обязанностями хозяина дома.

— Раз лекарь не нужен, — он вопросительно приподнял бровь, и Нэл отрицательно мотнула головой, — тогда сейчас мы накормим вас ужином, и потом разместим по комнатам. А утром решим, как быть дальше.

Нэлис была благодарна отцу и, в который раз, восхитилась его самоконтролем! Она не чувствовала голода, и просто лежала, прикрыв глаза, и прислушивалась к разговорам вокруг.

— Странно, — голос сыщика был озадаченным, — принято считать, что скрыть поколения предков очень трудно, это требует многих знаний, опыта и магических сил... Поэтому люди давно перестали заниматься такими вещами. Но я встретил уже двоих, чьим родителям это удалось, кажется, без особых проблем...

— Не знаю, как на счёт второго человека, но в случае с Нэл нет ничего удивительного, — спокойно ответил хозяин дома. — Мать только родила её, а женщина, подарившая жизнь, на короткое время становится очень сильной магически, и её потенциал ещё возрастает в разы, если она стремится защитить своего малыша. Такие случаи широко известны. Более того, я подозреваю, она могла бы выжить, но отдала последние силы, чтобы спасти дочь, обезопасить, и такая жертва всегда приносит свои плоды, — печально закончил Ливар.

Сердце Нэлис затопили благодарностью и нежностью к той, что привела её в этот мир и защитила ценой собственной жизни. “Мама, — мысленно обратилась Нэл, словно та могла её слышать, — обещаю, я найду тех, кто убил вас с отцом. И отомщу!”

7.5-2

Дая ушла готовить комнаты, а господин Воярр тут же отринул напускное спокойствие:

— Итак, что вы не рассказали? — обратился он к мужчинам, а затем добавил мягче, повернув голову к дочери: — Я должен знать, девочка моя. И не спорь, всё слишком серьёзно.

Со стороны кушетки прилетел тяжёлый вздох, и Дайни кратко обрисовал ситуацию, без эмоций и по существу.

— Пытался выжечь магические каналы... — в ужасе пробормотал Ливар и глубоко задумался, а сыщик подошёл к кушетке и присел на корточки, внимательно глядя в лицо Нэлис.

— Кто ещё знал о ваших поисках? Кто знал, куда вы направляетесь? Вас кто-то видел в академии, когда вы открыли портал? У холма или в поместье?

— Нет, — устало вздохнула декан. — Я никому не говорила о своих изысканиях. Даже Тано и Юту знали только, что я ищу какой-то герб, а больше ничего. И я никого не видела во время путешествия или перед ним.

— Однако, кто-то знал! И атаковал так, чтобы у вас не было шанса выжить! Но раз его план провалился, он будет снова пытаться убить

вас, если мы его не остановим. Сам характер преступления не оставляет сомнений в его преднамеренности, это не случайность! Вы в опасности, декан Воярр, — сыщик говорил хладнокровно, но в глазах его плескался раскалённый металл, казалось, он готов прямо сейчас отправиться на поиски преступника.

— Да, — ровно ответила Нэлис, чувствуя, что обязана его успокоить, — но сейчас мы всё равно ничего не можем поделать. Мне только хотелось бы попросить вас, господин Дайни, позаботиться о безопасности господина Дэлка и моих родителей. Хочу быть уверена, что с ними не случится беды... — тихо закончила она, опустив глаза.

— Я сумею о себе позаботиться, декан, не волнуйтесь, — уверенно ответил Тано, появившись рядом, — видения предупредят меня раньше, чем что-либо случится.

— Тано, простите, что втянула вас во всё это! Я и предположить не могла, что так всё обернётся...

— Ничего, мы справимся, госпожа декан, — студент ободряюще улыбнулся.

В гостиную вошла Дая, и сообщила, что можно расходиться по комнатам. Разговор тут же стих, Ливар помог хозяйке убрать со стола, а сыщик отвёл студента в сторонку и тихонько спросил:

— Ты уверен, что вас никто не подслушивал? Не было никого подозрительного рядом ни разу? — спрашивать, мог ли Дэлк проболтаться кому-то о поисках декана, надобности не было. Йан прекрасно понимал, что её тайны влюблённый парень хранил пуще собственных.

— Я никого не заметил. Да и подслушивать было нечего, декан показала герб, но подробностей не говорила, а я не решился выпрашивать... — Тано на секунду умолк и виновато продолжил: — Я знал, что случится нечто ужасное... Мне было видение, руины, и она, раненая, у вас на руках... после рассказа Юту о развалившемся замке я понял, что беда близко, и хотел пойти за деканом сам, но вы были в видении... Я решил обратиться за помощью.

— Хорошо, что не сглупил! — категорично отрезал следователь. — Там, у холма, что было в твоём видении? Что-то полезное?

— Я видел мужскую фигуру в плаще, он открыл портал над провалом и исчез, — студент виновато потупился, сыщик кивнул и

отошёл в сторону, погружённый в свои мысли.

Тано подошёл к кушетке, и декан открыла глаза. Поняв, кто рядом с ней, Нэлис прошептала:

— Спасибо, Тано, вы спасли мне жизнь, — она с благодарностью посмотрела на своего студента, и утонула в такой безыскусной любви и обожании, что сердце сжалось. Как же ей не хотелось, чтобы он страдал из-за неё! Женщина опустила веки, не в силах смотреть на парня.

Отец отнёс дочь в её комнату, остальные тоже разошлись, в доме стало тихо. Но, несмотря на жуткую усталость и терзавшие боли, Нэл никак не могла уснуть. Слишком много всего случилось за прошедшие сутки, и подумать обо всём надо как можно скорее!

Раздался тихий стук в дверь, и следовательно осторожно заглянул в комнату.

— Простите, я увидел полоску света, решил, что вы ещё не спите, — немного неуверенно оправдался он. Сыщик выглядел обеспокоенным, напряжённым и очень усталым.

Нэл как раз только начала складывать картинку из обрывков воспоминаний о случившемся, и пока выходило, что для недруга, этот человек слишком на многое был готов ради её спасения.

— Как самочувствие? — участливо спросил он.

— Кажется, жить буду, благодаря вам и господину Дэлку, — женщина слегка смутилась, понимая, что вляпалась в неприятности исключительно по собственной опрометчивости. А ведь пострадать могли и те, кто пришёл её выручать! Она виновато посмотрела на мужчину: — Спасибо... Не знаю, что ещё сказать.

— Как на счёт краткого рассказа о том, что вы обнаружили в поместье Ланди? Если, конечно, у вас есть силы для разговора, — Йан был счастлив, что она пришла в себя, что восстанавливается с какой-то нечеловеческой скоростью, но вместе с тем, внутри поднимала голову злость. Как она могла поступить так безрассудно?! “Я чуть не потерял тебя!” — хотелось крикнуть ему!

Нэл видела, что за внешней непрошибаемостью сыщика кроется раздражение, и, похоже, причина в ней... Он злится на неё? С какой стати? Но она тут же одёрнула себя: “Имеет право! Он едва не обессилел, спасая тебя!”

— О чём вы умолчали, Нэлис? Откройтесь мне, я сделаю всё, чтобы вам помочь, вы же и сами это знаете...

Сердце женщины резко стукнулось о рёбра, когда он произнёс её имя. Там, у замка, он уже называл её так, но она сомневалась, не почудилось ли ей... Значит не почудилось. Ощущение было странным, словно он одним махом убрал все преграды и стены, что выросли между ними с их первой встречи. И теперь они были друг напротив друга, абсолютно беззащитные и уязвимые. Нэл заглянула в холодное лицо, мимоходом подумав, что он всё же очень красив, и рассказала о том, что нашла в замке.

— Ваш родной дом? Вы уверены в этом? И у вашего отца кольцо этого рода? — Нэл кивнула, отвечая сразу на все вопросы сыщика. — Хорошо, я во всём разберусь. Утром покажете мне этот герб... — вдруг он резко сменил тему, — Вы понимаете, что случилось там, в поместье? Что это была за магия, откуда она взялась? Я уже думал, что потерял вас... — последние слова вырвались помимо его воли, и мужчина замолчал и отвернулся, пряча лицо. Он снова вспомнил её, лежащую в том провале, и свой страх, мешающий дышать, иссушающий душу...

— Я не знаю, что это было, — тихо ответила Нэл, смущённая его словами, а ещё больше эмоциями, что за ними скрывались.

“Он боялся меня потерять?.. Что с нами творится? Что это за странные чувства?..” — разум Нэлис задавался вопросами, но сердце уже знало ответы, к которым она была пока не готова, уж слишком неожиданно всё произошло. Они же почти ненавидели друг друга! Когда всё изменилось настолько сильно?

— Вы устали, поспите, — деланно спокойно проговорил сыщик, направляясь к двери.

— Вам тоже досталось. Вы почти опустошили свой магический резерв, спасая меня! Нельзя было так рисковать... — он хмуро и упрямо смотрел на неё, и Нэл поняла, что отчитывать его бесполезно, случись такое снова, и он опять сделает всё, ради её жизни. Она должна была сердиться, но душа радостно затрепетала. — Спасибо вам... Йан, — она произнесла его имя одними губами, а он услышал!

Карие и стальные глаза встретились, и в комнате стало невыносимо душно, казалось, воздух закончился! Они смотрели друг на друга, и Йану вдруг захотелось подойти и прикоснуться к ней, он

уже почти решился, но тут Нэл судорожно втянула воздух, и отвернулась, разрывая мучительно-сладкую пытку, сводящую с ума их обоих.

ГЛАВА 8.1

На утро Нэл с волнением спускалась в гостиную, она долго не могла уснуть после ухода следователя, в мыслях крутились его слова и взгляды. В конце концов она даже разозлилась на себя. Столько всего произошло! Необходимо с этим разобраться, решить, что делать дальше, а она и проблему не обдумывает, и не отдыхает, витает себе в романтическом забытии...

Стоило шагнуть в комнату, как трое мужчин повскакивали с мест и кинулись ей навстречу, она аж оторопела от такой активной заботы. Хозяин дома был ближе всех к двери и, подоспев раньше сыщика и студента, подхватил дочь под руку.

— Доброе утро, — смущённо улыбнулась Нэл, пока отец, бережно поддерживая, провожал её к креслу.

Из кухни появилась Дая.

— Здравствуй, родная, — она поспешила обнять дочь, и затараторила: — как ты себя чувствуешь? Неужели сама спустилась? Вчера на тебя смотреть было страшно, а сегодня только бледность небольшая осталась.

— Мам, всё хорошо, — ласково, но немного нетерпеливо ответила Нэл, — пожалуйста, перестаньте все со мной нянчиться! Ничего страшного не произошло, и у меня крепкое здоровье, организм уже почти пришёл в норму!

— Ну и ладно, — почти пропела госпожа Воярр, — тогда я накрываю к завтраку, — и упорхнула на кухню.

— Это очень опасная травма, милая, с магическими каналами не шутят, поэтому мы будем присматривать за тобой и оберегать, что бы ты не говорила! — твёрдо заявил Ливар. — Хотя, восстановление идёт действительно необычайно быстро, и это прекрасно.

Ливар обвёл подозрительным взглядом всю троицу, но гости упорно хранили молчание, делая вид, что не заметили намёка.

— Тано, вы же покинули академию без разрешения? — Нэл быстро сменила тему. Однако этот вопрос был на самом деле важным, парня ведь могли отчислить! — Как только вернёмся, я поговорю с

ректором, скажу, что вы срочно отправились передать кое-что моим родным, а я забыла предупредить о пропуске.

Студент хотел возразить, но она жестом остановила его, однако вмешался следователь.

— Так вы подставите под удар себя, да и господина Дэлка могут не пожалеть. Я же имею право привлекать к расследованию любого человека, если это не несёт угрозы его безопасности. В таком случае отсутствие на работе или учёбе не считается прогулом, поскольку человек, формально, работает на королевский сыск. Мы пойдём к ректору все вместе, я объясню, что мне срочно понадобились прорицательские способности вашего студента, и я позволил себе увести его из академии без спросу, не поставив никого в известность.

— Но вас могут выдворить! — воскликнула Нэлис. — Ректор не в восторге от присутствия королевского дознавателя на территории академии, он не упустит возможности от вас избавиться! А мне всё равно нагорит за то, что плохо слежу за своими студентами.

— Но так больше шансов спасти Тано от отчисления, милая, — Ливар принял сторону сыщика.

— Ректор не сможет меня выдворить, расследование одобрено королём, а Вийен не посмеет открыто идти против воли монарха, — заверил Дайни, видя, что декан сомневается. Ночью он всё обдумал, и это было идеальное решение.

— Хорошо, давайте попробуем, — сдалась Нэл, в этом деле больше всего её волновало благополучие студента. — Но остаётся вопрос, куда делась я, и почему пропустила сегодняшние лекции...

— Не переживай, я уже связался с твоим факультетом, — спокойно ответил Ливар, — сказал, что вчера ты решила провести вечер с нами, но почувствовала себя плохо, и не смогла вернуться к утренним занятиям. Выглядишь ты не очень здоровой, так что сомнений не возникнет ни у кого.

— Спасибо, пап, — благодарно отозвалась Нэл, чувствуя себя, как в коконе, где тепло и безопасно. Отец и Дайни решили самые насущные проблемы, ей же оставалось только придерживаться легенды. Она обратилась к мужчинам: — Я так понимаю, вы оба думаете, что в академии никому не стоит знать о случившемся?

Ливар лишь пожал плечами, а следователь ответил за обоих:

— Да, так будет лучше всего! Вы никому ничего не говорили, ушли на север из академии, значит и того, кто обо всём знал, нужно искать там, — Нэлис поняла, что они уже успели всё обсудить и продумали план действий. Ей, привыкшей к самостоятельности и одиночеству, было в новинку перекидывать решение на чужие плечи, но ощущения нельзя было назвать неприятными. Такого спокойствия она давно не ощущала...

8.2

После завтрака троица отправилась в академию, где декана и студента уже ждали записки от ректора, с требованием явиться на ковёр. Было решено сразу отправиться к Вийену, чтобы поскорее покончить с этим делом.

Когда они вошли в кабинет, ректор стоял спиной ко входу и хмуро смотрел в окно. Не поворачиваясь, не утруждая себя приветствиями, господин Вийен перешёл в атаку:

— Итак, вы оба явились! Господин Дэлк, вы совершили проступок, который карается отчислением из академии! Вы неплохо успеваете по всем дисциплинам, но я ожидал большей ответственности от студента, получающего бесплатное образование в таком престижном учебном заведении! Однако очевидно, что вы не слишком-то цените эту возможность! Впрочем, чего ещё ожидать от учащихся, если сама декан бытового факультета позволяет себе оставить своих подопечных ради увеселений, а на утро не является на лекции! Моё мнение таково — вам обоим не место в стенах академии! Но, конечно, вас, господин Дэлк отчислят сегодня же, а вот декан пока получит только строжайший выговор. И если подобная халатность снова повторится, я вышвырну вас, госпожа Воярр, не только с поста декана, но и с должности преподавателя! Хотя уверен, такой высококлассный бытовой маг сумеет найти себе работу... в родной провинции!

Окончив фразу, ректор круто развернулся к посетителям, в попытке окончательно добить их высокомерным взглядом, но эффект получился слабоват. Первым, кого он увидел, был королевский дознаватель Дайни, а кроме того, все трое выглядели недовольными, но вовсе не раздавленными или испуганными! Такой поворот в сценарий господина Вийена никак не входил, и ректор слегка потерял дар речи, чем тут же воспользовался следователь.

Кратко изложив Вийену свою версию отлучки студента, Дайни уверенно сослался на законодательство и свои полномочия, оставив руководителя академии без малейшего шанса возразить.

— А что касается госпожи декана, — продолжил следователь, пока ректор только глупо хлопал глазами, соображая, как сохранить лицо перед подчинёнными, — то разве устав академии запрещает преподавателям проводить свободное время там, где им будет угодно? Я так не думаю! То, что госпожа Воярр нездорова, очевидно, стоит только посмотреть на неё. Однако она не отправилась в лечебницу, ректор Вийен, а пришла сюда, чтобы защитить своего студента, как только я сообщил ей обстоятельства вчерашнего вечера. Так что декан Воярр ничем не заслужила ваших обвинения в халатности. Каждый может заболеть, будущее скрывает тьма неизвестности, никогда не знаешь, где, что или кто тебя поджидает... Ведь так, господин ректор?

Задав столь странный вопрос, следователь умолк, внимательно следя за реакцией мужчины, но тот и бровью не повёл, только выглядел злым, как демон.

— Что же, господин Дайни, видимо, у меня связаны руки в отношении студента, он пока останется, но один малейший промах, и его судьба может сильно измениться не в лучшую сторону! — с презрением отчеканил Вийен. — Вы и господин Дэлк можете быть свободны, а с деканом Воярр у меня будет краткий приватный разговор. Надеюсь, её пошатнувшееся здоровье выдержит ещё пару минут беседы, — на последней фразе из каждой поры ректора буквально сочился яд!

Нэлис спокойно вынесла взгляд начальника, и, когда Тано и Йан покинули кабинет, опустилась в кресло, напротив ректора.

— Простите, господин ректор, мне необходимо присесть. Слабость, знаете ли, — сказала она, невинно хлопая ресницами, и получая огромное удовольствие от своей выходки. Присесть то её не приглашали, и ректор Вийен выглядел очень... раздосадованным!

— Вы ходите по тонкому льду, госпожа декан, — с угрозой парировал Вийен, отлично поняв её игру.

— Вам нужно заключение врачей? Оно будет у вас через час, — с елеинной улыбкой ответила Нэлис. Но ректор только отмахнулся.

— Я вижу, что выглядите вы неважно, простите мою прямоту, — нетерпеливо заявил Вийен, — нет нужды бегать за справкой. Однако,

поговорить я хотел о другом.

Нэл напряглась, соображая, о чём может идти речь, но руководитель удивил так, что она все слова растеряла:

— Вы много времени проводите в библиотеке, — обвинительно заявил он. — Это подготовка к лекциям? Это необходимо для ваших занятий?

— Нет, — Нэл подозрительно сощурилась. — Я провожу личные изыскания в свободное время. Почему вас это волнует и как вы вообще узнали?

— Это моя академия, госпожа Воярр! Мне известно обо всём, что тут происходит! И меня не волновало бы, чем вы там на досуге развлекаетесь, если бы не дела вашего факультета! Я возлагал на вас большие надежды, и что же? Успеваемость студентов не на высшем уровне! Преподаватели ведут лекции абы как, я даже не могу добиться, чтобы они вовремя сдавали учебные планы! Здания нуждаются в ремонте, а вы не способны организовать преподавателей и старшекурсников, на общественные работы! Зато у вас масса времени, на какие-то свои дела!

— Господин ректор! — декан встала и голос её завибрировал от возмущения. — Преподаватели бесплатно ведут факультативы и вторые дисциплины! Вам прекрасно об этом известно, уж простите, если у них нет времени на бумажную волокиту! И я неоднократно уже просила вас решить этот вопрос! Или дайте ещё преподавателей, или платите за работу! Наша задача учить студентов, и мои люди делают всё, чтобы образование учащихся не страдало! Делают безвозмездно!

— Довольно! — прикрикнул ректор, но Нэлис уже было не остановить!

— И почему ремонт других построек академии финансируется из бюджета, а бытовому факультету предлагается всё делать своими силами? Мы такое же подразделение академии, как и прочие, но даже у хозслужб финансирование лучше! Каретные ангары в лучшем состоянии, чем общежитие бытового факультета! Это позор! И наконец, чем я занимаюсь в свободное время, вас не касается! И мне любопытно, кто вам об этом донёс! Не подскажите?

— Хватит! — рявкнул Вийен, окончательно выйдя из себя. — Идите, и когда поправите здоровье, наладьте работу факультета,

займитесь делом, а не своими загадочными исследованиями! Иначе, мы с вами попрощаемся раньше, чем закончится это полугодие, и потом, можете даже не мечтать о хороших рекомендациях! Свободны!

Ректор отвернулся к окну, давая понять, что разговор окончен. Нэлис процедила сквозь зубы:

— Всего хорошего, господин ректор. И не забывайте, что “ваша академия” принадлежит Его Величеству, возможно ему будет интересно узнать о том, как поживает один из старейших её факультетов...

Она развернулась и выскочила в коридор, с трудом удержавшись от мощного хлопка дверью. Декана трясло, слабость накатила, голова закружилась, по телу прошла болезненная судорога, вероятно, Нэл упала бы, если бы мускулистые руки не подхватили её. Прижавшись к широкой мужской груди, она пыталась справиться со спазмом и немного успокоиться.

— Я пока не готова к битвам, — слабо усмехнувшись пробормотала женщина.

— Вы дрались, как тигрица, декан Воярр, — с гордой улыбкой восхитился Дэлк.

— Или окончательно всё испортила, не сдержавшись, — грустно ответила она и обратилась к Дайни, который крепко прижимал её к себе, и был подозрительно молчалив: — Он знает, что я что-то искала в библиотеке. Уверена, знает и что именно читала...

— Значит нам нужно пообщаться с библиотекарем, — закончил за неё Йан, но стоило их глазам встретиться, как сыщик тут же отвернулся, сделавшись похожим на каменное изваяние. Нэл это и обрадовало, и разозлило одновременно. Так было проще, но проще уже не хотелось.

8.3

План Дайни был прост — проводить декана домой, чтобы отдыхала и набиралась сил, отослать студента, а затем, прижать тощего проходимца-смотрителя и вытрясти из него всю правду. Но Нэлис настояла на совместном походе в библиотеку, а Дэлк увязался с ними, заявив, что лекции он уже пропустил, так что всё равно придётся навёрстывать материал. Кроме того, Тано предложил сперва поговорить с Юту, может он заметил что-то, что они с деканом пропустили?

Книжный лекарь появился, едва троица оказалась в одном из сумрачных дальних коридоров книгохранилища.

— Декан! Я волновался за вас! Опрометчиво было отправляться в незнакомое, безлюдное место одной! — пропищал старик. — Вы бледны... Что случилось?

— На декана напали, Юту! — выпалил Тано, и Дайни пригвоздил его к стеллажу ледяным взглядом. — Но это тайна! Пожалуйста, не говори никому! — тут же предостерёг студент.

— Кому? Я уже много лет ни с кем не общался! С тех пор, как... — создание осеклось и стало полупрозрачным, и глаза его выдавали душевную боль.

— Кого вы потеряли, Юту? Кто погиб на том пожаре вместе с прежним библиотекарем? — Тано понял, что время пришло, нужно было слегка подтолкнуть лекаря к откровенности. Они могли что-то узнать, а человечку было необходимо наконец выговориться, излить свою печаль.

Маленькое существо помолчало, насупившись, но потом всё же ответило:

— Сына. Ату...

Бывают моменты, когда никаких слов не хватает, чтобы выразить свои чувства. Это был один из них. Атмосфера стала вязкой, давящей, но Нэл первая нашла в себе силы заговорить.

— Мне очень жаль, Юту. Простите, что растревожили вашу рану своими вопросами. Если хотите, расскажите, что произошло? Или мы можем оставить вас сейчас, и больше никогда не поднимать эту тему. Решать вам...

— Я ни с кем об этом не говорил, — тихо ответил старик через несколько мгновений. — Да и что рассказывать? Ату был совсем молодой, ещё ни разу не слышал Зов. Он работал тут, со мной, постигал тонкости книжного врачевания, был добрым, вдумчивым, ответственным мальчиком... Как ваш студент, — Юту кивнул на Дэлка, и тот смутился. — Я очень им гордился! Он был моей радостью! — лицо существа светилось любовью, когда он вспоминал сына, но изменилось, сделалось жёстким, едва речь зашла о пожаре. — В тот злополучный день ректор пришёл в библиотеку перед закрытием, взял какие-то книги, перекинулся парой слов с библиотекарем и ушёл. Но он задерживался в секции с книгами о

вампирах! А книги взял совсем не оттуда, по теме абсолютно не связанной! Когда пришло время закрывать читальню, хранитель обошёл залы и коридоры, проверил, нет ли где непотушенных свечей, всё было спокойно. Он закрыл библиотеку и пошёл к себе, в то время его каморка была тут же, на чердаке.

Мы с Ату принялись за свою работу, и вдруг поняли, что пахнет гарью! Пока нашли место возгорания было уже поздно, многие книги истлели...

— Книги тлели? Не горели? Тут сухой воздух, а книги старые, они должны были вспыхнуть, как факелы, этим и страшны пожары в старых библиотеках, — с сомнением проговорил следователь.

— Именно! Но книги тлели, и с невероятной скоростью! Я отправил Ату за хранителем, а сам пытался магией тушить пожар, но он не поддавался. Тот огонь был каким-то необычным! Библиотекарь тоже перепробовал всё, он забил тревогу слишком поздно, открыл двери для подмоги, но тут начался ад! Огонь будто вырвался из оков, теперь уже бушевало настоящее пламя, фолианты вспыхивали и сгорали мгновенно, мы с сыном отдавали энергию, чтобы хотя бы сдержать пламя, нам удалось создать энергетическое кольцо, не дающее огню распространяться, на помощь уже бежали люди... Но Ату был совсем молод, он не рассчитал своих сил, пытаясь выполнить свой долг, защищая библиотеку... Он исчерпал свои резервы, и когда я, поняв, что стряслось, хотел броситься к нему, чтобы заставить отступить, один из стеллажей рухнул, придавив хранителя, я пытался помочь, но не смог... И потерял обоих! Хранитель задохнулся в дыму, пока прибежали люди, а мой сын растворился в вечности, отдав всю свою энергию на спасение того, что спасти было невозможно...

Юту говорил сдавленно, углубившись в свои воспоминания, в конце он шмыгнул носом и исчез, оставив своих собеседников в скорбном молчании.

Прошло некоторое время, прежде чем лекарь справился со своими эмоциями и вернулся, но было очевидно, что ему в тягость этот разговор.

— Юту, простите, я правильно вас понял, вы подозреваете ректора в причастности к поджогам? — прямо спросил следователь.

— Я не подозреваю, господин сыщик, я знаю! Я видел его глаза! Он врёт! Всё время врёт! Но у меня нет доказательств! — вспыхнул

человечек, яростно потрясая кулачком в сторону главного здания академии. — Два живых существа погибли в том пожаре, но дело замяли, библиотекаря обвинили в халатности! Ради чего тогда мы старались? Что спасали, если никому оно не нужно?.. Две загубленные жизни! — выкрикнул Юту, и снова исчез.

— Он подозревает Вийена и в первом поджоге, когда выгорела часть секции с предсказаниями, — тихо сказала Нэл.

— Но какая взаимосвязь? И какая выгода тут может быть ректору? Я не вижу мотива, — озадаченно проговорил Дайни. — Но Юту уверен в своей правоте... это странно...

— Связь есть, господин следователь, — Юту снова материализовался, — я поищу кое-что, может тогда вы со мной согласитесь... Среди предсказаний, которые сгорели первыми, были и несколько о вампирах. Я сообщу, когда найду!

Юту растворился, и его собеседникам не осталось ничего другого, как пойти на поиски библиотекаря. Но тот куда-то запропастился, словно почуяв неладное. За время блужданий по книгохранилищу Нэл успела рассказать Дайни о подозрениях Юту насчёт первого пожара.

— Ладно, скорее всего ректор узнал о поисках от библиотекаря. Вы же наверняка оставляли книги на столе, закрепив его за собой на время работы? — Нэл кивнула, и Дайни решил, что попозже сам отыщет хранителя: — Тогда пока оставим это. Но вопрос почему библиотекарь сообщает ректору о том, как проводит свой досуг декан факультета остаётся открытым!

Нэл совсем вымоталась и мужчины проводили её домой, перед уходом убедившись, что в её апартаментах всё в порядке. Уже после того, как декан закрыла дверь, Йан развернулся и наложил множественную защиту на её жилище. Они с Дэлком ещё немного постояли, осматриваясь, и только затем разошлись, один в гостиницу, второй в общежитие. Всем требовался отдых.

8.4

Почти всю неделю Нэлис была очень слаба, однако, чувство долга не позволяло отменять лекции, в конце полугодия будут зачёты, студенты должны пройти материал. Она каждое утро отправлялась порталом в учебный корпус, и так же возвращалась домой, где падала без сил до следующего утра. Практические занятия пришлось сдвинуть, каналы ещё не залечились и магией декан пока не

пользовалась. Выручал отцовский артефакт, настроенный определённым образом и позволяющий создать портал одним прикосновением пальца, назвав пункт назначения.

Йан погрузился в изучение дел почти тридцатилетней давности. Он пытался найти упоминания об одиноком мужчине с перстнем на пальце, убитом кинжалами в спину. Поиск обещал затянуться, поскольку было не ясно, куда отец Нэлис переместил семью из замка перед самой смертью, но следователь не сдавался! Работы было много, предстояло ещё опросить жителей в округе замка Ланди, может найдётся кто-то с хорошей памятью, и сможет рассказать о том времени, когда родилась Нэлис. В замке жила семья, которая внезапно исчезла, кто-то же должен что-то помнить!

В ходе расследования Дайни выяснил странный момент. В те годы был целый ряд смертей, которые списали на несчастные случаи и лишь несколько — на разбойные нападения, виновники которых не были найдены. Вот только и несчастные случаи эти выглядели подозрительно, а жертвами, всякий раз, становились потомки вампирских родов! Люди, ничем не примечательные, уже почти растерявшие силу предков! Это обстоятельство никто почему-то не заметил, или не захотел заметить, что удивительно, учитывая, что Ривара вполне благополучное королевство, где каждое преступление, как гром в погожий день!

Дэкан родилась через четыре года после первого пожара, и загадочная цепочка смертей так же имела место между первым и вторым пожарами. Ситуация вырисовывалась непонятная, но на случайность это похоже не было!

Люди, имевшие небольшую часть вампирской крови, жили себе и благоденствовали, и вдруг, в один небольшой промежуток времени либо случайно погибли, либо подверглись нападению и были убиты. И ни по одному делу не нашлось виновных! Как так? Вывод напрашивался сам собой, кто-то избавился от носителей древней крови, обставив всё столь хитроумно, что связать эти происшествия и преступления не удалось. Но кто? Почему? Имеет ли отношение к этому ректор академии? Как это связано с пожарами, и главное, при чём тут декан Воярр?

У её отца был перстень с гербом Ланди. Следователь выяснил, что это был древнейший вампирский род, ведущий начало от

первоприбывших из другого мира. Более того, Ланди состояли в дальнем родстве с королевским родом, хотя семьи принадлежали к разным магическим народностям. Ланди были вампирами, а Тивры, хоть и великие маги, но всё же люди.

Вампиров изначально было мало, лишь девять малочисленных родов пришли в Ривару во времена перехода. В их семьях редко рождалось больше одного малыша, да и поиск пары представлял собой серьёзные трудности. Местные не могли долго находиться в их обществе или выдерживать прикосновения, и необычным существам оставалось выбирать партнёров только среди себе подобных, да среди магов, пришедших из их мира.

Когда иномиряне сильно разбавили свою кровь браками с местным населением, чистокровные вампиры потеряли возможность заводить наследников. Роды вымирали. Лишь те, чьи предки регулярно вступали в браки с магами, разбавляя кровь потомков, имели шанс жениться и оставить наследников.

Но за всё приходится платить. Чем сильнее разбавлена кровь, тем меньше магические способности! Последние потомки, те, что умерли столь странно, были больше людьми и магами, нежели вампирами.

Так кем же был отец Нэлис? Мог ли он быть связан с семейством Ланди каким-либо образом? История становилась всё интереснее, но Дайни чувствовал, что, раскрыв тайну отца Нэл, сумеет найти и остальные ответы!

Он отправился просить господина Воярра показать воспоминания. Ливар не отказал. Они просидели до поздней ночи, обмениваясь мыслями.

— Вампиры... — задумчиво протянул господин Воярр, когда Дайни изложил ему свои соображения. — Но как? Мать Нэлис была сильным бытовым магом с водной стихией, а значит, в ней преобладала местная, риварская кровь! Как она могла долго выносить его? Как у них получилось зачать ребёнка? Это считается невозможным... Однако, Нэл рассказала мне о цветке в вашем кабинете, и я уже видел такое раньше. В детстве, стоило ей подольше подержать цветы в руках, как они умирали...

— Будто осень пришла, — пробормотал себе под нос сыщик.

— Да, да! Именно так, — подхватил Ливар. — И её регенерация... Чудо уже то, что она выжила после такого нападения, но как она так

быстро восстановилась? Вы рассказали мне всё?

Ливар испытующе посмотрел на гостя, и тот решил — откровенность за откровенность, и рассказал, что случилось у замка.

— Хм... хм... Это действительно похоже на проявление вампиризма... — господин Воярр погрузился в размышления. — Когда её мать показала нам кусочки из своей жизни, мне бросилась в глаза странная внешность её мужа. Белые волосы, очень светлые глаза, худоба... Но ведь Нэлис похожа на мать, в ней нет и намёка на вампирское происхождение! А все вампиры имели внешнее сходство...

— Да, — поддержал следователь, — в описаниях погибших в тот период, действительно, просматривалась похожесть! Худощавое телосложение, бледность...

— Но, — вдруг признался Ливар, — у меня самого были мысли на этот счёт. В те годы всколыхнулась волна нелепых слухов о том, что потомки вампиров в любой момент могут вспомнить жажду своих предков и начать нападать с особой жестокостью, мол, они не умеют сдерживать свою природу... Никто не знал, откуда принесло эти сплетни, но к вампирам тогда многие стали относиться с опаской, хотя их и прежде недолюбливали, и побаивались. А тут такая семья... Я думал, что может именно поэтому на них и напали? Может местные были недовольны, что обычная женщина живёт с опасным существом, да ещё родила ему ребёнка? Люди порой бывают очень жестоки и слепы...

-Но всё же как она смогла зачать, если он был вампиром? — в отчаянии воскликнул Дайни. Всё разбивалось об эту нестыковку, он что-то упускал, и не видел ни одной зацепки.

8.5

Йан разослал запросы по всем полицейским участкам королевства, из многих уже приходили ответы. Подобную жертву не находили. Следователь был уверен, что полицейские всё проверили тщательно, печать королевского сыска не располагала к работе спустя рукава, проблемы-то никому не нужны!

И вот, когда оставалось всего несколько отделений, с восточной окраины пришло письмо. Старый полицейский вспомнил жертву с перстнем, потому что сам когда-то обнаружил тело.

Йан был в управлении, но собирался в академию, мысли о Нэлис не давали покоя. Он боялся за неё! Да, он дал артефакт, окружил её

защитной магией со всех сторон, приставил своего помощника незаметно оберегать декана... Но душа была не на месте, а сердце рвалось к ней. Она стала для него магнитом, светом, в сером сумраке его будней, когда он видел её лицо или прижимал к себе женственное тело, эта глупая жизнь обретала смысл. Но тут и крылась проблема, его слишком тянуло к ней, а после всего, что он наговорил ей раньше, что она чувствует к нему? Есть ли вообще у него шанс? Узнать ответ было страшно, и Йан просто сбежал от всех этих переживаний в работу.

...И тут это письмо. Сыщик моментально отправился в восточный край. Маленькая деревушка вольготно раскинулась на берегу огромного озера, в окружении лесов и полей. Йан вышел из крохотного, всего на две кабинки, зала прибытий и его встретил тот самый полицейский, что прислал ответ. После знакомства и приветствий старик сразу же перешёл к делу, кратко и по существу обрисовав ситуацию:

— Я тогда был тут младшим в участке, нас всегда по двое служит, поселение маленькое, куда нам больше... Делал обход под утро, когда в лесу увидел вспышки порталов. А почему в лесу? Ночью? Ну, я послал за старшим и пошёл посмотреть. Он лежал чуть в глубине леса. Хорошо одетый, худое тело, бледный, средних лет. А в спине торчали четыре кинжала. Мужчина был мёртв, перстень на пальце дорогой, значит не ограбили... Кто такой выяснить не удалось, мы всю округу на ноги подняли, но, видно, он издалека пришёл. Из местных его никто не опознал, не знаю, почему он это место выбрал. Там ещё были следы маленьких ног, в грязи вокруг лужи. А портал дважды вспыхивал. Думаю, с ним был ребёнок или женщина, наверное, вторым порталом этот человек и ушёл.

— Что стало с телом? Перстень сохранился? — деловито спросил Йан, сдерживая эмоции. Странно, он давно научился смотреть на дела отстранённо, а тут... всё стало слишком личным.

— Тело никто не запросил, покойника сожгли, как полагается, прах развеяли. А перстень уж больно дорогой, да ещё с гербом каким-то. Вдруг ещё и артефакт какой? Артефактора то у нас своего нет. В общем, побоялись мы его трогать, оставили в хранилище улики, вместе с материалами дела.

— Я хочу взглянуть, — Йан сжался, как пружина. Вот он, момент истины!

В хранилище было довольно пусто, папка с делом и коробочка с вещами жертвы нашлись быстро. Полицейский оставил дознавателя одного, толи из деликатности, толи желая скорее избавиться от общества столичного гостя.

В коробочке оказался лишь перстень, одежду сожгли вместе с покойником. Дайни сразу узнал тяжёлую золотую печатку с эмалью. Два поля белые, два чёрные и чаша. Сыщик был слабоват в артефакторике, но чувствовал силу, идущую от кольца. “Значит, артефакт... — подумал он, — но с какими функциями?” Привлечь кого-то из управления не хотелось, и следователь решил обратиться к тому, кто в курсе дела.

Сообщив полицейскому, что забирает дело и улики в управление, Йан открыл портал и отправился к господину Воярру.

— Любопытная вещица, древняя! — Ливар, по виду гостя понял, что случилось нечто особенное, и утащил его в библиотеку. Налил обоим ягодной настойки, выслушал, и теперь с интересом изучал перстень.

— Артефакт? Я прав? — Йан напряжённо замер в кресле.

— Да, господин Дайни. Вы правильно определили. Артефакт, причём созданный не в нашем мире! Думаю, это кольцо Ланди принесли с собой. А вот его назначение... Это какой-то оберег, что-то типа хранителя рода, подозреваю, что свою тайну он откроет потомку, носителю родовой крови...

— И, если отец Нэлис потомок Ланди, она сможет управлять силой родового артефакта. Так? — задумчиво спросил Йан.

— Да, собственно, это прекрасный способ узнать правду, — тихо ответил Ливар, а сам размышлял о том, что принесёт его дочери эта правда. Как сложится её жизнь, если она окажется носителем вампирской крови? Что будет с Нэл и Йаном? От заботливого отца не укрылось, как сыщик смотрит на его девочку, и, в глубине души, Ливар надеялся, что у них есть будущее. Ему нравился дознаватель, пусть резкий и прямолинейный, зато порядочный, в отличии от проходимца Римта, и готов собой рисковать ради Нэлис! Такой никогда её не обидит и не предаст!

— Вы передадите кольцо? Может ей понадобится помощь артефактора, чтобы войти с ним в контакт? — сухо спросил Дайни, но Ливар понял, что следователь хотел бы сделать это собственноручно.

— Нет, вы нашли, вы и отдайте, — ответил господин Воярр, надеясь, что упрямица оценит усилия сыщика, и это добавит ему очков в её глазах. — Артефакт откроется сам, если она потомок Ланди, а если нет, пусть останется у неё, как память об отце, который его носил. Кольцо безвредно.

ГЛАВА 9.1

Следующую неделю академия буквально стояла на ушах! Занятия шли своим чередом, но в головах учеников мало что задерживалось. Их гораздо больше волновало, кто с кем идёт на бал, и какой наряд выбрать. Те, кто не нашёл пары, переживали, что опозорятся, появившись в одиночестве.

И, хотя большинство “звёздных парней” академии уже были разобраны, за них всё равно продолжалась битва. Самые отчаянные девицы, не взирая на риск остаться без партнёра, продолжали бороться за сердца красавчиков до последнего момента. Ну а вдруг повезёт! Остальные переживали этот накал страстей в качестве зрителей, самые азартные и предприимчивые делали ставки.

Корлин уже устал отбиваться от приглашений сумасбродных девиц, решивших не ждать милостей от него, а взять инициативу в собственные руки. Да и его блондинка с каждым днём становилась всё подозрительнее, ведь фактически, он её так и не пригласил! И девушка волновалась, хотя делала вид, что всё в порядке, раз они встречаются, так и приглашение не нужно, ясно же, они идут на бал вместе. Но зерно сомнения было посеяно...

— Корлин, — прицепилась она как-то, оставшись с ним наедине, — бал через пару дней, я заказала дорогущее платье, чтобы затмить всех, а ты молчишь! Мне иногда кажется, что я пойду туда одна!

Красотка надула губки и обиженно отвернулась, ожидая заверений в его чувствах и заветного приглашения. Но парень выглядел недовольным, и на выяснение отношений был не настроен.

— Слушай, не нагнетай, ладно! Вы все с ума посходили с этим балом! Он только в конце недели, ещё полно времени! Не дави на меня! — прикрикнул он на подружку, прекрасно понимая, что опасения её сбудутся, но говорить об этом пока не хотел. Только сцен ему не хватает!

— Но, Корлин, — плаксиво протянула она, напуганная такой отповедью, — я же волнуюсь... За нас... — блондинка повисла на парне, пытаясь поцеловать, а он отстранился и, буркнув “пока”, ушёл.

В последнее время она всё больше его раздражала, а ещё стало интересно, как будет выглядеть мышка-малышка в бальном платье. Внешность у неё, конечно, не фонтан, но что-то цепляющее есть... Трогательность какая-то, нежность.

“Что же, если в браке по расчёту мне и жена будет нравиться, это вообще прекрасно!” — благодушно подумал он, ни секунды не сомневаясь, что уже на балу их отношения изменятся, и они станут настоящей парой, во всяком случае, таков был его план. Музыка, празднично украшенный зал, он в красивом костюме, неотразимый, учтивый и обаятельный... Да кто устоит?

Тем временем Натие случайно столкнулась с Тано в библиотеке. Он пришёл узнать, нет ли новостей у Юту. Студент последние дни был занят, нагоняя учебную программу, и дело декана Воярр пришлось отложить. Лекарь не появился и Дэлк уже хотел уйти, когда на выходе встретил девушку-веточку.

— Привет, — смущённо пробормотал он, сразу вспомнив случившееся на озере, и соображая, как бы поделикатнее сказать об этом Натие. — Как дела?

— Привет, — от девушки веяло лёгкой отчуждённостью. — У меня всё хорошо, вот пришла подготовиться к контрольной по растительному сырью для зелий.

— Ого! Звучит серьёзно, — присвистнул Тано, гадая, что между ними случилось, откуда взялся холодок. — Я думал, на этой неделе девчонки заняты платьями и парнями, а ты к контрольной готовишься...

— Меня не волнует бал, да и платье у меня есть, — Натие равнодушно пожалала плечиками.

— Тебя уже пригласил кто-то? — прямо спросил студент. Девушка кивнула в ответ, и тут у него само собой вырвалось: — Надеюсь, не тот боевик?

Он покраснел, понимая, что лезет, куда не просят, но как можно было позволить этому типу кружить ей голову? Конечно, они не друзья, они вообще никто друг другу, но Натие вызывала у него очень тёплые чувства, и Тано не мог дать её в обиду!

— Именно он, — после недолгого молчания с вызовом ответила девушка. — Но мы это не афишируем, и попрошу тебя держать язык за зубами! Я ответила только по... старой дружбе.

Конечно, прозвучало странно... какая дружба, да ещё старая! Но оба тут же поняли, что, когда они рядом, возникает чувство какого-то родства, будто они и правда знакомы сто лет! Тано боялся этого ответа, и теперь настало время решить, стоит ему промолчать или рассказать правду, причинив девушке боль. Парень подумал, что обязан её предостеречь! Он сурово сдвинул рыжие брови и, вдохнув побольше воздуха, выпалил:

— Не верь ему! Он обманщик и подлец! — язык не поворачивался рассказать о том, что он видел на берегу, и предупреждение вышло больше похожим на голословное обвинение. Во всяком случае, именно так девушка его и восприняла.

— Зачем ты это говоришь? — Натие разозлилась.

“Вот ведь засранец! — мысленно выругалась она. — Самому не надо, а другому палки в колёса вставляет!”

— Я знаю какой он, Натие! Ему нельзя доверять, он тебя не стоит! — с жаром попытался убедить её Дэлк, но игра была проиграна, едва начавшись...

— Ты просто завидуешь! А это мелко и подло! Сам никого, наверное, не пригласил, и хочешь, чтобы и я одна на бал пошла? Дудки тебе! И оставь меня в покое! Я думала ты хороший, добрый... а ты!

Девушка убежала вглубь библиотеки, дав понять, что разговор окончен, и Тано ничего не оставалось, кроме как уйти. Благое дело не удалось. “Ладно, — упрямо и обиженно подумал парень, — не хочешь не слушай! Потом сама плакать будешь!”

9.2

Конечно, предстоящий бал будоражил и преподавателей! Как ни крути, а центральное событие в жизни академии, возможность принарядиться, повеселиться, а потом посплетничать друг о друге!

Нэлис была единственной, чьи мысли занимали другие вопросы. Она продолжала искать информацию о роде Ланди и их замке, о вампиризме и его проявлениях, о той странной магии, что пришла ей на помощь, когда она лежала при смерти. Однако, помимо всего, она хотела позлить ректора! “Он не смеет лезть в мои дела и диктовать, чем заниматься в свободное время!” — взбешённо думала декан, и снова и снова шла в библиотеку, уверенная, что об этом донесут руководителю академии!

К сожалению, поиски её не давали результатов. Похоже, все нужные книги сгорели, а крупницы данных, разбросанные в разных сборниках, учебниках и энциклопедиях ничего не давали. Нэл хотелось поговорить с Юту, попросить совета, где ещё можно поискать, однако лекарь упорно не появлялся.

Пару раз к её изысканиям присоединился следователь, но им было некомфортно рядом, в воздухе витало напряжение, оба избегали смотреть друг на друга, и Дайни исчез, расследуя это дело своими методами, хотя, она всегда чувствовала на себе его магию. Сыщик наложил защитные чары и на саму Нэл, и на её апартаменты, обезопасил, как только мог, даже дал артефакт, который перенесёт её к нему в любой момент, что бы ни случилось!

Всё это было хорошо, только Нэлис никак не могла понять, что чувствует к этому мужчине. Благодарность? Безусловно! Доверие? Наверное. А ещё? Нравится ли он ей?.. Слишком сложно всё было между ними, и его отстранённость и закрытость не упрощали ситуацию.

Однако, чем дольше отсутствовал дознаватель, тем чаще она вспоминала о нём. То и дело память подкидывала обрывки их разговоров, воспоминания о его взглядах, прикосновениях... Нэлис понимала, что скучает. Она даже позволила себе помечтать о том, как было бы здорово танцевать с ним на балу! Наверное впервые, со времён своего студенчества, задумалась, что наденет и как будет выглядеть... Но женщина быстро пресекла эти мысли: “Не глупи! — рыкнула она на саму себя. — Не станет он тебя приглашать, да и вообще, вряд ли там появится!”

Кроме того, Нэлис не забывала и о своём втором помощнике и спасителе! Да и как забыть, если он, как преданный щенок, всё время рядом, готовый прибежать по первому зову.

Каждый раз, когда они с Дайни работали вместе в библиотеке, Тано оказывался поблизости. Нэл кожей чувствовала его горящий взгляд с затаённой обидой и болью. Но весь негатив был направлен на сыщика, ей доставались лишь обожание и любовь... Преподавательница не знала, каким светлым силам молиться, чтобы парень перерос эту влюблённость и нашёл себе подходящую девушку!

В конце концов Нэл не выдержала и отправилась к портнихе в соседний городок. Она убеждала себя, что это просто так, чтобы снять

стресс, порадовать себя чем-то после стольких тревог и неприятностей... Но в глубине души женщина отлично знала, зачем и для кого ей нужно это новое платье! Мысль о танце с Дайни оказалась прилипчивой и весьма живучей!

9.3

Утро перед балом выдалось нервным у всех! Персонал хозслужб заканчивал последние приготовления и украшение зала, студенты наводили красоту, а самые неудачливые носились, в последних попытках найти партнёра. Преподаватели и деканы выписывали пропуска для гостей. На бал можно было прийти с любой парой, и у многих студентов возлюбленные остались дома или учились в других местах, им требовалось разрешение на пребывание в академии. Родители некоторых студентов, в основном местечковые аристократы, тоже хотели присутствовать, и это не возбранялось, хотя молодые люди были не в восторге от такой родительской инициативы. Но кто их спрашивал! Конечно, это не большой королевский бал во дворце, но всё же событие, о котором будет писать пресса!

В этом году народу было особенно много! Шумиха вокруг “сердца академии” подогрела интерес публики, и местечковая элита стремилась оказаться сопричастной небывалому событию хоть таким, опосредованным, образом.

К трём часам дня территория академии опустела! Все студенты и преподаватели разбежались по домам и общежитиям, настало время последних приготовлений и сборов. Бал, традиционно, начинался в семь вечера и длился до полуночи. Около четырёх уже случилась первая любовная драма, которыми обычно изобиловал конец праздника.

Подружка Корлина завивала локоны, когда в комнату прошмыгнула девица, заведующая местной газетой. Маленькая и серая, она напоминала пронырливую крысу с вечно бегающими, подозрительными глазками.

— Привет, Лия, — она сладко улыбнулась блондинке и затараторила: — ой, я так рада, что ты держишься! Не знаю, откуда у тебя столько самообладания... я бы уже в истерике билась и руки на себя наложила! Но, конечно, у тебя-то полно кавалеров и кроме Синта...

Девушка не договорила, мощный магический вихрь швырнул её к стенке, пригвоздив, как бабочку булавкой. Хозяйка комнаты угрожающе надвигалась на незваную гостью, с выражением лица, не сулящим ничего хорошего последней.

— Что ты такое болтаешь, Хилли? С чего мне убиваться? И при чём тут Корлин? — блондинка грозно смотрела на девушку, а у самой что-то ёкнуло в груди.

— Ох, дорогая, — приторно-сокрушённо пропищала писака, — а ты, похоже, не в курсе? Ходят слухи, что твой разлюбезный Корлин кое-кого пригласил на бал. Но, прости, возможно, это только сплетни! Если он приглашал тебя и не отказался от своих слов, то конечно не нарушит обещания теперь. Он же сама порядочность! — девушка наслаждалась сменой эмоций на лице красотки, уже видя свою завтрашнюю статью об этой “драме”.

Кто бы знал, как она ненавидела таких вот прекрасных кукол! Ничего у них нет, кроме внешности, а парни носятся вокруг, как мотыльки у цветка. Сейчас серая крыса чувствовала себя отмищённой. Красотку прокатил самый популярный парень академии! И чтобы добить окончательно, она елевым голосом сообщила:

— Говорят, он пригласил эту тощую Олнир. Уж не знаю, что в ней такого, чтобы можно было так с тобой поступить...

По глазам блондинки девушка поняла, что отравленная стрела попала в цель. На девушку словно ушат ледяной воды вылили, она аж задохнулась! Сбылись её самые страшные кошмары! Но сердце отказывалось верить, да и терять лицо перед этой проницательной гордостью не позволяла. Она — звезда академии, а эта серая шваль вечно будет другим косточки перемывать, своей то жизни у неё нет!

— Понятия не имею, о чём ты! Я не интересуюсь сплетнями, — Лия взяла себя в руки и уверенно поставила “гостью” на место, заодно прикрыв свои тылы. — Но, если ты права, и Корлин допустил подобные слухи, вероятно, нам придётся расстаться. Не люблю, когда обо мне судачат! Спасибо, что рассказала, Хилли, а теперь прости, мне нужно разобраться с этим. И ты права, я без кавалера не останусь. Могла бы и с тобой поделиться, слышала, тебя никто не пригласил. Но увы, они все популярные парни, не согласятся пойти абы с кем, даже если я попрошу лично.

Серая крыса серела всё больше от каждого слова надменной красотки, а та безжалостно мстила за своё унижение. Видеть, как эта мерзавка корчится от боли было наслаждением. Пусть знает, кого попыталась задеть!

Хилли убежала, едва сдерживая злые слёзы, и блондинка сдулась, словно проколотый мяч. Плечи поникли, губы задрожали, а по щекам полились слёзы. “Я чувствовала, что будет что-то подобное! Мерзавец! Как я сразу не раскусила его!” — она схватила шкатулку, которую он подарил ей в прошлом году, и расколошматила о стену! Потом немного успокоилась и решила выяснить всё раз и навсегда, отправив вероломному ухажёру крылатое письмо. Она требовала встречи и немедленно.

Через несколько минут они встретились в старой беседке у озера, там, где когда-то впервые поцеловались. Было больно и символично.

— Это правда? — с ходу накинулась девушка, сверкая полными злобы глазами. — Ты пригласил серую мышь Олнир? Это пугало? Ты променял меня на эту доходягу? И когда планировал мне сказать? За пять минут до бала? Чего ты добивался? Чем я заслужила такое?

Девушка перешла на крик, а затем разрыдалась. Ну сколько могут выдержать и без того натянутые нервы? Но парень даже не попытался оправдаться, вместо этого он соорудил оскорблённую мину и ушёл в оборону:

— Не знаю, что за бред ты несёшь, и я порядком устал от этих скандалов! Я всегда был честен с тобой, Лия, но только и слышу вечные упрёки и подозрения! Неужели хотя бы сегодня нельзя было обойтись без этого? Тебе больше нечем пощекотать себе нервы? Не хватает остроты ощущений?..

— Ты даже не собирался мне говорить! Ты мерзавец! — взвизгнула она, от бессилия топнув ногой. Он врал, и это было ясно!

— Не веди себя, как дешёвая актриска! — презрительно фыркнул боевик. — Я не обязан выслушивать оскорбления! И знаешь, у меня и в мыслях не было поступать так жестоко и подло, но ты сама напросилась! Давно пора было научить тебя манерам и уважению! Я не приглашал тебя официально, потому что мы и так были парой, мне казалось, что наш совместный поход на бал очевиден... Но ты поверила нелепым сплетням, оскорбила меня и испоганила настроение! И теперь пеняй на себя, я приглашу эту Олнир! Тебе на

зло! А ты делай, что хочешь! Может наконец научишься думать головой прежде, чем устраивать скандалы!

Он ушёл порталом, оставив девушку рыдать от обиды. Корлин был доволен! Всё получилось так, как он спланировал! Вышел сухим из воды, на бал идёт с дочкой большого человека, а когда “подружка” перебесится, возможно, они вернутся к отношениям, приятным для обоих, но ни к чему не обязывающим. А если Олнир его отошьёт, всегда можно помириться с бывшей, она ещё и рада будет, что он её простил!

9.4

Бал уже начался, когда Нэл вошла в двери сияющего огнями павильона. Зал был прекрасен! Каждый год садовники академии старались удивить публику декором из ветвей, цветов и трав, и, надо сказать, им это неизменно удавалось! Символический вишнёвый цвет всегда присутствовал, но в этот раз, видимо под влиянием происшествия с Кристаллом, композиции в высоких вазонах, и гирлянды, свисающие с галерей второго яруса, были вишнёво-монокромными. В сочетании с белыми стенами и тёмным деревом балюстрад и лестниц, это выглядело пышно, ярко и торжественно.

Почти весь первый этаж был отдан под танцы. Только на помосте разместился оркестр, заливая помещение и его окрестности чарующими звуками музыки, и у одной стены стояли столы с напитками и фруктами.

Преподаватели расположились на галерее над помостом, так они могли видеть весь зал и студентов. Надо сказать, что пришли не все. Старшее поколение предпочло пропустить шумное увеселение, оставшись в домашней тишине. Но те, кто пришёл, были нарядны и взволнованы. Даже ректор Вийен позволял себе редкие улыбки и был почти мил с окружающими.

Нэлис роскошно смотрелась в новом платье из кремового атласа, с пышной юбкой и квадратным вырезом горловины. Бальная мода позволяла умеренно приоткрыть область декольте, но декан решила, что будет неуместно привлекать внимание к своей и без того заметной груди. Рукава платья и верхняя юбка были прозрачными, расшитыми чёрным бисером, стеклярусом и вышивкой, а талию подчёркивал широкий атласный пояс с бантом на спине. Волосы она оставила

распущенными, только приподняла, с одной стороны, у виска, золотистым гребнем в форме букета цветов.

Её появление не осталось незамеченным, стоило шагнуть в зал, как взгляды нескольких гостей, студентов и преподавателей тут же устремились на красивую, молодую женщину. Она кивнула своим ученикам и коллегам, однако, в толпе искала только одного человека. Но его не было. Настроение сразу упало, впрочем, виду она не подала, и стала подниматься на галерею.

Завидев декана бытовиков Лодс нагло ощупал глазами её фигуру и демонстративно пригласил танцевать преподавательницу со своего факультета. Нэл стало невыносимо противно! Не для него надела она это платье, а теперь, после такого мерзкого взгляда, хотелось снять обновку поскорее и выкинуть, будто она в нечистотах извозилась!

Нэлис не заметила Тано, а он сразу увидел её, самую прекрасную не только в этом зале, а в целом мире! Сегодня декан была необыкновенно хороша, просто глаз не отвести! Дэлк мог бы приревновать, увидев заинтересованные взгляды мужчин, но, к счастью, смотрел он только на неё!

Сперва студент думал, что не решится пригласить, танцевал он плохо, да и пришёл сюда только чтобы приглядеть за девочкой-веточкой... Но Натие пока не было, и парень решил, что нелепо упускать единственный шанс оказаться рядом со своей мечтой! Пусть он не претендовал на что-то большее, но пригласить на танец имел право, это же бал! И Тано решился. Красный, взволнованный, он пошёл к декану Воярр.

Но тут почти все головы повернулись к дверям, студенты замерли на мгновение, и парень, повинувшись инстинкту, тоже оглянулся. В дверях стояла Натие, под ручку с лживым боевиком!

Подлец был сама галантность и обаяние, и девушка, похожая в нежно голубом, воздушном платье на невесомое видение, мягко улыбалась и смотрела на него сияющими синими глазами. Корлин повёл её в центр зала и закружил в танце.

Впервые Тано забыл о декане Воярр, сосредоточившись на ком-то другом! Он не сводил глаз с Натие, которая, видимо, получала удовольствие от общества смазливого красавчика, и не замечала его слащавого двуличия. Парень понял, что переживает за девушку, но к этому примешивалось и какое-то другое чувство. Ему хотелось отнять

Натие у боевика и увести туда, где они будут одни... “Просто чтобы её никто не обидел! — убеждал себя студент. — Вон, девица, с которой этот засранец развлекался у озера... Она же убить готова глупышку, а та даже не замечает! Загипнотизировал он её что ли?!”

Едва закончилась музыка, Дэлк напролом пошёл к девушке, намереваясь прямо рассказать обо всём, что видел и знал. Пусть он сделает ей больно сейчас, зато не даст возможности этому самовлюблённому засранцу обмануть и обидеть её!

Он оказался рядом с первокурсницей, когда зазвучали аккорды новой мелодии. Не успел и поздороваться, как амбал-боевик оттеснил его, словно досадную помеху и притянул девушку к себе, намереваясь продолжить танцевать. А Натие не сказала ни единого слова против, сделав вид, что вообще не заметила парня! Тано разозлился. Это было уже слишком! “Да я же для неё стараюсь!” — раздражённо подумал он, и схватил дурёху за локоть, пытаясь остановить их.

Девушку удивлённо вскинула на него озёра глаз, а её кавалер зло отшвырнул руку Дэлка, едва не повалив того на пол.

— Ты, — процедил сквозь зубы “звёздный мальчик”, - куда руки тянешь, убогий?

— Мне нужно поговорить с Натие, — Тано напряжённо застыл, вскинув подбородок, всем видом показывая, что не собирается сдаваться.

— А ей это не нужно! Она танцует со мной! — Корлин навис над первокурсником, как скала, стремясь подавить и напугать.

Тано очень не хотелось драться, он понимал, что не победит, но и отступать было поздно.

— С каких пор ты решаешь за неё? Может она сама ответит? — с вызовом парировал он, упорно сверля глазами противника.

— С тех пор, как она со мной! И я не хочу, чтобы моя спутница говорила со всяким сбродом! Ты, бытовое отребье! — презрительно и нарочито громко ответил боевик.

Танцующие стали останавливаться и прислушиваться, и последнюю фразу Синта слышали многие. По залу пробежал сдержанный ропот. Тано был уязвлён и тоже не стал церемониться.

— Слушай ты, отрывка высшей магии, а ведь совсем недавно ты развлекался на озере с другой девицей! Так с каких пор вы вместе? —

с усмешкой спросил он, и, посмотрев в глаза Натие, выпалил: — Или он забыл тебе сказать о своих похождениях?

Девушка побледнела, и вопросительно воззрилась на боевика. Но тот не удостоил её вниманием, а просто заехал в ухо своему оппоненту. Тано попытался дать отпор, но это было, как схватка медведя и цыплёнка! Вокруг поднялась суматоха, преподаватели бежали к месту заварушки, а репортёры восторженно скрипели перьями, предвкушая скандальные заголовки и реакцию читателей.

Первым подоспел ректор, он попытался словесно вразумить сцепившихся студентов, но кто бы его услышал! И тут на помощь пришёл человек, которого почти никто не ожидал увидеть на Осеннем балу академии. Королевский дознаватель моментально создал магические верёвки, которые опутали драчунов и растащили в разные стороны. В этот минуту подоспела декан Воярр, с удивлением обнаружив в гуще событий своего тихого и безобидного студента.

Музыка умолкла, вокруг парней толпа собралась плотным кольцом.

— Итак, снова вы, господин Дэлк! Похоже, бытовые маги не умеют себя вести в приличном обществе! — презрительный голос ректора прозвенел в тишине, как удар хлыста. — Вы отчислены! Я предупреждал!

Лицо Вийена светилось от злорадного удовольствия, но тут вмешалась декан бытовиков.

— В драке участвует не один человек, господин ректор! И почему все шишки достались моему студенту? Или то, что он бытовой маг, делает его автоматически виновным? — женщина с вызовом посмотрела на ректора, а затем обвела глазами собравшихся. — Я требую разобраться, что произошло, и вынести справедливое решение! По уставу академии за рукоприкладство или использование магии в неблагоприятных целях любой студент подлежит отчислению. Так давайте поймём, кто ударил первым! Свидетели есть?

Декан хмуро рассматривала толпу, в глубине души опасаясь, что всё это подстроено каким-то образом, и выпад направлен против всего бытового факультета. Она не видела, как пришёл следователь, и наткнувшись на него взглядом смутилась, но тут же взяла себя в руки. Сейчас было дело поважнее её непонятных чувств. Окружающие

молчали, и она уже видела победную ухмылку на лице ректора, когда раздался тихий девичий голосок:

— Синт ударил первым. Тано хотел со мной поговорить, а он не позволял, они стали ругаться, а потом Синт ударил...

Натие смотрела в лицо декана Воярр, а договорив опустила глаза. Видеть Синта не хотелось, а Тано, как она подозревала, теперь от неё отвернётся. Кому приятно быть побитым и оскорблённым перед толпой зевак?! А ведь это всё из-за неё!

— Я тоже видел момент удара, господин ректор, — спокойно заявил Дайни. — Тано Дэлк не распускал рук, пока не пришлось защищаться.

— Вот видите?! — торжествующе воскликнула декан. — Так что вовсе не мои студенты не умеют себя вести, господин ректор! Вы напрасно обидели целый факультет! — Нэлис сделала паузу, но ректор не признал ошибки. Тогда она спросила: — Так что мы будем делать? Кто должен быть отчислен, согласно правилам?

— Я рад, что вы так хорошо знаете устав академии, декан, — холодно отозвался Вийен. — Однако, ректор тут пока я, и я решил никого не отчислять. Ваш студент не виноват, а господин Синт всегда вёл себя безупречно, думаю, можно поставить ему на вид нынешнее происшествие, и отпустить обоих с миром. В конце концов, у нас сегодня торжество, не будем портить этот вечер! — и, повернувшись к оркестру крикнул: — Музыку, господа!

Грянула задорная мелодия, и собравшимся ничего не оставалось, как только вернуться к своим партнёрам и танцам, хотя тема для разговоров была у всех одна!

9.5

Магические пути исчезли, освобождая соперников, парни продолжали буравить друг друга глазами, но драку не возобновили.

— А ты выбрал себе прекрасную пару, Корлин! Она такая же предательница, как и ты! — звонкий, полный яда голос долетел до их ушей. Красавица Лия в невероятном платье, проплывала мимо в танце со своим новым парнем.

Ещё недавно у него и шанса не было, но этот день изменил многое. Блондинка скорее умерла бы, нежели пришла на бал одна. Она выбрала второго, после Корлина, красавчика, и тот прибежал, стоило ей лишь пальцем поманить. Правда, теперь рыдала его бывшая

девушка, но Лию это не волновало. В любви и на войне, как говорится... Главное, она быстро нашла нового кавалера и теперь купалась в лучах его обожания и всеобщих восторгов! И если раньше душа болела от предательства, то теперь, видя унижение своего бывшего, она чувствовала себя вполне счастливой! Вечер удался!

Корлин развернулся и ушёл, даже не взглянув на Натие, он был очень зол, но отлично помнил, кто её отец! Хорошо ещё, если слухи об этой истории не дойдут до высокопоставленного родителя, а то неизвестно, не нагрянут ли последствия! Папаша может и отомстить за обиженную дочку!

Тано чувствовал себя паршиво. Боевик здорово его помял, но раненая гордость болела гораздо больше ушибов! Он не знал куда глаза деть от стыда, поэтому, почти одновременно с Синтом, покинул зал, но ушёл в другую сторону.

— Думаю, мне лучше проследить, чтобы он добрался до общежития без приключений. И, добрый вечер, Нэлис, — следователь подошёл к декану, пока та с тревогой наблюдала за своим студентом.

— Здравствуйте, Йан, — она смутилась, называть его так было по-прежнему странно и неловко. В то же время, его имя и присутствие вызывали волны трепета, будоражили, вызывали какую-то эйфорию. Нэл с трудом заставила себя посмотреть на мужчину. — Наверное, я тоже выйду, мне просто необходим свежий воздух!

Они покинули зал вместе, не заметив, что кое-кто уже пошёл следом за Тано. Недалеко от павильона дорожка сворачивала, огибая группу деревьев, чьи раскидистые кроны, в шапке осенних листьев, закрывали обзор. Едва повернув, Нэл и Йан стали невольными свидетелями бурной сцены. Музыка отсюда была уже еле слышна, а вот голоса спорившей парочки раздавались вполне отчётливо:

— Зачем ты вмешался? — негромко выкрикнула Натие, она почти бежала за студентом, чья долговязая, сутулая фигура быстро удалялась в сторону общежития. — Он сильнее тебя, ты мог здорово пострадать!

— Это ты могла пострадать! А я не хотел этого! — Дэлк резко остановился, и девушка, по инерции едва не налетела на него со спины. Она схватила парня за локоть и потянула, чтобы развернуть к себе лицом, а когда сделать это не удалось, обошла и сама встала перед ним. Тано упорно отворачивался, стыдясь, что не смог дать отпор боевику.

— Прекрати отводить глаза! — рассерженно потребовала первокурсница. — Тебе нечего стыдиться! И с чего ты взял, что он меня обманывает? Ты же не придумал всё это?

— Нет! — яростно ответил парень. — Я не стал бы так поступать, хотя считал его не лучшей парой для тебя! Но это твой выбор... Он не был тебе верен, Натие! Я это видел, и не хотел, чтобы с тобой так обращались! Ты слишком хорошая для него!

— Да какое тебе дело? Ты же меня едва замечал всё время! — воскликнула Натие и нежный голосок дрогнул от обиды.

— Значит есть дело! — резко вскинулся он, и закончил сконфуженно: — Может... ты мне нравишься... Ты милая, добрая, нежная...

— И ты его называешь обманщиком? Да ты сам-то не лучше! — в сердцах девушка ткнула Тано пальчиком в грудь. — Я видела, как ты смотришь на декана Воярр, ты по уши влюблён в неё!

Повисла тяжёлая пауза, оба отвернулись в разные стороны. Тано ничего не сказал, и Натие, не дождавшись желанного опровержения, совсем расстроилась и заявила:

— Так что не смей говорить, что я тебе нравлюсь!

— Хорошо, не буду, — пробурчал парень. Секунда, и тишину разрезал звук звонкой пощёчины!

Тано неверяще смотрел на девушку, а она потирала ушибленную ладонь и по щекам бежали слёзы.

— Ты слепой дурак, Тано Дэлк! — убито прошептала она, и хотела уйти, но вдруг развернулась и, притянув парня к себе за лацкан сюртука, прижавшись к его губам в быстром, решительном поцелуе.

Пара головокружительных мгновений, и они отстранились друг от друга, растерянные, смущённые и ошарашенные.

Тано потрясённо всматривался в нежные черты, словно впервые увидел. В лунном свете хрупкая девочка-веточка выглядела волшебным созданием, почти нереальным. И на душе парня стало так тепло, просто от того, что она рядом, что не досталась этому павлину боевику, что стоит сейчас и плачет из-за него, и смотрит так, будто он единственный в целом мире.

— Натие, я тебе... — он не договорил, голос сорвался от переживаний, но она поняла. Они же всегда понимали друг друга с полуслова.

— Ты мне тоже нравишься, — совсем тихо прошептала девушка, глядя ему в глаза.

Порыв ветра принёс аккорды печальной мелодии, Тано обхватил ладонями бледное личико и осторожно склонился к её губам, слегка приоткрытым ему навстречу... Если первый поцелуй был полон отчаяния, то второй наполнил обоих нежным трепетом и надеждой.

9.6

Когда Натие заявила, что Дэлк влюблён в своего декана, Нэл не знала куда себя деть! Йан заметил это, но не сказал ни слова. Однако, он не сумел смолчать, услышав её вздох облегчения, после сцены поцелуя:

— Так вы знали о пылких чувствах Тано? — он беззлобно усмехнулся. — И явно счастливы, что он переключил своё внимание на другую.

Их взгляды встретились и оба тихо рассмеялись. Йан понял, что тоже рад избавиться от студента-воздыхателя, но об этом он умолчал.

Декан хотела пойти обратно к павильону, хотя возвращаться на бал желания не было. Дайни поймал её руку, и, в ответ на удивлённый взгляд, сконфуженно попросил:

— Потанцуем? — голос выдал с головой его неуверенность и боязнь отказа.

Нэл опешила от неожиданности. Во рту пересохло, руки-ноги задеревенели, сердце забилося какими-то скачками... Вот так и бывает, мечтаешь о чём-то, представляешь, как оно будет, а желание вдруг сбывается совсем не так, как ты себе придумал...

Она неуверенно кивнула, и мужская рука тут же легла на её талию, притягивая к сильному, жилистому телу. Нэлис только сейчас заметила, что сыщик одет не в серый форменный сюртук, одежда хоть и строгая, сдержанная, но нарядная. Значит он тоже подготовился к балу! Не хотелось думать, что наряжался он для неё, но именно эта мысль упорно приходила в голову, заставляя прятать довольную улыбку.

Посмотреть ему в лицо стоило больших усилий, Нэл снова оказалась в плену стальных глаз, отметив, что у него чувственные губы, и черты лица очень мужественные. Йан безусловно красив, и как она умудрялась раньше этого не замечать?

Мужчина смотрел сперва тревожно, затем заинтересованно, а потом, в глазах мелькнуло что-то, похожее на нежность. Его взгляд ощущался, как прикосновение, ласковое, тёплое, жадное. Дыхание мужчины участилось, а руки чуть крепче сжали партнёршу.

Музыка звучала едва слышно, и у обоих было чувство, будто они остались одни во всём мире. Вдруг стало тихо, мелодия закончилась, а они замерли, не в силах оторваться друг от друга. На сей раз вместе им было безумно хорошо! Нэл рассматривала следователя, отмечая мелочи, ускользнувшие от её внимания. Ей захотелось коснуться его щеки, почувствовать кожу на ощупь, запустить пальцы в короткие волосы... Они окажутся мягкими или жёсткими? Рука и спина, там, где прикасались его руки, горели, распространяя жар и трепет по телу. “Я скучала по тебе!” — подумала она и поняла, что лишь чудом не произнесла это вслух!

Йан буквально пожирал её глазами! Столько всего он хотел бы сказать, но никак не решался... Этот момент был слишком прекрасен, чтобы его испортить! А если она не чувствует того же? Если он обманывает себя, неправильно истолковывая её взгляды? Может это благодарность и только? Он не хотел этого знать... Пусть у них будет хоть этот миг покоя, хоть эта иллюзия взаимности! Музыка умолкла, но она не отстранилась, а он не находил в себе сил отпустить её. Он так соскучился! По её невероятным глазам, запаху, удивительной жизненной силе, что окружает её подобно мантии!

Неизвестно, сколько они могли бы так простоять, но от павильона послышались чьи-то шаги, и Нэл отошла от следователя.

— Простите, мне нужно вернуться, присмотреть за студентами, — смущённо пробормотала она.

— Можно мне с вами? — вопрос вырвался сам собой, неожиданно, но Йан решил, будь, что будет. — Знаю, приглашение на бал запоздало, как и комплименты... Вы восхитительно выглядите, Нэлис! Я был бы счастлив стать вашим спутником сегодня.

— А почему же вы раньше не пригласили меня? — смущённо спросила она, отводя глаза, стесняясь показать, насколько счастлива.

— Боялся, что, учитывая наши прошлые разногласия, вы откажетесь, — честно признался он, и тяжело вздохнул, разлохматив пятернёй ёжик волос.

Нэл хихикнула, увидев, что он сотворил на голове, набралась храбрости и поправила его взъерошенные волосы. Они оказались шелковистыми и упругими... Мужчина замер, и кажется, даже перестал дышать на пару мгновений, зачарованно глядя ей в глаза!

— Я бы согласилась, Йан, — тихо сказала она, не отводя взгляда, взяла Дайни под руку и слегка потянула в сторону бального павильона.

Студенты бытовика, отрываясь за все дни прозябания на окраине академской территории, протанцевали до самой полуночи, перезнакомились с остальными учащимися, а кое-кто даже завёл романтические привязанности.

В другой ситуации декан Воярр уже пришла бы в уныние от необходимости оставаться на балу столь долго, но сегодня она была счастлива и не заметила, как пролетело время! Они с Дайни танцевали, говорили обо всём на свете, выходили в сад подышать воздухом, и снова говорили! Сперва напряжение ощущалось, но постепенно настороженность и смущение прошли, и Нэл увидела совершенно другого Йана Дайни! В нём больше не было холодности, он раскрылся, позволив Нэл увидеть то, что давно не показывал никому, свои слабости и мягкие стороны характера.

Сам же он снова и снова поражался жизнелюбию, честности и огню, что кипел в этой удивительной женщине! Она вся была, словно живая энергия, и щедро делилась с окружающими своим теплом и радостью!

Заметил он и то, как Лодс и Вийен смотрят на них, но сегодня Йан предпочёл быть не следователем, а просто мужчиной, который счастлив в обществе прекрасной, умной женщины. Слишком долго он не позволял себе обычных человеческих радостей, а может просто рядом не было той, что заставила бы его это чувствовать?

После бала следователь проводил Нэл домой, и уже на пороге её жилища попросил:

— Я могу зайти ненадолго? Мне нужно с вами поговорить. И думаю, лучше это сделать поскорее. Пожалуйста.

Нэл была удивлена, но заглянув в глаза мужчины поняла, что дело серьёзное, Йан выглядел напряженным, словно ждал чего-то плохого. Она кивнула, и пригласила его в гостиную.

— Присядьте, — но Дайни отказался, попросив присесть её саму.

Когда она уселась в кресло, следователь опустился перед ней на корточки и протянул сжатую в кулак руку. Нэл недоумённо заморгала, и он раскрыл ладонь. Женщина несколько секунд смотрела на предмет, потом зажала рукой рот и залилась беззвучными слезами. Перстень её отца, вещь, которую она даже не надеялась увидеть, лежал на крепкой ладони Йана, а она боялась даже коснуться его, словно он был видением и мог исчезнуть в любой момент!

— Как? — только и сумела выговорить она, слёзы душили, не давая дышать.

— Я нашёл старое дело о нераскрытом убийстве, жертву никто не опознал, но способ убийства, описание и перстень говорят за то, что это и был ваш отец.

— Способ убийства? — Нэл точно помнила, что не рассказывала подробностей.

— Простите меня, я был у господина Воярра, он показал мне воспоминания из артефакта... Я пытался найти того, кто вам угрожает, а для этого надо было понять, от чего ваши родители бежали и пытались вас защитить.

— И вы нашли... — Нэл с такой благодарностью смотрела на сыщика, что тому стало неловко.

— Пока только перстень и место, где погиб ваш отец. Прах его развеян... Нэлис, я показал перстень господину Воярру, он сказал, что это древний артефакт из другого мира, — Йан на секунду замолчал, убеждая себя, что поступает правильно, что она имеет право знать всё, что можно о себе и своей семье. Вот только то, что она узнает, может изменить многое, в том числе и для них двоих... Он устало вздохнул и продолжил: — Ланди принесли его с собой, и он откроет свои свойства только носителю их крови. Вы хотели узнать, правду о вашем отце и о себе, вот ваш шанс. Ливар сказал, что перстень не причинит вам вреда в любом случае...

— Я боюсь... этой правды, — тихо прошептала женщина, и сыщик мягко сжал её дрожащую руку.

— Всё будет хорошо! И вы не останетесь одна с тем, что узнаете. Я буду с вами, что бы ни произошло! — он успокаивал её, а сам молил силы света, чтобы им двоим позволили быть вместе, даже если она окажется вампиром! В конце концов, среди его предков тоже были

пришлые маги, у них всё должно получиться! Он не может потерять её!

Нэл протянула руку и благоговейно взяла перстень, подержала его несколько секунд, рассматривая со всех сторон, но ничего не произошло. Женщина вопросительно посмотрела на Дайни, ища поддержки, он кивнул и сильнее сжал её пальцы.

Она решительно втянула воздух и надела кольцо...

9.7

Несколько мгновений ничего не происходило, оба уже хотели выдохнуть с облегчением, но вдруг украшение засветилось бледным сероватым светом, и изменило размер, став в пору своей носительнице! Йан и Нэл следили за происходящим, затаив дыхание! Следователь с тревогой наблюдал за артефактом и за Нэлис, готовый в любой момент прийти на помощь! А она, не ощущая ни малейшего страха или дискомфорта, сияющими глазами смотрела на перстень. Вдруг посреди комнаты возник высокий, беловолосый мужчина с почти белыми радужками глаз, одетый в длинный серый балахон. Видение ласково улыбнулось Нэл и произнесло:

— Здравствуй, кровь от крови моей! Ты часть моего рода, и родовая магия всегда будет поддерживать и защищать тебя! Но и ты помни о нашем предназначении, помни пророчество, передай наши способности своим потомкам, чтобы род Ланди не прервался. Ибо с исчезновением одной ветви у другой не останется будущего! Храни кольцо, в нём сила всех твоих предков, мы придём на помощь, когда понадобится.

Видение исчезло, Нэл и Йан сидели в молчании, кажется, даже было слышно, как глухо бьются сердца. Артефакт открылся и принял носителя, потомка рода Ланди. Значит Нэл, как и её отец, принадлежала к вампирскому роду!

— Но как это могло быть? — почти в один голос воскликнули оба и переглянулись.

— Моя мама была человеком! Бытовиком, и сильным, судя по всему! А значит, если у неё и были пришлые предки, то в очень малом количестве!

— И, судя по внешности вашего отца, его вампирская кровь была не сильно разбавлена кровью предков-магов... Они должны были

столкнуться с трудностями, а зачатие ребёнка вообще можно считать чудом!

— Но перстень меня принял, — жалобно прошептала Нэл, — Я вампир! Я не человек!

Йан, всё это время сидевший рядом с ней на корточках, опустился на колени и нежно взял её руки в свои.

— Нэлис, всё хорошо! — решительно заверил мужчина, и она заглянула в стальные глаза с готовностью поверить любым его словам. Он всегда оказывался рядом, когда был ей нужен! — Вы человек! Просто с необыкновенными возможностями. Вампиры отличаются от обычных людей, как и маги. Но всё это люди! Из плоти и крови. Вы сильная, и зная правду, сумеете достойно распорядиться своими способностями! Ведь это лучше, чем вообще о них не знать?

Нэл пожалала плечами:

— Я не знаю, что с этим делать, и совета спросить не у кого... Мне страшно, Йан, — призналась она сквозь подступившие слёзы. Он распахнул объятия и прижал к себе дрожащую женщину. Ему было о чём подумать, кое-что вставало на свои места в головоломке с пожарами, но сейчас для него существовала только эта маленькая, рыдающая у него на плече, женщина. Его волновало лишь одно, как облегчить её терзания и защитить от опасности... И как не свихнуться от чувств к ней, которые раздирают душу, требуя выхода!

“Не сейчас, — убеждал себя следовательно, — это подождёт! Ей не до меня теперь!” Но чем больше он сдерживал себя, тем острее ощущал необходимость раскрыться, высказать всё, что было на сердце, а там, пусть решает сама, нужен ли он ей... И всё же он молчал. В тишине гладил каскад её волос, давал поддержку, делился своей силой, без слов показывая, что она нужна ему, неважно человеком или вампиром!

Постепенно Нэлис успокоилась, но тут возникла другая проблема. Стоит ей только поднять голову с широкого плеча следователя, как они, неизбежно, столкнутся взглядами! И как себя вести? Что между ними? Он ей друг и защитник, или всё же, тут что-то большее? Её тянет к нему, а он что-нибудь чувствует? А если так, то почему молчит?

Дайни, будто почувствовал её неловкость, осторожно отстранился, глядя в сторону, и тихо сказал:

— Уже поздно, вам нужно отдохнуть, а мне пора. Простите, что снова причинил вам боль, хоть и не хотел этого. Впрочем, я никогда этого не хотел, Нэлис, не знаю, поверите ли вы, но это так...

— Я верю. Мы оба с самого начала ошибались друг в друге, — Нэл грустно усмехнулась. Йан кивнул, соглашаясь, и тихо проговорил:

— Вечер был восхитительным, спасибо, что позволили провести его с вами.

— Мне было приятно, — тут же ответила она. Их глаза наконец перестали блуждать по комнате и встретились. Они всё ещё были рядом, Йан потянулся к ней, и Нэл замерла, поражённая жадным огнём в его взгляде. Впервые он открыл ей глубины своей души, и там, в этих глубинах, была она! Со смесью страха и нетерпения Нэлис чуть приоткрыла губы в ожидании поцелуя...

Вдруг громоподобный раскат сотряс комнату! Мощный магический импульс отшвырнул женщину от следователя, бросив о стену, точно тряпичную куклу, а его, на доли секунды, ослепил яркой огненной вспышкой. Когда зрение стало возвращаться, Дайни с ужасом увидел, как нечто тёмное, огромное, с грубой бородавчатой кожей, напоминающее смесь жабы и человека, нависло над Нэлис и душит её одной отвратительной конечностью, а второй пытается снять кольцо с её пальца.

Йан метнул огненный сгусток в мерзкую тварь, затем ещё и ещё, на шкуре оставались ожоги, существо ревело от боли, но не отпускало жертву! Губы Нэлис уже посинели, и она хрипела, задыхаясь в агонии, пытаясь освободиться от хватки. Дайни выхватил кинжал и вогнал его в шею нападавшего, по руке, разъедаая кожу, полилась зловонная синяя жижа, пришелец взвыл, и, отшвырнув женщину, бросился на следователя. Йан тут же создал и накинул на него энергетическую сеть, которая должна была вытянуть магию и обездвижить противника, но порождение тьмы прорвало её и скрылось в портале, словно втянувшем его в себя! Будто с той стороны некто послал демона, наблюдал, и, видя фиаско, вернул его обратно в тёмный мир... Но следователю было не до этого!

Мужчина кинулся к Нэлис! На её шее отчётливо виднелись раны от когтей, струйки крови, размазанные поверх наливающихся синяков, выглядели страшно, женщина была без сознания и едва дышала. Рука,

лежавшая на полу, плавала в луже крови, тварь, пытаясь стащить перстень, буквально растерзала кисть и пальцы.

Не замечая собственных ожогов и ссадин, дознаватель бережно подхватил несчастную и открыл портал. Она выживет, не может быть иначе!

“Почему что-то вечно пытается отнять её у меня? Словно нам не суждено быть вместе...” — страх потери окутал холодом душу, Йан стиснул зубы и заколотил ногой в дверь академской лечебницы.